

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

ДЗЕЙНАСЦЬ КАМІСІЙ ПА АКАЗАННІ ДАПАМОГІ ГАЛАДАЮЧАМУ НАСЕЛЬНІЦТВУ ПАВОЛЖА Ё САВЕЦКАЙ БЕЛАРУСІ (1921–1922 гг.)

*Г.Х. Базарэвіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Для ліквідацыі наступстваў голаду ў 1921–1922 г., які ахавіў буйныя абшары Расіі, патрабаваліся каласальныя сродкі. Спадзяванні ўскладаліся на ўраджайныя губерні і суседнія рэспублікі, насельніцтва якіх не мела такіх нястач, як у галадаючых раёнах. Для арганізацыі працы ў гэтым напрамку ствараліся адмысловыя камісіі па аказанні дапамогі галадаючым. Дадзеныя аб аказанні дапамогі насельніцтву Паволжа дзяржаўнымі і грамадскімі органамі савецкай Беларусі носяць фрагментарны характар, а пытанне аб дзейнасці мясцовых камісій дапамогі галадаючым застаецца ўвогуле нераскрытым у навуковай літаратуры.

Мэта даследавання – вызначыць структуру і функцыі камісій па аказанні дапамогі галадаючаму насельніцтву Паволжа ў савецкай Беларусі.

Матэрыял і метады. Для даследавання былі выкарыстаны матэрыялы Нацыянальнага архіву Рэспублікі Беларусь, Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці, заканадаўчыя акты Усерасійскага Цэнтральнага Выканаўчага Камітэту. Метадамі даследавання з’яўляюцца агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады: гісторыка-тыпалагічны і гісторыка-сістэмны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Дзяржаўныя органы Беларускай ССР, тэрыторыя якой на той час складалася з 6 павеатаў, хутка прыступілі да працы па выратаванню пацярпелых. Усходнебеларускія землі – Віцебская і Гомельская губерні, што на той час уваходзілі ў склад РСФСР, таксама прынялі на сябе абавязак па аказанні дапамогі. Для арганізацыі гэтай справы пры Цэнтральным выканаўчым камітэце Беларускай ССР была створана Цэнтральная камісія па аказанні дапамогі галадаючым (далей ЦК Памгол Беларусі), а ў Віцебскай і Гомельскай губернях РСФСР – губернскія камісіі па аказанні дапамогі галадаючым.

ЦК Памгол Беларусі прыступіла да працы 30 ліпеня 1921 г., арганізаваўшы свае аддзяленні ў Мінску, Бабруйску, Слуцку, Мозыры, Бырысаве і Ігумене [1, с. 111]. У адпаведнасці з пастановай прэзідыума выканаўчага камітэта Віцебскага губернскага Савета працоўных, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў 8 ліпеня 1921 г. была створана Віцебская губернская камісія па аказанні дапамогі галадаючым [2, с. 37 зв.]. Пазней, па распараджэнні Усерасійскага Цэнтральнага выканаўчага камітэту аб арганізацыі на месцах камісіі па арганізацыі працы дапамогі пацярпелым, 26 ліпеня пленум Гомельскага губвыканкама таксама стварыў губкампамгол [3, с. 55].

Гэта былі органы, якія займаліся ўзгадненнем і кантролем дзейнасці мясцовых ведамстваў у пытаннях дапамогі пацярпелым ад бедства. Першаснай задачай было стварэнне камісій ва ўсіх паветах, на фабрыках, заводах, прадпрыемствах і ўстановах, якія б узялі на сябе ролю рэпрадуктара і выканаўцы распараджэнняў у сваёй мясцовасці і працоўных калектывах.

Асноўнай задачай губернскіх камісій былі зборы добраахвотных натуральных і грашовых ахвяраванняў, адлічэнняў падаткаў на дапамогу галадаючым, размеркаванне гэтых сродкаў для аказання дапамогі бежанцам і адпраўка хлеба ў Паволжа. Вышэйшым органам губкампамолаў з’яўляўся пленум, які склікаўся кожны месяц. Паміж пленумамі кіраўніцтва ажыццяўляў прэзідыум, які ўзначальваў старшыня. Прэзідыум праводзіў пасяджэнні 2 разы на тыдзень. Усімі цяжкімі пытаннямі займаўся сакратар. Тэхнічнай працай займалася ўпраўленне справамі, пры якім былі створаны камісіі – дзіцячая, інвалідная, рэвізійная і арганізацыйная [4, с. 18]. Падпарадкоўваліся губернскія камісіі непасрэдна Цэнтральнай камісіі па аказанні дапамогі галадаючым на чале са старшынёй Усерасійскага Цэнтральнага Выканаўчага Камітэту М. Калініным [5, с. 466].

У Беларускай ССР камісіі па аказанні дапамогі галадаючым не стваралі асобнага апарата, а фарміравалі яго за кошт адпаведных аддзелаў выканкамаў. Гэта было абумоўлена задачамі,

што стаялі перад уладамі: аднаўленне сельскай гаспадаркі і дапамога насельніцтву ў Паволжы (забеспячэнне інвентаром, жывёлай, прадуктамі харчавання), прыём і ўладкаванне бежанцаў, клопат пра дзяцей, барацьба з беспрацоўем (арганізацыя працоўных артэляў), дапамога інвалідам вайны і працы. Гэтыя пытанні стаялі на парадку дня ў ведамствах сацыяльнага забеспячэння, народнай адукацыі, аховы здароўя, упраўлення па эвакуацыі і інш. Па гэтай прычыне мэтазгодна было фарміраваць камісіі з прадстаўнікоў адпаведных аддзелаў.

Такім чынам, на камісіі па аказанні дапамогі галадаючым ускладзілі наступныя абавязкі:

- арганізацыя збору ахвяраванняў і адлічэнняў для пацярпелых ад бедства;
- каардынацыя працы павятовых камісій па аказанні дапамогі галадаючым (сістэма камісій па аказанні дапамогі пацярпелым складалася ў адпаведнасці з адміністрацыйным падзелам: напачатку кампаніі ў савецкай Беларусі працавалі 6 павятовых і 1 гарадская камісія, у Віцебскай губерні – 11 павятовых і 1 гарадская, у Гомельскай 13 павятовых і 1 гарадская камісіі);
- каардынацыя працы па аказанні дапамогі галадаючым ва ўстановах, арганізацыях, прадпрыемствах [2, с. 38].

У барацьбе з голадам першапачаткова быў зроблены разлік на эфектыўнае супрацоўніцтва насельніцтва і дзяржаўных органаў. Іншымі словамі, гатоўнасць грамадзян ахвяраваць грошы і прадукты была закладам выратавання пацярпелых ад бедства. Аднак, да такой ініцыятывы большасць насельніцтва ставілася індывідуальна. Гэта было звязана як са складаным эканамічным становішчам (увядзенне сістэмы харчпадатку), так і з адсутнасцю ўсведамлення маштабу бедства. Відавочнай была неабходнасць інфармаваць грамадзян аб прычынах, распаўсюджанні і наступствах голаду.

Стартам у барацьбе з голадам у Паволжы стала буйная агітацыйная кампанія. Для яе эфектыўнасці пры камісіях ствараліся адмысловыя аддзелы, якія адказвалі за правядзенне агітацыі ў розных формах. На першых этапах, калі ўдзел у кампаніі насіў добраахвотны характар, агітацыя мела ключавую ролю. У розных сваіх праявах яе мэтай стала не толькі стварэнне прыязнай атмасферы сярод грамадства для правядзення збораў, але і стымуляванне ахвяраваць і далучаць сваё ачаўненне да гэтай справы.

Камісіі па аказанні дапамогі галадаючым выконвалі функцыі па каардынацыі і арганізацыі буйной кампаніі “Тыдзень дапамогі галадаючым”. Сутнасцю яе правядзення было прыцягненне ўсіх савецкіх і прафесійных органаў, шырокіх мас працоўных і сялянства да аказання дапамогі пацярпелым ад голаду ў Паволжы [6, с. 752].

За працу па арганізацыі працы ў дробных адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінках адказвалі павятовыя і валасныя камісіі па аказанні дапамогі галадаючым. Уключэнне сялянства ў кампанію было важнай задачай, таму што вёска на той час была асноўнай крыніцай насення для азімага кліну ў Паволжы, абнасьненне якога было закладам новага ўраджаю. Па ініцыятыве валасных камісій у вёсках праходзілі дні збору на карысць Паволжа [7, с. 2].

Пасля замацавання Саратаўскай губерні за Беларускай ССР, а яе адміністрацыйна-тэрытарыяльнай адзінкі Аўтаномнай вобласці Немцаў Паволжа за Віцебскай і Гомельскай губерняй РСФСР, у склад камісій па аказанні дапамогі галадаючым увайшлі прадстаўнікі з галадаючых тэрыторый.

Заклучэнне. Папярэднія вынікі працы камісій былі станоўчыя і праца прызнавалася эфектыўнай. Але ў канцы 1921 г. стала відавочна, што добраахвотныя ахвяраванні не прыносяць неабходную колькасць матэрыяльных рэсурсаў. Наспяванне незадаволенасці сярод насельніцтва таксама прывяло да спаду актыўнасці ўдзелу ў кампаніі дапамогі галадаючым. Таму асноўныя напрамкі працы па стымуляванню насельніцтва да спачування трансфармаваліся ў каардынацыю працы па спаганню абавязковых адлічэнняў і падаткаў.

Спіс літаратуры

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф.6. – Воп.1. – Спр.97.
2. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (далей – ДАВВ). – Ф.570. – Воп.1. – Спр. 36.
3. Отчёт Гомельскаго губернскаго исполнительнаго комитета, декабрь 1921 г. – ноябрь 1922 г. – Гомель: [б.и.], 1922. – 417 с.
4. ДАВВ. – Ф. 570. – Воп. 1. – Спр. 33.
5. ДАВВ. – Ф. 570. – Воп. 1. – Спр. 58.
6. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1921 г. [Электронный ресурс]. – М.: Управ. Дел. Совнарк. СССР, 1944. – 1207 с. – Режим доступа: <http://www.znaniium.com/>. 26.09.2016 г.
7. Беларусь на дапамогу галадаючым [аб арганізацыі працы па зборы сродкаў на карысць галадаючых у валасцях] // Савецкая Беларусь (выданне Усебеларускага выканаўчага камітэту Саветаў). – 1921 г. – 28 кастрычніка.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВИТЕБСКОМ ПОДВИНЬЕ В 2016 ГОДУ

*Т.С. Бубенько, М.Е. Кислюк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Исторические судьбы раннесредневекового населения Витебского Подвинья связаны с проникновением на исследуемую территорию славянских группировок и постепенной ассимиляцией местного балтского населения. Слабая изученность балтских и славянских поселений на территории Витебского Подвинья не позволяет в настоящее время прояснить этнокультурную ситуацию в регионе VI-м – середине II-го тысячелетия н.э. Этим обусловлена актуальность выполнения в рамках ГПНИ на 2016–2020 гг. задания «Население Витебского Подвинья в VI-м – середине II-го тысячелетия н.э.»

Цель статьи – составить археологическую карту на территории Витебского Подвинья и создать банк данных археологических памятников.

Материал и методы. Археологические разведки и раскопки были проведены на территории Витебского, Чашникского и Шумилинского районов Витебской области. В основу статьи положены авторские материалы раскопок и разведок поселений Витебского Подвинья, архивная отчетная документация предшественников, проводивших раскопки археологических памятников изучаемого региона. При написании статьи были использованы общенаучные, общелогические, а также специально-исторические методы

Результаты и их обсуждение. В рамках договора между Институтом истории НАН Беларуси и ВГУ имени П.М. Машерова в июле 2016 г. силами студентов-практикантов исторического факультета были проведены раскопки на археологическом комплексе «Кордон» Шумилинского района. Данный комплекс включает городище и селище у д. Кордон, селище – 2 и курган у д. Илово. Открытие объектов, входящих в археологический комплекс «Кордон» явление, растянувшееся почти полвека. В ходе разведок 1933–1934 гг. А.Н. Лявданским и К.М. Поликарповичем было выявлено городище у д. Кордон. Лявданский А.Н. в обнажении слоя со стороны Западной Двины обнаружил землянку VIII–IX вв., множество обломков лепной и гончарной керамики [1, с. 216]. Уже тогда городище подмывалось Двиной, из чего Г.В. Штыховым сделано заключение, что к 1965 г. памятник полностью уничтожен [2, с. 16]. В 1965 г. во время разведок в северной Беларуси Г.В. Штыхов обследовал курган-сопку у д. Илово, известную среди местного населения как «Французская гора». Рядом с сопкой на площади около 2 га он локализовал селище, где была собрана керамика X–XI вв., несколько венчиков XII – первой половины XIII вв. (тип III по Г.В. Штыхову). На мысу при впадении Поганого ручья в Западную Двину им обнаружена лепная керамика VIII–IX вв. [2, с. 16–17]. В 1981 г. при обследовании археологических памятников района Э.М. Зайковский обнаружил вдоль правого берега Западной Двины следы селища, тянувшегося от городища вверх по течению реки не менее чем на 100 м [3, с. 6–7]. Мощность культурного слоя в обнажениях составила 0,6 м, в слое исследователем собрана гладкостенная лепная керамика раннего железного века и раннегончарная керамика X–XI вв. К сожалению, по неизвестным ученым причинам ни один из вышеописанных объектов не был включен в «Свод памятников истории и культуры Беларуси» и не был взят под охрану государства. На десятилетия это уникальнейшее для нашей истории и науки поселение эпохи викингов стало Клондайком для «черных археологов» и кладоискателей.

Раскоп 2016 г. на селище у д. Илово был разбит метрах в 20 от восточного края площадки со стороны Поганого ручья. Эскарпированный склон возвышенности не позволил заложить раскоп в непосредственной близости от русла ручья, где в 2015 г. было собрано больше всего подъемного материала. Исследована площадь 172 кв.м при мощности культурного слоя 0,6–1,4 м. В раскопе четко прослеживаются три стратиграфических слоя: слой темно-серой окраски, рыхлый по своей структуре XII – XIII вв.; черный слой, содержащий включения золы и пережжённых камней, датируемый IX–XI вв. и светло-серый предматериковый слой, соотносимый с последней четвертью I тыс. н.э.

Указанная датировка поселения подтверждается многочисленными находками кусочков арабских серебряных монет – дирхамов: серебряным дирхамом правителя Волжской Булгарии Исмаила ибн Ахмада (920-е годы), фрагментом дирхама Наср ибн Ахмада (ок. 920–930 гг.); медным византийским фоллисом Константина VII (913–959 гг.), весовыми гирьками, глазчаты-

ми бусами, кольцевидной фибулой. Массовый керамический материал дает более широкую дату IX – XII вв.

Полученные в ходе раскопок артефакты позволяют не только установить хронологические рамки существования памятника, но определить роль проживавшего здесь торговоремесленного населения в формировании двинского отрезка важнейшего торгового пути средневековья из «варяг в греки»

Небольшие исследования разведочного характера проведены на ранее выявленном Т.С. Бубенько поселении у д. Подрезы Чашникского района. Поселение расположено в излучине правого берега р. Уллы на естественной возвышенности между старицей и современным руслом реки. Высота поселения над уровнем поймы не менее 6 м. Отсутствие видимых следов фортификации с напольной стороны пока не дает оснований классифицировать данный объект как городище. Впрочем, исследователи отмечают, что отсутствие фортификации довольно частое явление для ранних городищ Витебского Подвинья (Застаринье, Рубеж, Бельняки, Соколино) [3, с. 14-16; 4, с.231]. Площадка поселка повсеместно повреждена довольно глубокими (до 1 м) ямами-хранилищами военного времени. По этой причине найти участки с не переотложенным культурным слоем довольно проблематично. Разведочный раскоп мы вынуждены были ограничить 16 кв.м. Культурный слой на поселении достигал мощности 1,0-1,4 м. Стратиграфически здесь фиксируется два хронологических слоя: слой серой окраски, по структуре напоминающий слой селища у д. Илово, и слой черного цвета, содержащий включения золы. Зафиксированная между слоями довольно мощная прослойка стерильного речного песка свидетельствует о временном запустении поселка после пожара. В верхнем слое найдена гончарная керамика X–XII вв., декорированная волнистым или линейным орнаментом; в нижнем - встречается керамика с рифлением и фрагменты гладкостенных лепных горшков, которые позволяют отнести время заселения возвышенности у д. Подрезы к IX веку. Данная датировка подтверждается находкой у верхней границы черного слоя подковообразной фибулы с гранеными головками, аналогии которой известны в скандинавских древностях конца IX – начала XI вв.

Заключение. Полученные в ходе раскопок артефакты свидетельствуют, что поселения, возникшие на рубеже VIII–IX вв., у д. Илово Шумилинского района и д. Подрезы Чашникского района не только входили в зону формирования двинского отрезка торгового пути «из варяг в греки»: Днепр – Друть – Усвейка – Улла – Двина, но и были зоной проживания торгового населения в период становления этого пути. Значительное количество скандинавских древностей в культурном слое исследованных памятников является подтверждением более ранних и тесных контактов населения Витебского Подвинья, а не Смоленского Поднепровья, с южными и северными соседями.

Список литературы

1. Ляўданскі А.Н., Палікарповіч К.М. Археалагічныя доследы ў БССР у 1933–1934 гг. / А.Н. Ляўданскі, К.М. Палікарповіч // Запіскі Беларускай Акадэміі навук. – Мінск, 1936. – Кн.5. – С. 211–223.
2. Штыхов Г.В. Отчет об археологических исследованиях в Витебской области и Логойске в 1965 г. / Г.В. Штыхов // ОАНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси». – Минск, 1966. – Д. №259. – 42 с.
3. Зайкоўскі Э.М. Справаздача аб палявых даследаваннях у 1981 г. / Э.М. Зайкоўскі // ААНД ДНУ «Институт гісторыі НАН Беларусі». – Мінск, 1982. – Д. 782. – 30 с.
4. Ляўданскі А.Н. Кароткае паведамленне аб доследах культур эпохі жалеза ў БССР у 1930–1931 гг. / А.Н. Ляўданскі // Працы кафедры археалогіі. – Мінск, 1932. – Т.3. – С. 230–234.

РОЛЬ ЗЕМСТВА В РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВИТЕБЩИНЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

*Е.Н. Бусел-Кучинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 1903 г. на территорию Витебской губернии распространила действие земская реформа. С этого момента в регионе фактически зародилось учебное заведение нового типа – народная земская школа, осуществляющая обучение по программам Министерства народного просвещения, вытесняя школы церковного ведомства.

Целью нашего исследования является анализ роли земства в развитии народного образования Витебской губернии начала XX в.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили письменные источники начала XX века, представленные публикациями общественных деятелей, а также делопроизводственной документацией по Витебской губернии. Реализованы общелогические методы исследования (индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение).

Результаты и их обсуждение. В 1904–1908 гг. земством разрабатывался проект плана школьной сети с целью введения в Витебской губернии всеобщего обучения, рассчитанного на осуществление в 30-летний срок. Для введения всеобщего обучения в регионе необходимо было дополнительно открыть 2815 школ с 50 учащимися в каждой, а также решить вопросы кадрового обеспечения [1, с. 25–32]. В целях осуществления проекта только за одно десятилетие (1903–1912 гг.) земство открыло 907 школ [2, с. 7]. Заметим, что в 1907 г. доля средств, выделяемых на развитие начального образования со стороны земств в регионах Виленского учебного округа, наибольшей была в Витебской губернии и составила 54,4% от всех ассигнований [3, с. 352]. Благодаря усилиям земства уже в 1910–1911 учебном году в школах Витебской губернии, преимущественно народных, обучалось 59573 учащихся, т.е. более 40% от количества детей школьного возраста, принятого в 140000 [1, с. 28].

С сентября 1907 по ноябрь 1910 гг. земством было открыто 608 училищ с 29 комплектами, т.е. в среднем за год учреждалось 212 школ. К началу 1910 г. во всех типах начальной народной школы работало 700 учителей и 742 учительницы [1, с. 29–31]. Женская составляющая в составе педагогического персонала Северо-Западного края преобладала только в Витебской губернии. По-видимому, необходимость в короткий срок решить вопросы кадрового обеспечения вынуждало земство устраивать на работу в школы выпускниц женских гимназий и духовных училищ, поскольку мужские учительские семинарии не могли в полной мере обеспечить решение кадровой проблемы.

В 1907 г. около 22,7% сельских мальчиков и 5,6% сельских девочек в возрасте 8–13 лет посещали начальные школы [4, с. 45]. Как отмечалось в отчете из Управления Виленского учебного округа, в 1907 г. по степени доступности училищ Министерства народного просвещения в наиболее выигрышном положении находилась Витебская губерния – одна школа приходилась на 3324 обоюбого пола жителей, в то время как по округу в среднем – на 4264. На одного учителя в министерских училищах региона приходилось в среднем 46 учащихся, что было ниже установленной министерской нормы в 50 человек. Одновременно средняя цифра по округу равнялась 58 человек. В 1907 г. доля детей, окончивших курс начальных училищ, в среднем по округу составила 8% [3, с. 346–351], тогда как на Витебщине она равнялась 10,6% в министерских училищах и 14,2% в школах церковного ведомства [5, с. 22].

Земство способствовало приобретению среднего и среднего специального образования среди непривилегированных слоев населения, выплачивая стипендии в учебных заведениях различного типа. Земские органы финансировали учительские командировки на курсы внутри губернии и за ее пределами, а также содействовали лицам женского пола в приобретении профессионального медицинского образования, что подтверждают документально зафиксированные случаи выделения земских стипендий слушательницам на обучение в медицинских учебных заведениях [6, доклады по народному образованию, с. 19, 36–42].

Занимаясь организацией народного просвещения, земство устраивало публичные лекции, чтения и беседы по вопросам распространения сельскохозяйственных знаний, а также популяризации гигиенических сведений [7, с. 45–49]. В 1913 г. в Витебской губернии были организованы 442 беседы по различным отраслям сельского хозяйства с привлечением 19518 слушателей. Сельскохозяйственные курсы для народных учителей в 1913 г. были организованы Себежским земством при Лужеснянском сельскохозяйственном училище. Программа курсов включала химию и физику повышенного курса, сведения из метеорологии, основы ботаники и общего земледелия, основы зоологии и общего животноводства, пчеловодство и огородничество и др. [8, с. 594–595]. В том же году земскими органами было устроено 28 различных профессиональных курсов продолжительностью от 2 до 4 недель, причем «недостаточные курсисты получали пособие на свое содержание» [9, № 6 – 7, с. 330]. В 1913 г. земской комитет рассматривал вопросы организации губернского земского книгоиздательства, в том числе возможность печати учебников. Был разработан и принят соответствующий проект [10, с. 57–64].

Заключение. Таким образом, земство сыграло положительную роль в развитии народного образования Витебской губернии начала XX в., что было обусловлено разработкой и принятием к осуществлению плана по введению в губернии всеобщего начального обучения,

а также стимулированием развития профессиональной школы региона (организация соответствующих курсов, лекций, народных чтений, начисление стипендий на обучение, выделение субсидий на открытие профессиональных учебных заведений и т.п.).

Список литературы

1. Народное образование в Виленском учебном округе. – 1912. – № 1.
2. Начальное народное образование в Витебской губернии в 1912 году / Витебская губернская земская управа. Отдел народного образования; [предисловие М. Ржевуского]. – Витебск: Типолиитография П. А. Подземского, 1915. – [6], 97, 107 с.
3. Народное образование в Виленском учебном округе. – 1908. – № 9.
4. Хозяйственное положение и промыслы сельского населения Витебской губернии: опыт исследования / Статистическое отделение Витебской губернской управы по делам земского хозяйства. – Витебск: Губернская типография, 1910. – XII, 225, 123 с.
5. Серебренников, Н. Краткий историко-статистический очерк развития церковной школы Полоцкой епархии за 1884–1909 гг. / сост. Полоцкий епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ протоиерей Н. Серебренников. – Витебск: Губернская типография, 1909. – 26 с.
6. Доклады [Витебской губернской земской управы] первому очередному губернскому земскому собранию (январская сессия 1912 г.): Типолиитография наследников М. Б. Неймана, 1912. – 1 т. (разд. паг.).
7. Доклады первому очередному губернскому земскому собранию об организации агрономической помощи населению Витебской губернии: Типолиитография П. А. Подземского, 1912. – [2], 106 с., [1] л. табл.
8. Народное образование в Виленском учебном округе. – 1913. – № 11.
9. Народное образование в Виленском учебном округе. – 1914. – № 6 – 7.
10. Доклады Витебской губернской земской управы губернскому земскому собранию третьему очередному декабрьской сессии 1913 года, 1913. – (разд. паг.).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ: СТИЛИЗАЦИЯ И ИМИТАЦИЯ ПО ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

В.В. Васильева
Новополоцк, ПГУ

Понятия стилизация и имитация относят к различным областям искусства. К ним в своих исследованиях обращаются культурологи и исследователи искусства. Данные термины сегодня изучаются с разных позиций, однако, смысловая граница между ними в большинстве случаев не проводится, и они воспринимаются как одно целое, либо один термин входит в состав другого. Данные определения несут совершенно разную идейно-смысловую нагрузку и являются несопоставимыми единицами, зачастую используемыми как одно целое.

Актуальность проведённого исследования связана с проблемами современного искусствознания, которое невозможно себе представить без четкого разграничения понятийного аппарата. На сегодняшнем этапе данные понятия не четко разграничены, что представляет собой путаницу и результатом чего является терминологическая неточность. Раскрывая содержание двух данных определений в искусствоведческой терминологии, была предпринята попытка определить значения и различия каждого из них, выявить их соотношения друг с другом.

Цель – сравнить терминологические понятия: стилизация и интерпретация по искусствоведческим источникам.

Материал и методы. Исследование строится на анализе корпуса энциклопедических текстов и текстов искусствоведческих словарей, касающихся различных аспектов проблемы сравнительного анализа понятий: стилизация и интерпретация. В работе используются сравнительно-сопоставительный и аналитический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В искусствоведческой, лингвистической, энциклопедической литературе можно встретить неоднозначную характеристику таких терминов как: стилизация и имитация. Данную неоднозначность можно наблюдать, в трактовке понятий описанной в литературных источниках. К примеру, такой литературный источник как «Популярная художественная энциклопедия. Архитектура, живопись, скульптура. Графика», под редакцией В.М. Полевого, предлагает следующее определение: *Стилизация* – намеренная *имитация* формальных признаков и образной системы того или иного стиля в новом, необычном для него художественном контексте [1]. Похожее определение можно встретить и в другом литературном источнике: «Терминологический словарь Апполон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура» в котором определяется *стилизация* как *имитация* образной системы формальных особенностей одного из стилей прошлого, использованных в новом художественном контексте [2]. Аналогичную характеристику дает издание «Отечественная и мировая художествен-

ная культура термины и понятия. Персоналии. Зарубежное искусство XX века», под редакцией Л.В.Блохина, Т.Я. Визинской, С.В.Пешина [3].

Таким образом, понятие стилизации в вышеперечисленных источниках сравнивается с понятием имитации либо приравнивается к нему. Данный термин характеризуется в источниках как образная система стилизованных цитирований предыдущих эпох.

Несмотря на то, что эти понятия соотносят друг с другом, авторы некоторых изданий определяют совершенно иной смысл термина *имитации*, как искусствоведческого понятия, которое до этого встречалось в описании выше. *Имитация* (от лат. imitatio – поражение), определяется как подделка произведений искусства, материала или технологии изготовления произведения. Схожую трактовку выделяет такой источник как: «Искусство. Словарь-справочник», под редакцией Чернецовой Е.М [4]. Здесь же можно упомянуть «Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я», который дает следующее определение имитации, которое характеризуется как подражание кому-либо; подделка. Толковый словарь Ожогова, дает сноску на следующее толкование слова *имитации*. Определяя при этом имитацию как подделку подо что-нибудь. Например, имитация под дерево, под старину [5].

Все вышеуказанные словари и словари – справочники дают информацию о том, что данный термин имеет только одно конкретное значение – подделка либо подражание. Отсюда следует, что он может использоваться только в своем, конкретном значении, а не в контексте термина стилизация.

Заключение. На основе анализа вышеприведенных данных, можно сделать следующий вывод, что термин стилизация может употребляться в том значении, которое предлагают литературные источники. Однако нужно четко разграничивать сферу его употребления. В сфере искусства будет не корректным равнозначное сопоставление понятий: стилизация и имитация. На сегодняшнем этапе стилизация это достаточно распространенное явление в творчестве художников, которое предлагает работу с формой, цветом, идейно-образной конструкцией. Стилизация может быть связана со свободным истолкованием содержания и стиля искусства, послужившего прототипом. Имитация, в свою очередь, определяет узконаправленный спектр действий и выступает не аналогичным, а скорее производным понятием в контексте феномена стилизации.

Список литературы

1. Полевой В.М. Популярная художественная энциклопедия. Архитектура, живопись, скульптура. Графика. Декоративное искусство / В.М.Полевой. – Научное издательство «Большая российская энциклопедия». – М., 1999. – 263 с.
2. Кантор Терминологический словарь Апполон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура / Кантор. – Издательство Эллис Лак. – Москва, 1997. – 580 с.
3. Блохин Л.В. Отечественная и мировая художественная культура термины. понятия. персоналии. Зарубежное искусство XX века / Л.В. Блохин, Т.Я. Визинская, С.В.Пешин. - Издательство Беларусь, 2005.
4. Чернецовой Е.М. Искусство. Словарь - справочник / Е.М.Чернецова. – М.: БИБЛИОТЕКА Ильи Резника, 2002. – 576 с.
5. Словари и Энциклопедии. Коллекция словарей и энциклопедий [Электронный ресурс] / Словари и Энциклопедии. Коллекция словарей и энциклопедий - <http://www.endic.ru>, 2000-2015. – Режим доступа: http://www.endic.ru/enc_fashion/imitacija-2592.html. - Дата доступа: 27.07.2016

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВИТЕБСКОГО ОБЛЛИТА В 1966–1985 гг.

А.А. Козлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Цензура была одной из характерных черт советского общества. Она имела свою иерархическую систему, причем в каждой советской республике у нее были свои особенности. В структуре Главлита БССР было пять областных управлений. Одним из них был Витебский обллит, типичный региональный орган цензуры, осуществлявший политико-идеологический контроль на местном уровне. Так как в XXI веке значительно возросла роль информационного пространства, то вопрос обеспечения свободы информации или ее ограничения становится все более актуальным.

Цель статьи – изучение материального положения региональных органов цензуры в БССР (на примере Витебского обллита).

Материал и методы. Источниковая база работы – документы Госархива Витебской области (фонд 3991). Также для достижения поставленной цели был привлечен документальный материал из Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195). Исследование основано на принципах

объективности и историзма. В работе были использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. 1 августа 1963 г. Главлит был включен в состав вновь созданного Государственного комитета Совета Министров СССР по печати. В сентябре был создан республиканский Госкомитет, в состав которого вошел Главлит БССР. В результате недолгого пребывания Главлита в составе Государственного комитета Совета министров СССР по печати (до 1966 г.) ухудшилось его материальное положение [1]. Из-за отсутствия средств не представлялось возможным проверять работу цензоров на местах, а также вызывать их на цензорские занятия [4, л. 10]. И увеличения ассигнований на командировочные и хозяйственные расходы не предвиделось. На каждого работника госучреждений в год должно было расходоваться не более 33 рублей [6, л. 5]. Даже библиотека справочной литературы не пополнялась новыми книгами [4, л. 14]. В 1967 г. Главлит БССР попытался за счет завышенных кредитов на заработную плату компенсировать недостаток средств на канцелярские и хозяйственные нужды. Но незаконное использование денежных средств, предназначенных на выплату заработной платы, было выявлено Главлитом СССР. Начальник и главный бухгалтер Главлита БССР отделались выговором [5, л. 21-24].

В 1974 г. для работников цензурных органов, как руководителей, так и рядовых сотрудников, происходят положительные сдвиги. Советом Министров БССР постановлением от 16 июля 1974 г. были установлены с 1 июля должностные оклады отдельных категорий работников печати. А управления по охране государственных тайн в печати при Советах Министров Союзных Республик по своему положению стали пользоваться правами комитетов Советов Министров Союзных Республик. Министерству здравоохранения БССР и облисполкомам было поручено обеспечить лечебное и санаторное обслуживание руководителей Главлита БССР и управлений по охране государственных тайн при облисполкомах наравне с обслуживанием соответствующих руководителей управлений при Совете Министров БССР и облисполкомах. Облисполкомам было поручено обеспечить бытовое обслуживание руководителей управлений по охране государственных тайн в печати с обслуживанием служебными легковыми автомобилями за счет лимитов и бюджетов областей [8, л. 3-4]. Фактически расходы на содержание легковых автомобилей в БССР уже в 1974 г. составили 1950 рублей [11, л. 7]. Это постановление Витебский облисполком выполнил в июне 1974 г. [9, л. 7].

Постановлением Совета Министров от 21 мая 1974 г. были установлены должностные оклады работников органов по охране государственных тайн в печати: начальник управления II группы области – 280 рублей, старший редактор – 150-160 рублей, редактор – 120-145 рублей [8, л. 6]. Непосредственно в Витебском обллите зарплата рядовых редакторов (цензоров) составляла 132 руб. 50 коп, старшего редактора 160 рублей, уполномоченного по Новополоцку 150 рублей [9, л. 7]. До принятия этого постановления зарплата работников цензуры составляла: начальник управления 250 рублей, старший редактор – 115 рублей, редактор – 105 рублей [12, л. 1-4]. Если сравнить размер оклад работников органов цензуры с заработной платой рабочих и служащих отраслей народного хозяйства, то она была сравнительно высокой (при средней заработной плате (без дополнительных выплат) в 1970 г. – 106, 4 рублей, в 1975 г. – 125, 5 рублей). Только заработная плата работников транспорта, промышленности и строительства (в 1975 г. – 146, 138 и 154 рублей соответственно) могла сравниться с доходами рядовых работников цензуры [10, с. 138-139]. Работников органов цензуры, как и в других учреждениях советского времени, полагалось за обеспечение лучших показателей в работе премировать денежными премиями [7, л. 4]. Также полагались денежные премии и ценные подарки и по случаю профессиональных праздников. Так в 1982 г., по случаю 60-летия Главлита СССР кроме благодарности работники получили денежные премии: редакторы по 25 рублей и один из старших редакторов 30 рублей (учитывая его долголетнюю работу) [3, л. 3]. Так, что когда старший редактор за пропущенные запрещенные сведения в областной газете «Віцебскі рабочы» получил выговор с лишением денежного вознаграждения за квартал, то это было весьма существенно для него в финансовом отношении [2, л. 3]. Зарплата же всего цензорского аппарата республики, состоявшего из 59 единиц, обходилась бюджету в 10250 рублей в месяц, причем большая часть – 6215 рублей приходилась на Главное управление (35 единиц), на областные управления – 4035 рублей (24 единицы) [13, л. 1-2].

Заключение. Передача Главлита в подчинение Государственному комитету Совета Министров по печати сказалась на Витебском обллите, уменьшение бюджетных отчислений серьезно осложнило работу. Но возвращение органам цензуры самостоятельного статуса, а затем увеличение ассигнований на его содержание позволило несколько стабилизировать положение, повысились зарплаты, социальный статус работников цензуры. В обллите появилась своя машина, а начальник управления был взят на бытовое, лечебное и санаторное обслуживание наравне с обслуживанием соответствующих руководителей облисполкомов. Таким образом, если ранее зарплата и условия работы вряд ли соответствовали тому уровню ответственности, которая лежала на плечах работников цензуры, то теперь Постановления Совета Министров несомненно были направлены на то, чтобы работники органов цензуры были максимально заинтересованы в исполнении своих обязанностей.

Список литературы

1. Горяева, Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991 гг. / Т.М. Горяева. – М.: РОССПЭН. – 407 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html>. – Дата доступа: 14. 10. 2014.
2. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Фонд 3991. - Оп. 1. - Д. 38.
3. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 45.
4. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 53.
5. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 54.
6. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 55.
7. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 63.
8. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 64.
9. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 76.
10. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1985 г.: Стат. Ежегодник / ЦСУ БССР. – Мн.: Беларусь, 1986. – 240 с.: ил.
11. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 109.
12. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 110.
13. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 155.

ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

*В.А. Космач
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 1917 г., сто лет назад, Российскую империю потрясли сразу две революции – Февральская буржуазная и Октябрьская социалистическая. Они трактуются и оцениваются историками по-разному. Но всё более очевидна одна истина: эти две революции неразделимы, они вместе составили одну Великую Российскую (Русскую) революцию 1917 года, в ходе которой на смену «старой», императорской России (Российской империи 1721–1917 гг.) пришла «новая», советская Россия, СССР 1922–1991 гг.

Цель данной статьи – проанализировать причины и основные этапы Великой Российской революции 1917 года.

Материал и методы. Исследование написано на основе мемуарных источников, специальной научной литературы и опубликованных работ самого автора. В основу тезисов доклада положены историко-хронологический и историко-сравнительный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Великая Российская (Русская) революция 1917 года была вызвана, как минимум, шестью причинами. Во-первых, расколом правящей элиты страны на «правительственную» и «думскую», что активизировало внесистемную оппозицию (контрэлиту в лице российских меньшевиков, большевиков, эсеров; различных мастей сепаратистов и националистов). Даже императорский дом Романовых не был един. Во-вторых, Русскую (Российскую) революцию 1917 г. вызвала нараставшая неэффективность и бюрократическая закостенелость правительственной власти. Отсюда – неразрешимость острейших для России первой четверти ХХв. аграрного, национального, рабочего, конституционного, финансового, религиозного, династического, социального, еврейского и других вопросов. В-третьих, революцию 1917 г. в России во многом «подготовили» буржуазные реформы второй половины XIX в. и политическая модернизация начала XIX в. в ходе Первой русской революции 1905–1907 гг. На смену «старой» России шла «новая» – буржуазная и земско-чиновничья, абсолютная монархия сменилась ограниченной, конституционной. На первое место в экономике, в сфере государственного управления и политике выходили всё более активно новые «деловые люди», доходы и

богатство которых, как и занимаемое социальное положение, были во многом сомнительны, нажитыми с нарушениями известного принципа «равенства возможностей», и по владению собственностью и по доступу к власти. И чем больше становилось подобных дельцов, тем сильнее накапливалось недовольство среди трудовых сословий – рабочих, крестьян, разночинной интеллигенции.

Несомненно, и это, в четвертых, Российскую империю, сильную и процветающую экономически, влиятельную в мировой геополитике ослабила Первая мировая война, тяготы и лишения которой затронули миллионы российских семей. В-пятых, Русская революция 1917 г. во многом была подготовлена и вызвана атакой на Россию извне и изнутри как минимум тремя объединившимися против Российской империи, правящей династии Романовых в лице императора Николая II и его правительства мощными силами – масонами, революционерами и сепаратистами. Именно их в войне с Россией использовали Германия, Великобритания, Франция, Япония и США в ходе Великой Русской революции 1917 г. и задолго до её начала. И, в – шестых, «великое потрясение» 1917 г. в России связано с личностью самого государя, императора Николая II Романова. В январе 1917 г. российского императора Николая II одиннадцать раз предупреждали о готовящемся государственном перевороте. Но он ничего не предпринял для своей защиты и сохранения Российской империи, доставшейся ему от своего знаменитого отца – императора Александра III [3, с. 5].

Последний председатель IV Государственный Думы М.В. Родзянко в своих записках позже выделил четыре категории причин, которые привели, с его точки зрения, к революции. Это: негативное и огромное влияние кружка Распутина, служившего интересам Германии, на императрицу Александру Фёдоровну, а через неё – на всю политику верховной власти и правительства; неумелые и несогласованные действия власти во внутренней политике, особенно в области экономической жизни, в сочетании с неумением власти решительно противостоять необыкновенно интенсивной немецкой агитации, ведущейся против России на немецкое золото. «К третьей категории причин, – подчёркивал М.В. Родзянко, – вызвавших легкость, с которой совершился переворот, я отношу начавшееся разложение Армии... Наконец четвертая причина революции была чрезвычайная, и во всем, двойственность правительственной внутренней политики. Эта система иметь два лика донельзя раздражала русское общество, так как никто заранее не знал, как поступит завтра Правительство, так ли, как сегодня, или совсем наоборот. В искренность заявления Правительства русское общество поэтому перестало верить, зная, что оно меняло свой курс с поразительной легкостью [2, с. 278-280].

По всему полю своих «Записок» М.В. Родзянко отмечал, что революция в России была вызвана разделением государственной власти и общества; революционной агитацией «несомненно, германского происхождения» («вся германская пресса... на все лады трубила о полном разложении России»); уверенностью царского правительства в том, что оно может выиграть войну одно, без немедленной организации народных сил; влиянием «Распутина на императорскую семью в плане пораженчества и ясно выраженной симпатии к Германии»; растущим разладом между Правительством и Государственной Думой; дезорганизацией власти и деморализацией армии [2, с. 227, 238, 240, 241, 243, 244-252, 266-271, 271-278].

Великая Российская (Русская) революция 1917 г. продолжалась достаточно долго, с нашей точки зрения, 22 года, с 1917 по 1939 гг. В своём развитии по нарастающей, а затем по нисходящей линиям она, как и Великая Французская буржуазная революция последней четверти XVIII в., по нашему мнению, прошла четыре этапа [1, с. 391-423]:

1. Буржуазный (февраль/март – октябрь/ноябрь 1917 г.), который в свою очередь делился на два периода – буржуазно-либеральный (весна-лето 1917 г.) и буржуазно-демократический (лето-осень 1917 г.).

2. Радикально-демократический или «якобинский» (октябрь/ноябрь 1917 г. – март 1921 г.). Это было время политики «военного коммунизма», красного террора и гражданской войны, сопровождаемой иностранной военной интервенцией. В революцию включились огромные массы мелкой буржуазии города и деревни.

3. Народно-демократический или «нэповский» (весна 1921 г. – 1928 г.). Это был этап завершения гражданской войны и иностранной военной интервенции, поправки большевизма и отказа от политики «военного коммунизма», время образования СССР (т.е. почти полностью восстановления границ бывшей Российской империи) и новой экономической политики (нэпа).

4. Государственно-социалистический или «реставрационный», «советский термидор» (1929-1939 гг.). В результате ускоренной и во многом силовой модернизации в СССР был построен государственный социализм в виде сильной, современной державы. Именно этому были подчинены сталинские индустриализация, коллективизация и культурная революция. В результате в конце 1930-х гг. была построена супердержава в своих прежних границах. В 1939-1940 гг. были окончательно восстановлены границы исторической Руси и Российской империи. В этом огромная историческая заслуга советского большевизма и лично И.В. Сталина, который, по словам У. Черчилля, принял Россию с сохой, а оставил с ядерной ракетой. В 1936-1939 гг. в СССР была осуществлена «номенклатурная революция» и устранена угроза военно-политического государственного переворота со стороны старой «ленинской гвардии» и группы советских военных, тесно связанных с Великобританией, США и Германией. Победу «государственного социализма» в СССР, который мы привычно называем «административно-командной системой» или «сталинизмом», де-юре закрепила Конституция СССР 1936 г. [4, с. 36-52].

Заключение. Так, на наш взгляд, завершилась Великая Российская (Русская) революция 1917-1939 гг., которая по своему характеру, вне всякого сомнения, была народно-демократической. Великая Российская (Русская) народно-демократическая революция 1917-1939 гг. заменила «старую» императорскую Россию 1721-1917 гг. на «новую», советскую Россию, воплощением которой стал Союз Советских Социалистических республик (СССР) 1922-1991 гг. Именно большевизм и И.В. Сталин возродили и построили сверхдержаву, победили фашизм и открыли уже новой стране путь к «общенародному государству».

Список литературы

1. Космач, В.А. Великая Российская революция 1917-1922 гг. и её последствия: опыт сравнительно-исторического анализа // Метаморфозы истории. Научный альманах. Псков: ПсковГУ, 2014. Вып.5. – С. 391-423.
2. Родзянко, М.В. Крушение империи и Государственная Дума и февральская 1917 года революция. Полное издание записок Председателя Государственной Думы. С дополнениями Е.Ф. Родзянко. М.: Издательство «Икар», 2002. – 388 с.
3. Рыбас, С.Ю. Заговор верхов, или Тотальный переворот. М.: Молодая гвардия, 2016. – 365 с.
4. Хлевнюк, О. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936-1939 гг. // Российская история. 2016. – №5. – С. 36-52.

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА К ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

*А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Взаимоотношения Республики Беларусь и Российской Федерации занимают важное место во внешнеполитической стратегии Москвы. Неудивительно, что проблемы белорусско-российских отношений находятся в центре внимания политических кругов России. Поэтому цель представленной статьи – рассмотреть отношение представителей российского политического сообщества к процессу интеграции двух государств.

Материал и методы. Статья основана на изучении российских публикаций, посвященных вопросам российско-белорусской интеграции. Методология исследования основана на принципах историзма, объективности и системности. Результаты проделанной работы были достигнуты с помощью общенаучных и специально-исторических методов исследования – историко-сравнительного, историко-типологического и историко-генетического.

Результаты и их обсуждение. На протяжении двух десятилетий белорусско-российская интеграция является предметом многочисленных дискуссий в политических кругах России. Уже в первой половине 1990-х гг. российский политический истеблишмент разделился на сторонников и противников сближения Москвы и Минска. На наш взгляд, абсолютно прав был академик Е. М. Примаков, отметивший, что у союза России и Беларуси были как внутренние, так и внешние противники. Внутренних противников интеграции он разделил на несколько категорий: неизоляционистов, которые выступают против экономического сближения с любыми постсоветскими государствами; прозападных либералов, настроенных против авторитаризма Лукашенко; тех, кого заботят не государственные, а личные интересы, по определенным причинам не совпадающих с единением двух стран [1, с. 344]. Все они всячески препятствовали сближению России и Беларуси. Противники интеграции не считали белорусское направление

внешней политики приоритетным для России и рассматривали Беларусь как страну, с которой вообще нет смысла иметь дело.

Сторонники интеграции оценивали ситуацию совершенно иначе, считая Беларусь не только братской, но и исключительно важной для России страной со всех точек зрения: военно-стратегической, геополитической, экономической [2, с. 35]. Позицию активных сторонников российско-белорусской интеграции ярко отражают слова одного из них – С. Н. Бабурина: «Противодействие Союзу – удел политических маргиналов, не устающих вопрошать о самой возможности союза “зайца и медведя”» [3, с. 473].

В целом, среди сторонников интеграции выделялись националисты, считающие, что Беларусь и Россия – это одно и то же; коммунисты, поддерживавшие политическую линию А. Г. Лукашенко и выступавшие за более тесные связи с Беларусью; центристские группировки с преобладавшими пробелорусскими настроениями [2, с. 36].

В результате в 1990-е гг. в политических кругах России развернулась серьезная борьба вокруг процесса углубления белорусско-российской интеграции. Расклад сил был примерно следующим. Прозападные либералы, возражавшие против создания Союзного государства, имели достаточно сильные позиции в исполнительной власти, в том числе и среди ближайшего окружения Б. Н. Ельцина, в то время как левые и левоцентристские силы, поддержавшие российско-белорусскую интеграцию, пытались оказывать давление на Президента России и его администрацию через парламентское большинство. Сам Б. Н. Ельцин все время лавировал и сдерживал радикальные инициативы А. Г. Лукашенко, задававшего в 1990-е гг. тон в интеграционных процессах России и Беларуси [4, с. 29].

Несмотря на противодействие противников интеграции, с середины 1990-х гг. процесс сближения России и Беларуси на декларативном уровне стал обретать договорную основу: 1996 г. – Договор об образовании Сообщества России и Беларуси, 1997 г. – Договор о Союзе Беларуси и России, 1999 г. – Договор о создании Союзного государства Беларуси и России. Однако процесс строительства Союзного государства оказался непростым. По словам С. Н. Бабурина, подписание именно Б. Н. Ельциным 8 декабря 1999 г. Договора о создании Союзного государства стало своеобразным покаянием «первого Президента Российской Федерации» перед своим народом, элементом преодоления самим же Ельциным «фактора Ельцина» [3, с. 471–472]. Сторонниками сближения возлагалось немало надежд на «прорыв» в белорусско-российской интеграции. Но шестнадцатилетняя история существования Союзного государства показывает, что во многом оно сохраняет декларативный, а не реальный статус. В официальной риторике высших должностных лиц России по-прежнему преобладают позитивные оценки российско-белорусской интеграции. Например, по словам Председателя Совета Федерации Российской Федерации В. И. Матвиенко, Союзное государство создано, сформирована система его высших органов и текущего управления, достигнута тесная координация действий во внешней и оборонной политике двух стран. По ее мнению, несмотря на отдельные проблемы, интеграция России и Беларуси – это реальность сегодняшнего дня. «Она идет, углубляется, дает осязаемые результаты» [5]. Однако на самом деле проблемы белорусско-российской интеграции не позволяют оценивать ее продуктивно. В XXI в. Москва и Минск нередко стали обвинять друг друга в срыве интеграции. Так, комментируя топтание на месте в деле построения Союзного государства, известный ученый и тогдашний депутат фракции «Родина» Н. А. Нарочницкая отмечала, что проблема не в Лукашенко, а в российских властях. Окружение Ельцина Союза не хотело. По ее словам: «Наша сторона выдвигает заведомо неприемлемые предложения. Идет игра в политический пинг-понг. Все будто заинтересованы в этом вялотекущем процессе. И ни шагу вперед!» [6]. По мнению директора Института проблем глобализации М. Г. Делягина, главными вопросами Союзного государства стали вопросы о привлекательности России и о реальных гарантиях белорусской элите. К сожалению эксперта, нерешенность со стороны российской элиты данных вопросов существенно тормозит развитие интеграции [7, с. 184]. Кроме того, эксперт указал на наличие личной несовместимости В. В. Путина и А. Г. Лукашенко, делающей реальную интеграцию невозможной [7, с. 185]. На наш взгляд, с этим можно согласиться. Белорусское руководство несогласно пойти на российские условия, не совместимые с сохранением суверенитета страны.

Закключение. В целом, в российском политическом сообществе присутствуют как противники, так и сторонники интеграции России и Беларуси. Большинство из представителей политических кругов являются сторонниками российско-белорусского сближения. Однако в последние годы в российских политических кругах преобладают прагматические подходы к инте-

грации и инкорпорации Беларуси в состав России, что является существенной преградой на пути создания полноценного Союзного государства.

Список литературы

1. Примаков, Е. М. Встречи на перекрестках / Е. М. Примаков. – М. : Центрполиграф, 2015. – 607 с.
2. Вячеслав Никонов: «Нам нужно больше думать друг о друге» // *Беларуская думка*. – 2009. – № 7. – С. 34–39.
3. Бабурин, С. Н. Возвращение русского консерватизма / С. Н. Бабурин; отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2012. – 832 с.
4. Годин, Ю. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2014 гг.) / Ю. Годин // *Россия и новые государства Евразии*. – 2014. – № 3. – С. 23–35.
5. Наши интересы совпадают // *Беларусь сегодня*. – 02.04.2015. – Режим доступа: <http://www.sb.by/ng/SECTION/article/nashi-interesy-sovpadayut.html>. – Дата доступа: 28.08.2016.
6. Наталия Нарочницкая: «Россия не может потерять эти территории» [Электронный ресурс] // *Русская народная линия*. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2006/04/18/nataliya_narochnickaya_rossiya_ne_mozhet_poteryat_e_ti_territorii/. – Дата доступа: 28.10.2016.
7. Делягин, М. Новая Беларусь для новой России / М. Делягин // *Наш современник*. – 2008. – № 5. – С. 183–191.

ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ СОЗНАНИЕМ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Е.Э. Кривоносова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Информационная и политическая безопасность являются взаимосвязанными сферами национальной безопасности. Это выражается в том, что уязвимость информационного пространства от угроз извне и изнутри, развитие технологий информационного манипулирования напрямую влияют на состояние защищенности личности, общества и государства.

Цель статьи – анализ места и роли информационных технологий в манипулировании общественным сознанием.

Материал и методы. Материалом исследования выступает общественное сознание в условиях возрастающего влияния манипулятивных информационных технологий. Автором использованы общелогические (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование) и общепринятые методы теоретического исследования (единство логического и исторического, восхождение от абстрактного к конкретному).

Результаты и их обсуждение. Давно замечено, чтобы запрограммировать человека, надо взять под контроль процесс социализации – воспитание, обучение, общение. Информация в современном мире превратилась в одно из наиболее мощных средств воздействия на психику и сознание человека, формирования общественного мнения, создания поведенческих установок. К сожалению, сегодня приходится констатировать активное использование информационных технологий, социальных сетей (как общественных структур, образованных людьми или организациями, так и онлайн-сервисов, предназначенных для построения и организации социальных взаимоотношений) в процессе манипулирования индивидуальным и массовым сознанием, создания управляемых политических, социально-экономических кризисов, искусственного нагнетания напряженности, дестабилизации ситуации в стране, избранной в качестве объекта информационной войны.

Бывшая госсекретарь США Х. Клинтон в одной из программных речей объявила социальные сети «ускорителями политических, социальных и экономических перемен» и сообщила о создании аккаунтов Госдепа в Твиттере и Фэйсбуке на фарси, русском и китайском языках «для дальнейшего продвижения демократии» [1, с.15]. После уличных выступлений и отмены итогов парламентских выборов в Молдове в 2009 г., стал популярным термин «твиттер-революция». Также в политической науке в последнее время получила распространение разработанная в США концепция и технология сетевых войн. Это, прежде всего, технология манипулирования массовым сознанием, которая предполагает создание на территории конкретной страны густой сети неправительственных организаций (фондов, политических и религиозных движений, «независимых» СМИ, интернет-сайтов) для проведения массивной информационно-пропагандистской работы. Ее главная цель – в ущерб объективности провоцирование нестабильности в обществе, лишение определенных государств возможности проводить собственный политический курс. В результате возникает так называемый управляемый хаос: по определенному сигналу члены организации или сообщества выходят из «режима ожидания», мобилизуются на проведение конкретной акции. Сегодня констатирующая и побудительная ин-

формация эффективно дополняют друг друга: любая «утка», сфальсифицированные в сети сведения очень быстро становятся «признанным свершившимся фактом», формируя соответствующее общественное мнение, активируют массы.

Существенным компонентом сетевой войны является акцент на деструктивное использование молодежи. По данным статистических опросов, большую часть аудитории интернет-пользователей составляют лица в возрасте от 14 до 35 лет [2, с.75]. Поэтому в плане политической активизации этой социальной категории блоги с политической окраской могут оказаться более влиятельными, чем традиционные СМИ. В силу возрастных психологических особенностей и низкого уровня политической культуры определенной части молодежи свойственны политико-правовой нигилизм и радикализм. Следует также учесть, что сторонники теории психоанализа пришли к заключению, что манипулятору проще всего войти в союз с низкими, порочными, темными и подавляемыми суб-Я человека [3, с.77]. Процесс становления социальных отношений в новой информационной среде, не подкрепленный в достаточной мере ни правовыми нормами, ни нравственными ценностями, порождает неизвестные ранее формы негативного, девиантного поведения. Современные информационные технологии, сетевая среда формируют особую субкультуру, значительно меняют виды социальных взаимоотношений, социально-психологические характеристики отдельных молодежных групп. Человек массы утрачивает роль ответственного, инициативного субъекта общественно-политических процессов, становясь одним из сетевых заложников манипулятивных сценариев. Вполне закономерно, что именно молодежь становится главным объектом деструктивных импульсов. С развитием блогосферы связано появление нового психотипа людей, которые свою альтернативную позицию пытаются довести до аудитории с помощью негативных комментариев в сети Интернет. При этом отсутствие контроля в глобальной сети способствует появлению откровенно оскорбительных и вызывающих материалов в адрес должностных лиц государства, в отношении определенных событий и принимаемых решений. Многие молодые люди подобную деятельность по размещению своих комментариев в Интернете под вымышленным именем, воспринимают как некое противостояние власти и существующим порядкам.

В радикальных молодежных структурах, действующих в Беларуси, также уделяется значительное внимание вопросам использования возможностей информационных технологий в целях сбора денег для определенных мероприятий, организации разнообразных акций протеста, обсуждения деятельности государственных органов, стимулирования дискуссий по разнообразным аспектам социально-политической ситуации, а также для поиска единомышленников [2, с.78]. Все это следует учитывать в повседневной идеологической работе с молодежью.

Заключение. Таким образом, информационные технологии сегодня все активнее используются в качестве универсального и эффективного средства управления массами. И уже сейчас очевидно, что развитие информационных технологий наряду с неоспоримым положительным эффектом имеет и ряд моментов, нежелательных для медиакультуры общества и стабильности политической системы, способы противодействия которым предстоит выработать и внедрить в практику обеспечения национальной безопасности.

Список литературы

1. Как плетут социальные сети / Планета. – 2011. – № 4. – С. 14-23.
2. Поддубский, И. Используемые пользователи / И. Поддубский // Белорусская думка. – 2009. – № 9. – С. 74-79.
3. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2006. – 832 с.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ВИТЕБСКА В ОТРАЖЕНИИ ДОКУМЕНТОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

*С.В. Кулинок
Минск, БГАНТД*

В целях централизации хранения и широкого использования научно-технической документации Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 мая 1968 г. № 164 был организован Центральный государственный архив научно-технической документации, переименованный в мае 1993 г. в Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). Архив хранит документы Национального архивного фонда Республики

Беларусь, содержащие ретроспективную информацию по истории развития науки, техники и культуры. В настоящее время архив включает 301 фонд и более 200 тысяч единиц хранения. Значительный объем информации касается и архитектурного наследия г. Витебска.

Цель исследования – познакомить читателей с составом документов, хранящихся в фондах Белорусского государственного архива научно-технической документации и посвященных истории градостроительства и архитектуры города Витебска. Рассмотреть различные группы документов, а также фонды организаций по обозначенной проблеме.

Материал и методы. Источником написания статьи являются документы БГАНТД, в первую очередь проектная документация различных институтов и архитектурных мастерских. Теоретико-методологическую основу статьи составляет комплексное использование принципов и методов исследования, выработанных исторической наукой. При описании проблемы автор исходил из принципа историзма, объективности, системности и ценностного подхода.

Результаты и их обсуждение. При изучении данной проблемы в первую очередь необходимо отметить документы, связанные с вопросами градостроительства и благоустройства города и его отдельных районов: «Схема размещения жилищного строительства на 1958-1969 гг.», «Благоустройство г. Витебск» (1953-1954 гг.) «Проекты планировки и застройки г. Витебск» (1946-1969 гг.), «Генплан г. Витебска» (1955-1970 гг.), «Проект детальной планировки и эскизный проект застройки района ул. Фрунзе с прилегающими кварталами» (1958 г.) [1].

Большое культурное и практическое значение имеют документы по проектированию промышленных предприятий города во второй половине 1930-х гг. В частности, содового, игольного заводов, щетинного комбината, фабрики «Знамя индустриализации», завода «Красный металлист». Эти проекты отложились в фонде РУП «БЕЛНИИТОПРОЕКТ» [2].

В фонде Государственного предприятия «Белгипродор» хранятся проекты мостов, мостовых переходов и теплопровода через реки Западная Двина, Витьба, Лучеса в Витебске. Всего 10 объектов за 1948-1978 гг. [3].

Значительный объем проектной документации хранится в фонде института «Витебскгражданпроект». Эта организация была образована в 1935 г. и до настоящего времени занимается разработкой проектной документации в области жилищно-гражданского, промышленного и сельского строительства. Можно выделить следующие категории проектов:

- промышленные предприятия: «Завод электроизмерительных приборов» (1953 г.), «Завод заточных станков» (1949-1952 гг.), «Кожзавод им. Евстигнеева» (1947 г.), махорочная и макаронные фабрики (1947-1948 гг.), «Завод сланцевого битума в г. Витебске» (1952 г.) [4];

- жилищно-гражданское строительство: жилые дома различной этажности и квартирности по ул. Володарского, Гоголя, Горького, Кирова, Кооперативной, Комсомольской, Коммунистической, Ленина, Я. Коласа, Урицкого за 1947-1957 гг. [5];

- административные здания: здания Облисполкома (1948 г.) и Государственного архива (1948 г.), «Здание гостиницы на 500 мест в г. Витебске» (1966-1973 гг.) [6];

- объекты образования: «Здание института в г. Витебске по ул. Замковой» (1949 г.), «Здание художественно-графического училища в г. Витебске» (1951 г.), «Медицинский институт по ул. Фрунзе» (1953-1958 гг.), «Здание педагогического института в г. Витебске» (1967-1970 гг.) [7];

- объекты культуры: «Кинотеатр “Спартак” по ул. Ленина» (1953-1954 гг.), Дом культуры в Витебске (1951 г.), «Клуб промкооперации на ул. Ленина» (1947-1956 г.), «Летний театр на площади Свободы в г. Витебск» (1988 г.), реконструкция «Белорусского государственного драматического театра им. Я. Коласа в г. Витебске» (1971-1972 гг.), реконструкция парка культуры и отдыха «Мазурино» в г. Витебске (1976 г.) [8];

- спортивные сооружения: «Стадион в г. Витебске» (1961-1963 гг.) [9];

- культовые здания и памятники культуры: «Николаевский собор в г. Витебске на площади Свободы» (1952 г.), «Благовещенская церковь в Витебске» (1976 г.), здание бывшей ратуши в Витебске (1971-1972 гг.) [10].

Интересные документы содержатся в семейном фонде архитекторов (фонд личного происхождения) А. Э. Фридмана и З. И. Озеровой. С 1959 г. Абрам Эммануилович Фридман работал главным архитектором проектов в Витебском филиале института «Белгоспроект» и до 1971 г. бессменно возглавлял Витебское отделение Союза архитекторов БССР. Там же работала и его жена – архитектор З. И. Озерова. В семейном фонде хранятся фотографии Мемориального знака на месте казни партизан, застройки Смоленского шоссе, административного здания и библиотеки, стройбанка по ул. Ленина, магазина «Охотник и рыбовод» [11], а также эскизы и

проектные предложения по таким объектам, как «Мемориальные памятники воинам советской армии в Витебской области», жилой дом «Кочегара» по Смоленскому шоссе, жилой дом управления Белорусской железной дороги по ул. Фрунзе [12].

Заключения. Подводя итог, необходимо сказать, что в фондах БГАНТД отложился значительный пласт документов по истории архитектуры города Витебска. В первую очередь это проекты различных по своему назначению зданий и объектов. Данная статья может служить кратким «путеводителем» для всех, кто интересуется или занимается изучением архитектуры города Витебска.

Список литературы

1. Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). – Ф. 3. Оп. 1. Д. 346-347; Ф. 3. Оп. 3. Д. 266-277; Ф. 3. Оп. 4. Д. 295-310; Ф. 5. Оп. 1. Д. 11-36; Ф. 157. Оп. 1. Д. 241-242.
2. БГАНТД. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 116-137, 517-529, 689-698, 857-863, 888-904.
3. БГАНТД. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 28, 119, 160, 164, 693, 705-712, 1039-1086, 1095-1107, 1170-1179.
4. БГАНТД. – Ф. 5. Оп. 2. Д. 1-24.
5. БГАНТД. – Ф. 5. Оп. 2. Д. 28-54, 129-150, 163-170.
6. БГАНТД. – Ф. 5. Оп. 2. Д. 200-206, 590-605.
7. БГАНТД. – Ф. 5. Оп. 2. Д. 240-246, 259-272, 606-627.
8. БГАНТД. – Ф. 5. Оп. 2. Д. 285, 305-324, 661-676; Ф. 122. Оп. 1. Д. 121-129, 1515-1533.
9. БГАНТД. – Ф. 5. Оп. 2. Д. Д. 505-506.
10. БГАНТД. – Ф. 5. Оп. 2. Д. 528; Ф. 91. Оп. 1. Д. 8-9, 511-513.
11. БГАНТД. – Ф. 264. Оп. 1. Д. 15, 17-18, 43, 46.
12. БГАНТД. – Ф. 264. Оп. 1. Д. 14, 40, 44.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕЛЕВЫХ СЕГМЕНТОВ И УРОВНЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «ВИТ-ОРБИС»)

Л.А. Леонова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Научное исследование является актуальным, так как его результаты лежат в основе стратегической политики туристической фирмы, определяющей оптимальные ассортиментную и ценовую стратегии в условиях конкуренции. Именно от потребителей, обладающих разным темпераментом, особенностями мотивации, уровнем жизни и потребностями зависит коммерческих успех туристической фирмы, что еще раз показывает важность проводимых исследований.

Цель работы – изучение особенностей и уровня удовлетворенности целевых сегментов в сфере турбизнеса.

Материал и методы. В работе использованы общедоступные информационные ресурсы туристического бизнеса; научная информация сети Интернет; информация, полученная в ходе проведения опроса целевой аудитории. В процессе исследования были использованы методы: описательный для исследования факторов внешней и внутренней среды туристической фирмы ОДО «Вит-Орбис»; сравнительный для изучения характеристик целевых потребителей фирмы; аналитический для изучения уровня удовлетворенности реальных потребителей предоставляемыми туристскими продуктами.

Результаты и их обсуждение. Туристическая фирма ОДО «Вит-Орбис» выходит на сегменты Витебского региона уже более двадцати лет [1]. Фирма организует экскурсии по нашей стране и Российской Федерации, организует пляжный отдых, а также путешествия по странам Западной Европы. Для оценки степени влияния факторов внешней и внутренней среды турфирмы был проведен SWOT-анализ. К внутренним сильным сторонам фирмы были отнесены: длительный срок работы в сфере турбизнеса; наличие Интернет-сайта; забота об охране жизни и имущества клиента; широкий перечень предоставляемых услуг; индивидуальный подход к клиентам; гибкая ценовая политика; постоянное повышение уровня квалификации персонала. К внутренним слабым сторонам были отнесены: низкая степень ротации кадров; зависимость загрузки от сезонов года; низкая эффективность рекламы; низкая скорость обновления туристского продукта; отсутствие оптимальной стратегии на длительную перспективу. Степень влияния факторов внешней и внутренней среды оценивалась по 3-х бальной шкале: 3 – очень высокое влияние, 2 – среднее влияние; 1 – очень низкое влияние. Также были выявлены угрозы со стороны внешней среды (4 балла): увеличение доли рынка основных внешних конкурентов,

изменения во вкусах потребителей. Раскрыто влияние внешних возможностей фирмы (10 баллов), которые заключаются в снижении интенсивности конкуренции на внутреннем рынке (уход с внутреннего рынка фирм-аутсайдеров), увеличении потенциальных клиентов, выходе на рынки других регионов, усилении рекламной компании. Для определения связи между возможностями, угрозами, сильными и слабыми сторонами деятельности ОДО «Вит-Орбис» была построена сводная таблица.

Таблица – Связь между возможностями, угрозами, сильными и слабыми сторонами ОДО «Вит-Орбис»*

Предприятие	Внешняя среда	
	Возможности (О)	Угрозы (Т)
Сильные стороны (S)	20*10= 200	20*4= 80
Слабые стороны (W)	11*10= 110	11*4= 44

*Источник: составлено автором

По данным исследования можно сделать вывод, что в деятельности ОДО «Вит-Орбис» преобладают сильные стороны над слабыми, фирма более полно использует возможности внешней среды в работе с целевыми сегментами рынка. Несмотря на то, что персонал ОДО «Вит-Орбис» обладает высоким профессионализмом и квалификацией, экономической грамотностью, высоким уровнем правовых знаний, нет системного подхода к проведению маркетинговых исследований целевых сегментов рынка.

Проведенный анализ социально-демографических критериев целевых сегментов рынка показал, что: потребители туристского продукта фирмы преимущественно женщины (63% и всего 37% мужчин); семья потребителя, который регулярно покупает путевки, обычно состоит из трех человек (37%), несколько реже – из двух (25%) или четырех и более (23%); преобладают семьи с одним или двумя детьми; среди потребителей, чаще специалисты с высшим образованием, каждый пятый клиент – руководитель, а каждый четвертый – служащий; большая часть потребителей ОДО «Вит-Орбис» имеет доход от 450 до 650 долларов.

Для оценки уровня удовлетворенности потребителей был проведен опрос. В опросе участвовало около 150 человек. Отвечая на вопросы анкеты, респонденты распределились следующим образом:

1. «Как часто Вы путешествуете?» – 48% опрошенных ответили, один раз в год, 31% опрошенных путешествуют один раз в два года, 11% один раз в пять лет, и 10% затрудняются с ответом.

2. «Какой вид туризма Вы предпочитаете?» – 20% ответили, что это – пляжный туризм (отдых у моря), 18% предпочитают экскурсионный туризм, 21% любят комбинированный отдых (экскурсионная программа + отдых у моря), 10% покупают горнолыжные туры, 13% выбрали шопинг-туры, 5% – образовательный туризм, 12% посетили бы рекреационный туризм (оздоровление, лечение) и 1% написали свое индивидуальное пожелание.

3. «Покупая путешествие, считаете что приоритетным?» – цену 43%, качество – 25%, рекомендации – 15%, рекламу – 17%.

4. «Нравится ли Вам реклама фирмы?» – 75% ответили, что рекламная политика фирмы требует развития; 25% довольны рекламой.

5. «Предпочитаете покупать туристский продукт по время рекламных акций?» – 85% согласились; 25% заявили, что приобретают по необходимости.

6. «Устраивает качество предоставляемых услуг?» – 42% опрошенных ответили, что качество предоставленных услуг не соответствуют их требованиям, 58% понравилось качество услуг.

7. «Планируете в дальнейшем обращаться к услугам фирмы?» – 49% планируют в дальнейшем обращаться к услугам данной фирмы, 30% не планируют и 21% затруднились ответить.

При анализе степени удовлетворенности потребителей туристскими продуктами была использована многофакторная модель Фишбеина [2]. Выбрана семибальная шкала с оценками от 1 (очень плохо) и до 7 (очень хорошо) и восемь показателей (уровень обслуживания; цены; наличие трансфера; качество проживания; качество экскурсий; наличие ответной реакции на жалобы; полнота экскурсий; наличие необходимой инфраструктуры). Представители целевых

сегментов рынка поставили баллы при оценке туров: отдыха на море (Болгария, Вьетнам, Греция, Египет, Испания, Кипр, Турция); экскурсионных зарубежных (Бельгия, Германия, Италия, Франция, Чехия); выходного дня (Латвия, Литва, Россия, Швеция, Эстония). В порядке убывания потребители лучший рейтинг поставили: экскурсионным зарубежным турам, отдыху на море, турам выходного дня. Основными для повышения уровня удовлетворенности туристами были названы показатели: повышение качества обслуживания, вариация цен в зависимости от предпочтения потребителей, повышение качества проживания и полнота экскурсий.

Заключение. Борьба за каждого потребителя должна лежать в основе профессиональной деятельности специалистов турбизнеса, базирующейся на знании об уровне удовлетворенности потребителей туристским продуктом. Необходимая вариация туристского продукта в соответствии с предпочтениями потребителя – важная составляющая коммерческого успеха фирмы на рынке.

Список литературы

1. Агентство «Вит-Орбис» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vitorbis.com/> .- Дата доступа: 03.01.2017.
2. Джеймс Ф.Энджел и др. Поведение потребителей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bookoteka.ru/5-314-00093-8.html>.- Дата доступа: 03.01.2017.

УЧАСТИЕ МУЗЕЕВ БССР ВО ВСЕСОЮЗНОМ СМОТРЕ РАБОТЫ МУЗЕЕВ, ПОСВЯЩЕННОМ 50-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

О.Ю. Лесная
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Новым стимулом к развитию музейной работы в стране послужило участие музеев БССР во Всесоюзном смотре работы музеев, посвященном 50-летию Советской власти, инициаторами которого выступили Министерство культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры. Соревновательный дух, награды и поощрения способствовали не только активизации музейной деятельности, но и улучшению качества работы музеев республики.

Цель работы – рассмотреть значение Всесоюзного смотра музеев как интенсивного фактора развития музеев БССР.

Материал и методы. Исследование основано на архивных материалах фонда Министерства культуры БССР хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь: постановления и приказы Министерства культуры СССР и БССР, протоколы заседаний коллегии Министерства культуры БССР, документы министерства о деятельности музеев республики, материалы об организации и проведении смотра работы музеев. При написании статьи использовались историко-сравнительный и описательно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с постановлениями коллегии Министерства культуры СССР и Президиума ЦК профсоюза работников культуры от 1964 г. «О Всесоюзном смотре работы музеев, посвященном 50-летию Советской власти» в республике проводился смотр работы музеев. В смотре приняло участие 34 музея системы Министерства культуры БССР и 6 музеев других ведомств [1, л. 30].

Вопросы участия музеев БССР во Всесоюзном смотре работы музеев страны, награждения и поощрения сотрудников музея обсуждались на заседаниях коллегии Министерства культуры БССР [2, л. 226; 3, л. 215-227]. Был разработан и утвержден план мероприятий, который обеспечивал более активное участие музеев во Всесоюзном смотре, посвященном 50-летию Советской власти и Великой Октябрьской социалистической революции. Ответственность за выполнение поставленных задач несли начальники областных и Минского городского управлений [4, л. 124]. За выполнением проведения смотра музеев следили инспектора по музеям. Отчеты об участии и информация директоров музеев о процессе подготовки к смотру заслушивались на заседаниях Республиканского Оргкомитета по участию музеев БССР в проводимом смотре [5, л. 2-3; 6, л. 175].

Предлагаемые министерством мероприятия по активизации участия музеев в смотре оказывали помощь создаваемым народным музеям и расширили обслуживание музеями труженников села на стационаре и путем направления в колхозы и совхозы передвижных выставок [4, л. 127].

К проведению смотра была привлечена общественность, ветераны партии, участники Октябрьской революции и гражданской войны. Музеи усилили связь с институтами, архивами, активировалась собирательская работа и выставочная деятельность. Важным итогом деятельности музеев в преддверии смотра стало значительное пополнение фондов музеев, особенно по истории советского общества. Была проведена значительная работа по созданию новых экспозиций отделов советского периода и обновлению экспозиций других отделов.

За годы подготовки и проведения смотра значительно увеличилось общая посещаемость музеев. Так, в 1964 г. посещаемость музеев республики составляла 1,5 млн. человек [6, л. 32], а к 1967 г. посетителей уже насчитывалось более 1,9 млн. человек [7, л. 42].

Возросло количество организованных выставок – за 2 года смотра музеи организовали 630 передвижных выставок, которые посетило 3600 тыс. человек [8, л. 91].

В тоже время подготовка к смотру дала возможность музеям оценить свои возможности и обратить внимание на недостатки. Это и нехватка площадей, недостаточность и несистематизированность многих материалов, выявить их однообразие, отсутствие их значимости для действительного подлинного отражения героической жизни советского народа.

По итогам смотра лучшие музеи, добившиеся высоких показателей в работе, награждались дипломами I, II и III степени Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры. Диплом I степени получили Гродненский государственный историко-археологический музей и музей обороны Брестской крепости-герой, диплом II степени – Пинский зональный краеведческий музей и Государственный художественный музей БССР, диплом III степени – Полоцкий зональный краеведческий музей и Кобринский военно-исторический музей имени А.В. Суворова [1, л. 31-32].

В 1968 г. Гродненский государственный историко-археологический и Пинский зональный краеведческий музеи получили денежные премии в размере 150 руб. Дипломы «За успехи в научно-просветительной работе» – Литературный музей Я. Купалы, Полоцкий зональный краеведческий музей, Брестский областной краеведческий музей, Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, музей Брестской крепости-героя, Кобринский военно-исторический музей имени А.В. Суворова. Диплом «За успехи в собирательной работе» Государственный музей БССР [8, л. 91].

В 1969 г. начался общественный смотр работы музеев, посвященный 100-летию со дня рождения В.И. Ленина [5, л. 2-3]. Музеи страны включились в соревнование за лучшее отражение в экспозиции ленинской тематики [3, л. 212, 218-219], поэтому основной задачей музеев стало подготовка полноценной экспозиции по отделу истории советского общества [6, л. 170].

Заключение. Таким образом, участие музеев БССР во Всесоюзном смотре работы музеев, посвященном 50-летию Советской власти, стало попыткой государства активизировать музейную деятельность в уже функционирующих музеях страны и усилить процессы взаимодействия музеев с государственными органами, учреждениями культуры и науки.

Идея смотра, направленная на улучшение деятельности музеев, особенно экспозиционной, была положительной и приводила к движению местные органы власти, партийные органы, привлекла к музейным проблемам общественность. Еще одним существенным результатом проведения смотра стала традиция организации смотров в преддверии юбилейных дат советской истории.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 456.
2. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 536.
3. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 535.
4. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 452.
5. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 667а.
6. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 400.
7. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 482.
8. НАРБ. – Ф. 974. – Оп. 2. – Д. 533.

ЭКАНОМІКА БЕЛАРУСІ НА ЭТАПЕ 1994–2010 гг.: ТЭНДЭНЦЫІ ЯЕ РАЗВІЦЦЯ, АСНОЎНЫЯ ВЫНІКІ

*І.У. Мандрык
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машерова*

Больш за дваццаць гадоў Рэспубліка Беларусь арыентуецца на ўласную мадэль эканамічнага развіцця, якая выклікае розныя адзнакі ў замежнай і айчыннай навуковай літаратуры. Дыскусіі ў асноўным звязаны з накірункам выбранага курсу і тактыкай, следуючы якой магчыма ажыццявіць грандыёзную гістарычную задачу - дабіцца стварэння эфектыўнай шматукладнай сацыяльна арыентаваннай эканомікі і забяспечыць годнае жыццё, свабоднае развіццё і самарэалізацыю творчага (працоўнага) патэнцыялу асобы. Асобныя навукоўцы і палітыкі звяртаюць ўвагу на неабходнасць карэкцыі ідэалогіі, выбранай ў сярэдзіне 90-х гг. беларускай эканамічнай мадэлі развіцця, пошуку рычагоў узмацнення яе магчымасцей к самарэгуляцыі з улікам выклікаў сусветнай эканомікі. Зусім слушна гучыць думка, што вызначэнне аптымальнай гаспадарчай мадэлі, механізмаў яе рэалізацыі - гэта кампетэнцыя вышэйшага кіраўніцтва краіны. У той жа час, маецца шмат прапаноў аб неабходнасці большай уключанасці ў гэты працэс шматмільённых мас працоўных. Абмеркаванні гэтай праблемы абыходзіцца без супярэчнасцей, тут думкі супадаюць: толькі праз творчасць працоўных і іх працаздольнасць магчыма дасягнуць лідэрства ў эканамічнай і сацыяльнай сферах, скараціць час пераходу ад пачатковага этапу фарміравання сацыяльнай дзяржавы да яе больш спелай якасці. Пасылка, што цэласная канцэпцыя развіцця дзяржавы, якая імкнецца да свайго якаснага стану, можа быць ажыццяўлена толькі з апорай на дамінуючае адлюстраванне гэтага жыццёва важнага пытання ў масавым усведамленні і існуючым плюралізме думак, крытыцы не падлягае.

Як бачна абмеркаванні пытання аб эфектыўнасці беларускай эканамічнай мадэлі развіцця на навуковых форумах і ў друку з'яўляецца для Беларусі лесавызначальным. У сувязі з гэтым навукова – аналітычныя даследаванні рэальнага становішча цяжучых спраў у рэспубліцы і яе рэгіёнах, прапановы па павышэнню эфектыўнасці існуючай беларускай мадэлі эканамічнага развіцця дзяржавы, чаму прысвечан дадзены артыкул, носяць высокую актуальнасць

Мэта даследавання – прааналізаваць змест фундаментальных рашэнняў прынятых кіраўніцтвам рэспублікі, накіраваных на дынамічнае развіццё краіны і паказаць эфектыўнасць іх рэалізацыі.

Матэрыял і метады. У працы выкарыстаны дакументальныя матэрыялы дзяржаўных арганізацый, якія раскрываюць ход эканамічных пераўтварэнняў на этапе 1994–2010 гг. У дадатак аўтар абапіраецца на дадзеныя дзяржаўных статыстычных зборнікаў, друкаваныя артыкулы ў сродках масавай інфармацыі. Метадалагічную аснову даследавання складаюць прынцыпы гістарызму, аб'ектыўнасці, сістэмнасці, сацыяльнасці

Вынікі і іх абмеркаванне. Пасля заявы аб дэнансацыі Саюзнага дагавора і утварэння СНД (8 снежня 1991 г. у Белавежскай пушчы) гаспадарка БССР ператварылася ў міжнародную эканамічную сістэму. Пераход да рынку на першапачатковым этапе не прынес беларусам нічога, акрамя істотных страт. У рэспубліцы не знайшлося кіраўнікоў і спецыялістаў, здольных у кароткія тэрміны арганізаваць сацыяльна - рынкавую гаспадарку, закліканаю станоўча ўздзейнічаць на жыццё людзей. Істотны спад вытворчасці ва ўсіх галінах і інфляцыя, прывялі народную гаспадарку рэспублікі да глыбокага эканамічнага крызісу. Адрозненне ў дэкларацыях (абяцанні сацыяльных гарантый насельніцтву) і жыццёвых рэаліях (кратнае збыдненне насельніцтва ў параўнанні з савецкім часам), як вядома з гістарычнага вопыту, не ўмацоўвае імідж улады. Давер народа да кіраўніцтва рэспублікі быў падарваны (Аб крызісным стане пры пераходзе да рынкавых адносін у Беларусі аўтар ўжо выкладаў. Гл. часопіс “Ученые записки”. Т.12.Т.22).

Улетку 1994 г. у выбаршчыкаў ужо зацвердзілася меркаванне аб некампетэнтнасці дзяржаўных дзеячаў рэспублікі. Сама сітуацыя ў эканоміцы і сацыяльнай сферы пацвярджае, што для такой высновы ў народа былі падставы. Мандат на кіраўніцтва краінай у гэты складаны час быў перададзены іншым палітыкам. Пасля прыняцця Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь (15 сакавіка 1994 г.), якая прадугледжвала ўвядзенне ў рэспубліцы прэзідэнцкай формы кіравання, 10 ліпеня 1994 г. насельніцтва зрабіла выбар, **Прэзідэнтам Рэспублікі Беларусь абраны А.Р. Лукашэнка**. У перадвыбарнай платформе А.Р. Лукашэнка заявіў аб усталяванні ў рэспубліцы эканамічнай і палітычнай стабільнасці, паляпшэнні матэрыяльнага становішча насельніцтва, забяспячэнні суверенітэту пры цесным саюзе з Расійскай Федэрацыяй і

аб бескампраміснай барацьбе з карупцыяй і злачыннасцю. З гэтага часу пачаўся новы этап у правядзенні рэформаў на Беларусі. Было прынята рашэнне будаваць айчынную мадэль на сінтэзе лепшага, што назапашана грамадствам розных цывілізацый. Пастаўлена задача фармаваць беларускае грамадства як грамадства сацыяльнай справядлівасці, праводзіць эканамічныя пераўтварэнні паступова, узнавіць сітуацыю, якая за савецкім часам забяспечвала абарону насельніцтва па ўсім спектры паслуг. Грамадзяне не маглі не падтрымаць прапанаваны курс. Працоўныя і большасць насельніцтва, якія мелі шматгадовы вопыт свайго функцыянавання ў сацыялістычнай сістэме, не разумелі той мадэлі, якая не забяспечыла паварот дзяржавы да лепшага іх існавання, да таго ж «выштурхоўвала» грамадскія формы кіравання з прадпрыемстваў і ўстаноў. У той жа час як кіраўніцтву рэспублікі так і насельніцтву было зразумела, што па многіх прычынах, вяртанне да ранейшага сацыялістычнага ўстройства стаў таксама немагчымым: за 1991-1994 гады дэмантаваны механізм планавання, перабудаваны фінансавы механізм, сістэма цэнаўтварэння, банкаўская сістэма, адбылася змена формаў уласнасці на сродкі вытворчасці ў шэрагу галін прамысловасці, транспарту, у сферы паслуг, аграпрамысловым комплексе. Улічваючы гэтыя і іншыя фактары, кіраўніцтва краіны прапанавала сімбіёзны шлях развіцця: захаванне камандных вышынь за адміністраваннем і ўключэннем некаторых элементаў канкурэнцыі ў якасці дадатковых кампанентаў эканамічнага механізму.

Выступаючы ў якасці кандыдата на пасаду Прэзідэнта падчас выбарчай кампаніі, а затым і пасля абрання, А.Г. Лукашэнка назваў галоўным кірункам у сваёй дзейнасці дасягненне кансалідацыі грамадства і ўмацаванне дзяржавы, барацьбу з беднасцю і забеспячэнне ўстойлівага росту дабрабыту насельніцтва. Прааналізаваўшы стан эканомікі і вызначыўшы прычыны расчаравання людзей, Прэзідэнт ўлічыў іх матывы аб неабходнасці узвысіць дзяржаўную ўладу над прыватнымі інтарэсамі, навесці ў краіне парадак. У кастрычніку 1994 года, з улікам новага бачання ўнутрыпалітычнага развіцця краіны, праведзена карэкціроўка ранейшага курсу. Канцэпцыя і методыка аздаравлення абстаноўкі ў краіне былі упершыню сістэмна вызначаны ў праграме неадкладных мер па выхадзе эканомікі Рэспублікі Беларусь з крызісу (зацверджана 30.09. 1994 г.) [1, с. 2]. У праграме прадугледжаны комплекс ўзаемаўвязаных неадкладных мер, накіраваных на прыпынак спаду вытворчасці, тармажэнне інфляцыі, недапушчэнне далейшага падзення жыццёвага ўзроўню насельніцтва. Дзяржава мела намер стымуляваць эканамічны рост праз жорстка цэнтралізаваныя метады кіравання эканомікай, адначасова змякчаючы сацыяльныя наступствы той грамадскай няроўнасці, якая непазбежна для пачатковага этапу рынковых адносін. Аб'ектыўная ацэнка абстаноўкі, разуменне таго, што пераўтварэнне варта праводзіць у адпаведнасці з інтарэсамі працоўных і рэальнымі магчымасцямі краіны, і што для змены свядомасці людзей спатрэбіцца час, стала асновай прынятага рашэння: праводзіць рэфармаванне старой сістэмы паступова, укараняючы новыя рынковыя падыходы, не адкідаючы сацыялістычныя прыёмы і метады эфектыўнага кіравання і гаспадарання. Сцэнар, па якім Беларусь з 1994 года рухалася да рынку, у якім толькі часткова выкарыстоўваўся вопыт станаўлення рынковых адносін заходняга тыпу, выкладзены Прэзідэнтам Рэспублікі Беларусь на Другім эканамічным форуме ў 1998 г. ў Санкт-Пецярбургу. Гаворачы пра шлях развіцця рэспублікі ў постсавецкі час, больш канкрэтна аб пошуку айчыннай эканамічнай мадэлі, А.Г. Лукашэнка падкрэсліў: «Рэформа - гэта ўдасканаленне таго, што створана, таму, што зламаць і стварыць новае ў нас няма часу, ні сродкаў. Ды і ці трэба гэта рабіць навогул? » [2, с.2]. Пазней (у 1999 г.) у сваім выступе ў Маскве ў Дзяржаўнай Думе А.Г. Лукашэнка ў чарговы раз пацвердзіў, што ў Беларусі пасля абрання першага Прэзідэнта ў развіцці дзяржавы былі ўлічаны гістарычныя ўрокі мінулых радыкальных падыходаў да грамадскіх пераменаў: «Мы з самага пачатку адмовіліся ад рэвалюцыйнай ломкі, аддаючы перавагу паступоваму рэфармаванню эканомікі, пераймаючы ўсё лепшае, што можа прапанаваць сусветны вопыт» [3, с. 2].

Важнай палітычнай падзеяй на этапе самастойнага развіцця рэспублікі стаў першы Усебеларускі сход (19-20 кастрычніка 1996 г.), на якім прысутнічала каля 5 тыс. чалавек. Сход абмеркаваў «Асноўныя напрамкі сацыяльна-эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь на 1996-2000 гады», праект новай рэдакцыі Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, а таксама пытанні, прапанаваныя Прэзідэнтам на рэспубліканскі рэфэрэндум. Тады ж распрацавана і зацверджана "Нацыянальная стратэгія ўстойлівага развіцця Рэспублікі Беларусь да 2010 года". У гэтых дакументах была ўлічана як ўласная, так і расійская негатыўная практыка першых гадоў ліберальных рэформаў, прапанаваны больш эфектыўныя механізмы правядзення прыватызацыі, новыя тэрміны дэцэнтралізацыі і раздзяржаўлення. З усёй відавочнасцю тут праглядаўся курс

на дзяржаўнае рэгуляванне эканомікі, што сведчыла аб падтрымцы палітычнага і эканамічнага курсу кіраўніка дзяржавы. Прыватызацыя стала праводзіцца пры непасрэдным удзеле і пад кантролем Прэзідэнта краіны, ажыццяўляўся свядомы падыход да перадачы дзяржаўнага ў прыватную ўласнасць. Вядучыя прамысловыя прадпрыемствы засталіся ў дзяржаўнай уласнасці, што дазволіла выкарыстоўваць іх у інтарэсах ўсяго беларускага народа, а не ў інтарэсах асобных суб'ектаў. Прыпынены дэмантаж буйнай калгасна-саўгаснай вытворчасці, пры адмаўленні ад куплі-продажу зямлі сельскагаспадарчага прызначэння. Стаўка ў развіцці прамысловай і сельскагаспадарчай вытворчасці зроблена на ўласныя сілы. З двух асноўных мадэляў рынкавай эканомікі, вядомых у сусветнай практыцы (ліберальнай і сацыяльнай арыентацыі), у Беларусі стала рэалізоўвацца мадэль сацыяльнай арыентацыі патэрналістскага тыпу, якая грунтуецца на свабодным суіснаванні розных формаў уласнасці, моцнай і эфектыўнай сацыяльнай функцыі дзяржавы [4. С.61]. 1995 год стаў паваротным у станаўленні беларускай эканамічнай мадэлі. Дзяржава паставіла пад свой кантроль рэгуляванне прапарцыянальнага развіцця дзяржаўных і недзяржаўных формаў уласнасці, узаемаадносіны паміж гэтымі ўкладамі, падтрымку структурных прапорцый, якія забяспечваюць эканамічную стабільнасць, цэнаўтварэнне і выкарыстанне працоўных рэсурсаў, а таксама, што з'яўляецца самым галоўным, сацыяльна-эканамічную палітыку ў галіне аплаты працы і даходаў насельніцтва. Правільнасць такога падыходу ў кіраванні эканомікай і сацыяльнай сферай з боку беларускага кіраўніцтва ў крызісныя гады пацвярджае і сусветны вопыт. У 1933 годзе прэзідэнт ЗША Ф. Рузвельт прапанаваў праграму выхаду з крызісу «Новы курс», якая прадугледжвала шырокае ўмяшанне дзяржавы ў эканоміку. Рэалізацыя прапанаванай праграмы з адладжаным дзяржаўным кіраваннем ажыўіла амерыканскую эканоміку ў даволі кароткія тэрміны.

У Беларусі падобны падыход прадэманстравалі на гэтым этапе, таксама сваю жывучасць. Ён актывізаваў вытворчую дзейнасць. Пасля катастрафічнага абвалу вытворчасці пачаўся яе ўздым. Большасць вядучых галін наладзілі стабільнасць у рабоце. З 1995г. эканоміка Рэспублікі Беларусь увайшла ў стабілізацыйны перыяд з наступным штогадовым ростам. У 1996 г. упершыню адбыўся прырост валавага ўнутранага прадукту (у параўнанні з папярэднім 1995 г.) – на 3%, вытворчасці прамысловай прадукцыі – на 4%, спажывецкіх тавараў – на 9%, уводу жылля – на 35%. Сельскагаспадарчая вытворчасць павялічылася на 2%. З 1997 па 2000 год рост аб'ёмаў вытворчасці склаў штогод ад 10 да 18%. Рост ВУП ў 1997 годзе склаў больш за 11%, у 1998 – 8,4%. У 2000 годзе эканамічны рост паскорыўся: прырост ВУП склаў 8%, перавысіўшы ўзровень дакрызіснага і самага паспяховага для савецкай Беларусі 1990 года. У цэлым па большасці паказчыкаў першы пяцігадовы план (з 1996г. у рэспубліцы пакладзены пачатак постсавецкім пяцігодкам) быў выкананы. Прамысловая і сельскагаспадарчая вытворчасць ў 2000 годзе перасягнула паказчыкі 1991 г. Але на завяршэнні 2000г. заставалася яшчэ шмат стратных прадпрыемстваў і арганізацый.

Больш паспяхова гаспадарка Беларусі развівалася ў 2001-2005 гг. У гэты час не было ніводнага года без значнага прыросту валавага нацыянальнага прадукту. Павялічэнне ВУП у 2005г. у параўнанні з 2000г. складала 43%. Выпуск прамысловай прадукцыі за пяць гадоў павялічыўся на 52%, сельскагаспадарчай – на 26% [5, с. 15]. Вынікі такога ўзроўню былі параўнальныя з лепшымі перыядамі савецкай эпохі. Рост паказчыкаў забяспечваўся галоўным чынам дзякуючы дасягненням прамысловасці, асбліва гэта тычылася трактарабудаўнічай, нафтаперапрацоўчай і хімічнай галіны. У ліку перадавых прадпрыемстваў у гэтыя гады знаходзіліся калектывы ВА "Мінскі трактарны завод", «БелАЗ», «МАЗ», беларускае унітарнае прадпрыемства "Беларускі металургічны завод", большасць прадпрыемстваў нафтаперапрацоўчай прамысловасці. Тут змаглі ў кароткія тэрміны наладзіць выпуск прадукцыі, якая мела попыт на знешніх рынках.

Нягледзячы на ўсе цяжкасці ўнутранага і знешняга парадку стабільна працавала большасць галін гаспадарчага комплексу і ў наступныя гады. Паспяховым амаль па ўсіх паказчыках стаў першы (2006) год трэцяй пяцігодкі: аб'ём вытворчасці прамысловай прадукцыі павялічыўся на 11,3%, ВУП павялічыўся на 9,9%. У сельскай гаспадарцы прырост склаў 6,1%.

Паколькі эканоміка рэспублікі па сваёй структуры, маштабам вытворчасці заставалася экспертаарыентаванай, шмат увагі надавалася эфектыўнай працы прадпрыемствам выпускаючым прадукцыю на экспарт. Высокімі паказчыкамі на гэтым этапе вызначаліся Белаўтазавод у Жодзіна, Салігорскі калійны камбінат, Наваполацкі і Мазырскі нафтаперапрацоўчыя заводы, Віцебскі тэлевізійны завод, вытворчае аб'яднанне "Атлант", Мінскі трактарны і аўтамабільныя заводы, і інш.. Тут праводзілася рэканструкцыя, увод новых

вытворчых магутнасцей. У сусветным маштабе вытворчасць вялікагрузных аўтамабіляў у Беларусі ў 2010г. раўнялася 30%, мінеральных угнаенняў – 15%, трактараў – 6%. Толькі за студзень – красавік 2006 г. (у 60-гадовы свой юбілей) МТЗ выпусціў 16,6 тыс. трактараў [6. с.3].

Пэўнае развіццё атрымаў прыватны сектар. Паводле даных на 1.04.2008 г. у Беларусі налічвалася 51 тыс.малых прадпрыемстваў. З ліку сродкаў пазітыўнага ўплыву на эканамічнае развіццё ў першае дзесяцігодзе новага веку, несумненна, на першае месца трэба паставіць непасрэдна саміх вытворцаў, але, ў той жа час, варта прызнаць прысутнасць расійскага фактару: атрыманне ад Расіі энерганосьбітаў па ільготных цэнах і высокі таваразварот паміж дзяржавамі. Так, у 2006г. за 1 тыс. куб. м газу Беларусь плаціла 47 дал.ЗША. у той час як для краін Заходняй Еўропы такая колькасць каштавала 120-130 дал. Таваразварот паміж Рэспублікай Беларусь і Расіяй меў у гэтыя гады пастаянную тэндэнцыю да росту. Толькі за 2007 г. ён павялічыўся на 30,7% і склаў 26,1 млрд. амерыканскіх долараў. Параўнальна высокая якасць прамысловай прадукцыі дазваляла Беларусі весці гандль з многімі іншымі краінамі.

Сельскагаспадарчая вытворчасць рэспублікі па эфектыўным выкарыстанні вытворчых сіл перамясцілася ў перыяд 1995–2010 гг. ў лік перадавых краін. Ўстойлівы прырост прамысловай і сельскагаспадарчай прадукцыі даваў падставу разлічваць на спрыяльнае развіццё эканомікі Беларусі ў бліжэйшай і далёкай перспектыве. Меркавалася і ў далейшым ажыццяўляць прагрэсіўнае развіццё краіны за кошт росту прадукцыйнасці працы, ўкаранення новых тэхналогій і новых метадаў удасканалення вытворчасці і кіравання. Але ў 2008 г. прамысловасць рэспублікі папала ў складаную сітуацыю. Гэты год ўнёс істотныя змены ў становачую тэндэнцыю яе паспяховага ўздыму, якая выразна абазначылася з 1995–1996 гг. Ужо летам 2008г. намеціўся спад аб’ёмаў вытворчасці, павялічылася вымушаная няпоўная занятасць работнікаў, затым – інфляцыя. Глобальны сусветны фінансавы крызіс унёс карэктывы ў планы сацыяльна-эканамічнага развіцця краіны. 2009 год паказаў, што рэалізацыя дзяржаўных планаў эканамічнага развіцця і стварэнне годных умоў жыцця і творчага развіцця чалавека, залежаць таксама ад знешняга ўплыву, ад стану эканомік і паводзін суседніх краін. Рэспубліка Беларусь тысячамі нітак звязана са знешнім светам, яе прамысловы комплекс цесна пераплецены інтэграцыйнымі сувязямі з замежжам і больш за ўсё – з Расеяй. Ужо ў 2008 годзе, з-за падзення пакупніцкай здольнасці многіх імпарцёраў, у тым ліку расійскіх, рэспубліка сутыкнулася з праблемай экспарту. Многія прадпрыемствы па выніках года панеслі значныя страты. Трывожныя наступствы 2008 году сталі адчувальнымі ўжо на самым старце наступіўшага 2009 г. Памяншэнне попыту на экспартныя пастаўкі асноўных відаў прадукцыі прамысловых прадпрыемстваў прывяло да росту складскіх запасаў. Нягледзячы на прыкладзеныя намаганні па збыце вырабленай прадукцыі, затаваранасць заставалася вельмі высокай (на пачатак 2010 года - 6 трлн руб. [7, с. 2]. Уплыў знешніх фактараў на эканоміку рэспублікі ў 2007-2015 гг. негатыўна адбіўся на выкананні прагназуемых паказчыкаў сацыяльнай сферы. Дэвальвацыя беларускага рубля, рост коштаў прывялі да зніжэння пакупніцкай здольнасці насельніцтва. Рэальная заробная плата (у сярэднім 500 даляраў) пасля 2008 году стала ніжэй ранейшай, мела тэндэнцыю да зніжэння (ў 2015 г. менш за 400 дал.). Працоўныя пенсіі адставалі ад узроўню заробкаў. Пры гэтым кошты на харчовыя прадукты, сацыяльна значныя тавары сталі плаваючымі. У складаных умовах урад рэспублікі прымае захады па адаптацыі эканомікі да існуючых знешніх умоў і ўзняцця дабрабыту насельніцтва. Але вырашыць усе складанасці ў эканамічным развіцці і адпаведна ўзняць даходы насельніцтва да сярэднеўрапейскага ўзроўню, пакуль не ўдаецца.

Заклучэнне. Як заўважана ў публікацыі, па свайму зместу апошнія амаль тры дзесяцігодзі навейшай гісторыі распадаюцца на два этапы –да сярэдзіны 90-х гг. і пасля. На першым этапе пераход да рынку з мэтай станаўлення новай мадэлі сацыяльна-эканамічнага развіцця, не меў строга выверанай і навукова абгрунтаванай праграмы. У кіраўніцтва рэспублікі ў сілу навізны таго, што адбывалася ў краіне, пераважала вера ў магчымасць хуткай трансфармацыі грамадскага развіцця праз самарэгуляванне рыначнай эканомікі. Эканоміка рэспублікі і сацыяльная сфера знаходзіліся ў глыбокім крызісе. На другім этапе назіралася настойлівае імкненне да пераадолення негатыўных працэсаў у эканоміцы і фарміравання беларускай эканамічнай мадэлі. Новае кіраўніцтва дзяржавы на чале з Прэзідэнтам А.Г. Лукашэнка, прааналізаваўшы ў кастрычніку 1994 года стан эканомікі і вызначыўшы прычыны крызіснага стану, правяло карэктывую ранейшага курсу. З улікам новага бачання ўнутрыпалітычнага і сусветнага развіцця, у рэспубліцы распрацавана канцэпцыя неадкладных мер, накіраваных на прыпынак спаду вытворчасці, тармажэнне інфляцыі. Праграма прадугледжвала эканамічны рост праз жорстка цэнтралізаваныя

метады кіравання эканомікай. Разуменне таго, што пераўтварэнне варта праводзіць у адпаведнасці з інтарэсамі працоўных і рэальнымі магчымасцямі краіны, і што для змены свядомасці людзей спатрэбіцца час, у прынятым курсе прадугледжвалася праводзіць рэфармаванне старой сістэмы паступова: укараняючы новыя рынкавыя падыходы, не адкідваючы сацыялістычныя прыёмы і метады эфектыўнага кіравання і гаспадарання. Такі падыход да сацыяльна – эканамічнага развіцця краіны, нягледзячы на крайне неспрыяльныя знешнія ўмовы, прыносіў на этапе 1995–2010 гг. станоўчыя вынікі.

Спіс літаратуры

1. Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 30.09.1994 № 3249-ХП «О программе неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса» // Советская Белоруссия, 1994. – 2 нояб.
2. Советская Россия, 1998. – 25 июня.
3. Выступление А.Г. Лукашенко в Госдуме Российской Федерации // Советская Россия, 1999. – 31 окт.
4. Мандрик И.В. Патернализм или партнерство / Мандрик, И.В. // Белорусская думка. – №9, 2004. – С.60–65.
5. Устремленность в будущее: Беларусь, 1995–2008. – 120 с.
6. Минский курьер, 2006. – 30 мая.
7. С.Б. Беларусь сегодня, 2010. – 23 янв.

РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА

*А.П. Мядель
Витебск, ВГТУ*

Решающим условием модернизации экономики и общества в целом выступают значительные объемы и высокое качество знаний, развитие и реализация «человеческого капитала». Огромные достижения в сфере образования уже легли в основу грандиозных социальных и научно-технических преобразований ведущих стран мира. Образовательная сфера развитых государств явилась стратегической точкой их роста в XXI веке. Мировой опыт свидетельствует, что только опережающее развитие образования формирует инвестиционную привлекательность страны и обеспечивает технологический прорыв.

Целью исследования является социально-философский анализ системы образования в условиях модернизации современного белорусского общества, его роли и новых возможностей влияния на процессы социальных преобразований в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом работы послужили государственно-правовые документы, регулирующие и регламентирующие социальные отношения в сфере образования, научные издания и публикации периодической печати по данной проблематике. Основным методом исследования стал системный подход в интерпретации Н. Лумана, рассматривавшего образование как символический конструкт, играющий ключевую роль в воспроизводстве социальной системы [1, с.196-235]. Широко использован также структурно-функциональный анализ, представленный в трудах И.В. Блауберга, Э.Г. Юдина, В.Н. Садовского, В.Г. Афанасьева, Н.Н. Моисеева [2, с. 99-109].

Результаты и их обсуждение. Система образования, фундаментом которой является современная наука, выступает не только основным фактором ускорения общественного прогресса, но и существенным образом влияет на человека, его способности. По мере изменений, которые происходили в обществе в процессе его перехода от индустриального социума к постиндустриальной реальности, менялся смысл, содержание образования, его место и роль в жизни людей. Если в индустриальную эпоху основное внимание в процессе образования уделялось обретению профессиональных знаний и навыков, то в сетевом обществе полноценное профессиональное развитие предполагает высокий уровень социальной и коммуникативной компетентности, общекультурной подготовки. Образование становится одним из важнейших показателей качества жизни, которое связано с представлениями о свободе и достоинстве личности, возможности ее самореализации. Современное отечественное образование в общем и целом вписывается в основные тенденции мирового развития, однако оно испытывает определенные сложности, обусловленные переходом к информационному обществу в нашей стране.

В условиях переходности приобретает актуальность антропологический смысл национального образования, которое призвано формировать человеческий капитал, дополняя его наращиванием социального капитала, способствующего укреплению социальных связей и отношений, и капитала культурного, создающего объединяющее людей общее интеллектуальное пространство и выступающего основой выработки мировоззрения. В этом случае образование

становится мощным фактором не только инновационного развития, но и противодействия коммерциализации науки и культуры, условием сохранения культурных традиций, а также сохранения идентичности человека.

Переход к информационному обществу характеризуется не просто усложнением технико-технологического состояния общества, а достижением такого высокого уровня информационно-технических технологий, которые существенным образом влияют на человека, его образ жизни, место в современном мире. Активное внедрение в образовательный процесс информационно-коммуникативных технологий способствует повышению интеллектуального уровня, развитию абстрактного, критического, системного, диалогического мышления. Это обеспечивает формирование таких качеств, как умение принимать решения, готовность идти на риск, самостоятельность, адаптивность, стрессоустойчивость, ответственность, соответствующих запросам времени. Вместе с тем распространение информационных технологий может негативно влиять на развитие личности: создавать условия для манипуляции сознанием и поведением, которые подавляют самостоятельность, независимость, творческую инициативу. Следовательно, усилия образовательного сообщества должны быть направлены на то, чтобы контролировать и направлять использование информационных технологий так, чтобы они способствовали самореализации личности, а не ее деформации.

Самореализация личности в переходном обществе не ограничивается развитием в процессе образования необходимых для этого способностей и качеств личности, а предполагает ее устойчивость, непрерывность, преемственность в постоянно изменяющихся социокультурных условиях. Из этого следует важнейшая стратегия развития образования в Республике Беларусь - формирование профессиональной идентичности, которую в современных условиях необходимо рассматривать как интегрирующую иные идентичности: региональную, национальную, глобальную, сетевую и другие.

Интегральный характер профессиональной идентификации обусловлен тем, что переход современного общества к информационному осуществляется в условиях «незавершенного модерна», что требует деструктурирования старых, не соответствующих современному состоянию глобализующегося мира идентификаций, переструктурирования имеющихся и формированию новых. Эта сложная задача решается солидарными усилиями всего общества, вступившего на путь инновационного развития, но образованию здесь отводится особая роль, поскольку оно сегодня является способом существования человека, способом его самореализации.

Заключение. Современный этап развития белорусского общества отмечен широким обсуждением процессов социокультурной модернизации образования, рассматриваемой как эффективный фактор роста конкурентоспособности личности, общества и государства, реализации общенациональной идеологии и политики, формирования гражданской идентичности как основы развития демократического социума. Модернизация государства, становление гражданского общества требуют, чтобы система образования формировала сознательного гражданина, эффективно участвующего в демократическом процессе.

Стратегическими приоритетами образования для модернизации нашей страны должны быть:

- обеспечение социализации в рыночной среде через формирование адекватной системы ценностей;
- противодействие негативным социальным явлениям;
- активизация социальной мобильности в обществе через поддержку наиболее талантливых и активных молодых людей;
- оптимизация процесса вхождения новых поколений в открытое информационное сообщество.

Список литературы

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский. - М., 1998.
2. Луман Н. Теория общества / Н. Луман // Теория общества. Сборник / Пер. с нем., англ.; вступ. статья, сост. и общая ред. А. Ф. Филиппова. - М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999.
3. Садовский В.Н. Становление философии науки и системного подхода в России во второй половине XX века / В.Н. Садовский // Вопросы философии. - 2004. - № 1.

МЫТНЫ КОДЭКС СССР 1928 г.: ГІСТОРЫКА-ПРАВОВЫ АНАЛІЗ

*К.М. Наішчынец
Мінск, Інстытут гісторыі НАН Беларусі*

19 снежня 1928 г. пастановай ЦВК і СНК СССР быў зацверджаны першы мытны кодэкс СССР, які дзейнічаў амаль 36 гадоў. Сёння Рэспубліка Беларусь з'яўляецца удзельнікам інтэграцыйных аб'яднанняў, дзяржаўныя органы нашай краіны праводзяць кіраванне мытнай справай зыходзячы як з нацыянальных інтарэсаў, так і ўлічваючы наяўнасць наднацыянальных органаў ЕАЭС (напрыклад, Еўразійскай эканамічнай камісіі), патрабаванняў заканадаўства ЕАЭС. У дадзенай сітуацыі зварот да гістарычнага досведу арганізацыі аховы дзяржаўнай мяжы, калі дзяржаўныя органы БССР таксама ажыццяўлялі сваю дзейнасць пры наяўнасці наднацыянальных органаў і патрабаванняў заканадаўства, уяўляе сабой вялікую важнасць і абумоўлівае актуальнасць дадзенай праблематыкі.

Мэтай даследавання з'яўляецца выяўленне сутнасці і асаблівасці рэгулявання мытнай справы мытным кодэксам СССР 1928 г.

Матэрыял і метады. Асноўным матэрыялам даследавання выступае мытны кодэкс СССР 1928 г., 129 і 130 фонды Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь. Метадамі даследавання з'яўляюцца метады параўнальнага аналізу, сінтэзу, дэдукцыі і індукцыі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Першы Мытны кодэкс СССР (далей – МК) набыў моц з 1929 г. Кодэкс складаўся з чатырох раздзелаў (Аб арганізацыі мытнага кіравання; Аб мытных аперацыях; Аб кантрабандзе, спагнаннях за яе і вядзенні спраў аб кантрабандзе; Аб парадку спагнання мытных пошлін і збораў, а таксама штрафаў за парушэнне мытных пастанаў) і 188 артыкулаў. Устойліва стаў ператварацца ў жыццё прынцып недыскрымінацыі і найбольшага спрыяння ў знешнім гандлі. Пры пропуску пасажырскіх рэчаў і паштовых адпраўленняў для асабістага спажывання ўстанаўліваліся спісы і нормы рэчаў, што прапускаліся без ліцэнзіі, але з аплатай мытных пошлін.

У 1920-я гг. даволі распаўсюджаным было меркаванне, што мытныя пошліны маюць толькі фіскальнае значэнне, а для абароны інтарэсаў краіны дастаткова манаполіі знешняга гандлю, таму для абароны мытнай сістэмы патрабаваліся новыя аргументы. Так, пры распрацоўцы мытнага кодэкса шмат увагі было нададзена кантрабанднай складаючай. Трэці раздзел МК падрабязна развіваў паняцце адміністрацыйна-каральнай кантрабанды, адзначаючы 12 магчымых варыянтаў. Акрамя ўжо вядомага вызначэння кантрабанды, кантрабандай таксама лічылася атрыманне з-за мяжы грузаў, нават пры наяўнасці устаноўленых дазvolaў і аплаты пошліны, калі ўвоз або атрыманне грузаў быў звязаны з незаконным вывазам, перакладам ці перасыланнем за мяжу валютных і фондавых каштоўнасцей. «Навэлай» мытнага кодэкса выступала прыраўноўванне да кантрабанды здзяйснення ўсякага роду падрыхтоўчых дзеянняў, пералічаных у МК.

У першым раздзеле кодэкса вызначаліся мэты дзейнасці мытных устаноў: асноўная і традыцыйная – спагнанне мытных збораў і дадатковая – здзяйсненне ўсіх іншых мытных аперацый. Яшчэ адной, асаблівай, задачай мытных органаў (прадыктаванай спецыфікай часу) з'яўляўся кантроль за выкананнем пастанаў аб дзяржаўнай манаполіі знешняга гандлю. Шырэй, чым у Мытным статуце 1924 г., удакладняліся паўнамоцтвы Галоўнага мытнага ўпраўлення (далей – ГМУ), распрацоўка пытанняў датычных мытнай палітыкі, удзел у распрацоўцы праектаў міжнародных дагавораў і канвенцый, распрацоўка праектаў мытных тарыфаў і вырашэнне пытанняў, звязаных з іх ужываннем. Адпаведна з арт. 16 МК, да мясцовых (маецца на ўвазе ўзровень рэспублік СССР) мытных устаноў адносіліся аддзяленне ГМУ, мытні і мытныя пасты. «Навэла» МК у тым, што ў структуры мытных органаў было ліквідавана прамежкавае звяно – раённыя інспектарскія мытныя ўпраўленні.

Неабходна звярнуць увагу і на сам працэс распрацоўкі кодэкса. Яго праекты былі накіраваны на абмеркаванне ва ўсе аддзяленні ГМУ і мытныя установы. На што, напрыклад, ад Негарэлаўскай мытні быў атрыман наступны адказ: *«Беларускаму аддзяленню ГМУ. 25 лютага 1927, №858. Негарэлаўская мытня прадстаўляе пры гэтым свае меркаванні, падрабязна выкладзеныя ў пратаколе Тэхнарады ад 24 гэтага лютага, якія на думку Мытні неабходна ўнесці ў праект выпрацоўкі мытнага кодэкса [1]. <...> Пратакол. Дапаўненні: - Унесці заўвагу да арт. 65 «раёнам мытні лічыцца размяшчэнне станцыі ад уваходнага да*

выпускнога семафора /дыска». - Арт. 73. Літ «Б». пасля слоў «у іншую мытню» дапоўніць «толькі ў тым выпадку, калі на шляху руху знаходзіцца або калі з-за тэхнічных недахопаў груз не можа быць дагледжаны ў памежнай мытні». - Арт. 152. Заўвага 3. Канец тэксту замяніць словамі «падлягаюць канфіскацыі з накладаннем штрафу» [2]. Трэба адзначыць, што ні адна з прапаноў не знайшла падтрымкі на вышэйшым узроўні і не была ўнесена ў канчатковы варыянт мытнага кодэкса.

Тым не менш, пасля набыцця моцы МК, дапаўненні ўсё ж унасіліся. У канцы 1930-х гг. кодэкс быў дапоўнены правіламі пропуску праз мяжу прадметаў, якія падлягалі разгляду organami Галоўнага ўпраўлення па справах літаратуры і выдавецтваў (так, адной з галоўных функцый мытнікаў станавілася выяўленне ідэалагічна небяспечных друкаваных матэрыялаў і прэсавых выданняў. Канфіскацыі падлягала рознага кшталту замежная літаратура і перыёдыка, а таксама кнігі духоўнага зместу. Так, 22 ліпеня 1935 г. Негарэлаўскай мытняй у грамадзяніна ЧСР Яна Міхноўскага была канфіскавана «кніга дарэвалюцыйнага выдання на нямецкай мове «Вучэнне Хрыста» Марціна Лютэра» [3]), указаннямі аб парадку правядзення каранціннага надгляду (загад ГМУ № 15 ад 25 сакавіка 1937 г.), аб ажыццяўленні ветэрынарна-санітарнага нагляду на межах СССР. У артыкулах 132 - 139 Кодэкса паводле загаду ГМУ № 24 ад 7 жніўня 1938 г. выкладаліся правілы пропуску паштовых адпраўленняў. У развіццё палажэнняў кодэкса загадам ГМУ № 183 ад 25 верасня 1933 г. вызначаліся правілы пропуску мытнымі дыпламатычных кур'ераў СССР і іх афіцыйных грузаў і багажу. Яшчэ больш складанымі сталі мытныя аперацыі ў 1930 годзе, калі былі адмененыя 8 артыкулаў Мытнага кодэкса: некаторыя правілы аб даглядзе грузаў, спагнанні клеймільнага збору за накладанне мытных пломбаў, клеймаў, правіла аб страхаванні ад агню грузаў, якія знаходзіліся на мытных складах і г.д [4].

Заклучэнне. Указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 5 мая 1964 г. быў зацверджаны другі Мытны кодэкс СССР, уведзены ў дзеянне з 1 ліпеня 1964 г. Сярод важных асаблівасцяў перашага мытнага кодэкса СССР неабходна вылучыць больш грунтоўнае вызначэнне задач, функцый і паўнамоцтваў ГМУ, змену структуры мытных органаў – было ліквідавана прамежкавае звяно – раённыя інспектарскія мытныя ўпраўленні. Згодна з кодэксам на мытныя органы ўскладаліся тры галоўныя задачы: кантроль за выкананнем пастаноў вышэйшых органаў улады аб дзяржаўнай манополіі знешняга гандлю, збіранне мытных збораў і ажыццяўленне іншых мытных аперацый.

Спіс літаратуры

1. НАРБ. – Ф. 129, Воп. 1, Спр. 948, Арк. 156.
2. НАРБ. – Ф. 129, Воп. 1, Спр. 948, Арк. 157.
3. Нашчынец, К. М. Заходні фарпост савецкай дзяржавы: невядомыя факты з гісторыі Негарэлаўскай мытні / К. М. Нашчынец // Таможенное дело и ВЭД: сборник докладов участников СНИЛ «Теория и практика таможенного дела и внешнеэкономической деятельности». — Вып. 1. — Минск: БГУ, 2013. — С. 249 - 261.
4. Острога В.А. История таможенного дела Беларуси: Уч.метод пособие./ В.А. Острога.- Мн.: 2010. – 65 с.
5. Таможенный устав СССР: утвержден Постановлением ЦИК Союза ССР 12 декабря 1924 г.: Систематический сборник действующих таможенных постановлений, правил, инструкций, списков, циркуляров и разъяснений, а также извлечений и др. законоположений и распоряжений, необходимых в таможенном деле. – М., 1925.
6. Таможенный кодекс СССР: утвержден Постановлением ЦИК и СНК СССР от 19 декабря 1928 г.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР, издаваемое Управлением Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета Труда и Обороны 11 января 1929 г. №1: текст по состоянию на 11 января 1929 г. – М., 1929.

САМЫЯ АТРАКЦЫЙНЫЯ АБ'ЕКТЫ ВІЦЕБСКАЙ ВОБЛАСЦІ

*М.В. Півавар
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Наяўнасць гісторыка-культурных і прыродных аб'ектаў з'яўляецца важнай прычынай выбару наведвання краіны. Значыць, ад ступені выяўленасці атракцыйных аб'ектаў і іх прэзентаванасці залежыць аб'ём турыстаў, які патэнцыяльна могуць наведаць краіну і адпаведна дазволіць зарабіць грошы. Гэты тэзіс справядлівы як для міжнароднага турыста, так і для ўнутранага.

Мэта артыкула, скласці спіс найбольш цікавых і арыгінальных аб'ектаў турыстычнага паказу (матэрыяльнай і нематэрыяльнай спадчыны) Віцебшчыны, якія могуць спрыяць прыцягненню турыстаў у рэгіён.

Матэрыял і метады. Матэрыяламі даследавання сталі крыніцы літаратуры, палявыя даследаванні ў час правядзення практык, вусныя апытанні. Выкарыстоўваліся візуальны, апісальны метады, метады інтэрв'ю.

Вынікі і іх абмеркаванне. Да ліку самых атракцыйных намі былі далучаны тыя турыстычныя аб'екты, якія маюць незвычайныя памеры і выгляд.

Найбольш цікавыя месцы ў Віцебскай вобласці

1. **Чортаў/Вялікі камень – самы вялікі камень на Беларусі**
2. воз. Доўгае – **самае глыбокае возера на Беларусі**. Глыбіня: 53,7 м, на беразе гідралагічны заказнік *Галубоў сад*.
3. Самы вялікі на Беларусі востраў **на Асвейскім возеры**
4. Незвычайны **дрэйфуючы** (плаваючы) **востраў “Гаспадар”**, які ёсць на Асвейскім возеры
5. Возера **Шо – геаграфічны цэнтр Еўропы** (з 2000 г. – Полацк)
6. Самае халоднае месца на Беларусі – станцыя Лужасна, дзе ў 1940 г. быў зафіксаваны мінімум тэмператур у краіне – 44 С°.
7. Каля воз. Гінькава (Глыбоцкі раён) знаходзяцца **адзіныя на Беларусі пячоры**
8. Даламітавы **кар’ер “Гралёва” – другі па велічыні ў Еўропе**; Адбіткі ў даламіце істот, якія пражывалі ў верхнедэвонскім перыядзе
9. **Самая вялікая хвоя на Беларусі**:
 - a. в. **Сушчова** (*Мазазалаўскага с\с*). Радыус дрэва 142 см.;
 - b. в. **Бібіраўка** Хвоя “Чортывы пальцы” – адна з самых вялікіх на Беларусі, радыус дрэва 141 см.
10. **Самая вялікая чарэшня** на Беларусі вырастае ў в. Празарокі (Глыбоцкі раён). Абхват ствала – 176 см.
11. **Самыя вялікія дубы на Беларусі**: Сахонаўскі і Юсцянаўскі (Верхнядзвінскі), Сітцаўскі (Докшыцкі), Тадулінскі (Лепельскі): Вышыня 28 – 30 м., узрост 400 гадоў.
12. **Ельня** – самае вялікае верхавое балота на Беларусі (Мёрскі раён, адзінае месца, дзе можна ўбачыць **тундравы ландшафт на Беларусі**)
13. **Возера Няшчэрда** (Расонскі раён) мае самую вялікую даўжыню берагавой лініі на Беларусі
14. На возеры Цёста і р. Аўсянка знаходзяцца два з трох у краіне месцаў аховы рэдкай вадзяной расліны – **вадзянога арэха** (*Trapa natans*)
15. Аглядная пляцоўка на **гары Маяк** каля в. Кезікі (Браслаўскі раён) адно з самых прыгожых месцаў Беларускага Паазер’я; вышыня 174 м.
16. **Бярэзінскі запаведнік** – першы дзяржаўны запаведнік на Беларусі
17. **Адзіны ў краіне вадапад** на р. Вята (Мёрскі раён)
18. **Змееў камень** каля в. Гогалеўка (Чашніцкі раён)
19. **Лепельскі цмок** – помнік і месца абітання легендарнай пачваны
20. **Дзісна – самы маленькі горад** краіны (замчышча; царква Адзігітры); помнік духоўнай культуры – *дзісенская кераміка*
21. Траецкі касцёл у г.п. **Відзы** (Браслаўскі раён), **самы высокі касцёл Беларусі**
22. Свята-Георгіўскі храм у Асвеі – **самы паўночны праваслаўны храм Беларусі**
23. **Самы высокі на Беларусі мост**. Праз Дзвіну каля в. Юстыянава і Узмёны (Мёрскага раёна). вышыня 20 м., Шырыня перамычкі паміж берагамі 280 м.
24. **Самая вялікая электрастанцыя ў Беларусі** – Новалукомская
25. **Адзіная на Беларусі шорная фабрыка** (цяпер цэх) у г. Бешанковічы
26. Адзіны ў Беларусі **помнік ненароджанаму дзіця ў г. Мёры**
27. Рэшткі **адзінай у краіне старадаўняй астранамічнай абсерваторыі** воз. Янова, в. Бікульнічы – “беларускі Стоўнхэндж”
28. в. **Старае Сяло** (Віцебскі раён), радзіма **самага вялікага чалавека ў свеце** – Фёдара Махнова (рост 285 см.)
29. Храм у в. **Сар’я** (адзін з найбольш яскравых **помнікаў неаготыкі**, касцёл (1852–1857)
30. **“Беларускі Версаль”** – культурна-дэндралагічны комплекс, антыалкагольны музей у в. Мосар (Глыбоцкі раён)
31. Руіны **замка “Белы Ковель”** (першая чвэрць XVII ст.) у в. **Смаляны**, адзіныя ў наваколлях Віцебска; магіла Т. Зана

32. Адзінае ў краіне замчышча (у Верхні і Ніжні замкі) у в. **Друцк** (Талачынскі раён); Друцкае Евангелле
33. Адзін самых прыгожых храмаў, узведзеных у **неараманскім стылі ў Слабодка** (Браслаўскі раён)
34. Траецкая царква каля в. **Белая Царква** (Чашніцкі раён), знаходзіцца ў вельмі маляўнічым месцы на паўвостраве
35. **Х..в лес** (Гарадоцкі раён) – незвычайнае месца, дзе сустракаюцца фаллічныя статуэткі і было верагоднае капішча бажаства дзетанараджэння
36. **Напалеонаўская дарога** на воз. Лосвіда (Гарадоцкі раён) – унікальнае месца, дзе ёсць падводная дарога
37. Адзін з самых яркіх прыкладаў абарончага стылю – Траецкі касцёл у в. **Камай** (Пастаўскі раён), каменны крыж
38. Калона ў гонар Канстытуцыі 3 мая 1791 г. і сядзіба Лапацінскіх у в. **Лявонпаль** (Мёрскі раён)
39. Брацкая магіла, у якой пахаваны **8 Герояў Савецкага Саюза** каля в. Ула (Бешанковіцкі раён)
40. **в. Машканы** (Сенненскі раён) – радзіма герояў: Героя Савецкага Саюза і Героя Сацыялістычнай працы, кіраўніка БССР (1965–1980) П.М. Машэрава і лётчыка-знішчальніка Героя Савецкага Саюза А.К. Гараўца
41. Помнік дзецям камандзіра 1-й Беларускай партызанскай брыгады М.П. Шмырова ў **г.п. Сураж** (Віцебскі раён)
42. в. Цімахі (Віцебскі раён) – першы населены пункт БССР, які быў вызвалены ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў (студзень 1942 г.)
43. Пад г.п. Лёзна летам 1941 г. быў узят у палон Якаў Джугашвілі, старэйшы сын І. Сталіна
44. Пад Сянно у ліпні 1941 г. адбылося самае буйное танкавае сражэнне Другой сусветнай вайны (удзельнічалі 2,4 тыс. танкаў)
45. Аўтарам арнаменту на беларускім сцягу з’яўляецца Матруна Маркевіч, жыхарка в. Касцелішча (Сенненскі раён)
46. На Докшыччыне нарадзіўся Н. Сакалоўскі – кампазітар, аўтар музыкі сучаснага беларускага гімна.
47. На польным сейме каля Віцебска 19 верасня 1562 г. шляхтай ВКЛ была прынята рашэнне аб заключэнні ўніі з Польшчай (заканадаўча аформлена на Люблінскім сейме 1569 г.)
48. Полацк – самы старажытны горад Беларусі (862 г.)
49. У Віцебску дзейнічаў першы на беларускіх землях архіў (Цэнтральны архіў старажытных актавых кніг (1863–1903)
50. Адзіны горад Беларусі, у якім не было помніка У.І. Леніну – Наваполацк.

Заклучэнне. Такім чынам, на Віцебшчыне шмат цікавых і арыгінальных аб’ектаў турыстычнага паказу, якія могуць быць выкарыстаны для прыцягнення турыстаў у рэгіён развіцця гісторыка-культурнага і экалагічнага турызму

КВЕСТ-ИГРА КАК ФОРМА КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ

*Е.Г. Плытнік
Віцебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный музей ищет новые формы культурно-образовательной деятельности. Наряду со стандартными экскурсиями, лекциями, консультациями, практикуется проведение музейных праздников, игр, мастер-классов. Одной из популярных форм работы с аудиторией выступают музейные игры и квесты, которые позволяют привлечь в учреждение новых посетителей и сохранить постоянную аудиторию. В этой связи тема исследования видится актуальной и перспективной.

Цель работы – исследование и анализ новой формы культурно-образовательной деятельности музея – музейной квест-игры.

Материал и методы. При написании данной работы использовался личный опыт исследователя, полученный при составлении и проведении музейной квест-игры «По витебским замкам» для Художественного музея г. Витебска (филиала ВОКМ), а также следующие методы: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Квесты выступают как одна из наиболее популярных форм проведения игр в музее. В повседневную жизнь термин попал из компьютерных игр. Слово «квест» происходит от английского «quest» и дословно означает какое-либо поручение, за которое подразумевается награда или баллы [1].

Последние несколько лет квесты в реальности приобрели массовый характер. Музеи, следуя модным тенденциям, стали применять квест-игры в своей работе. При этом, организуются как разовые мероприятия, приуроченные к какому-либо событию, так и игры, проводимые на постоянной основе и входящие в перечень оказываемых услуг. Одним из примеров проведения и реализации данной формы культурно-образовательной деятельности является квест-игра «По витебским замкам», подготовленная для Витебского художественного музея (филиала ВОКМ) и проведенная в рамках мероприятия «Ночь музеев» 2016 года.

На основе анализа данного мероприятия удалось выявить ряд особенностей в подготовке и проведении квеста, а также отметить существенные преимущества данной формы работы с посетителями.

На начальном этапе подготовки игры, необходимо определиться с ее темой. Квесты носят направленный характер подачи материала. Тема выбирается в соответствии с конкретным заказом, профилем музея, его экспозицией или обусловлена тематикой мероприятия, к которому приурочен квест. Рассматриваемая игра была разработана для музейного праздника «Ночь музеев», вследствие чего была определена тематика, соответствующая общей теме программы.

Также необходимо определить количество участников квеста. К преимуществам данной формы культурно-образовательной деятельности можно отнести возможность обеспечить участие неограниченного числа лиц. Так, в масштабном проекте, организованном Уральским государственным военно-историческим музеем «Танки в городе!», одновременно приняло участие более 70 человек [2]. В нашем случае, было определено ограниченное количество игроков – 10 человек, которые должны быть распределены на 2 команды. Такой выбор обусловлен и спецификой самого квеста, и особенностями проведения игры в рамках масштабного мероприятия. 4-5 человек в команде – оптимальное количество для комфортного прохождения игры.

При организации квеста в музее стоит помнить, что создателем должен быть заложен определенный маршрут, который позволит посетителю увидеть шедевры музея за короткий срок или наоборот направить внимание на предметы, которые не обладают аттрактивными свойствами, однако имеют важное информационное значение. Передвижение группы в процессе игры и раскрытие темы происходит благодаря специально разработанным заданиям.

При написании заданий нами были учтены некоторые нюансы. В первую очередь тематика «Ночи музеев» – история Витебских замков. Немаловажным условием осуществления игры оказалось включение в маршрут всего пространства музея: часть вопросов была посвящена коллекциям, часть – сохранившимся интерьерам и истории здания. Также задания игры, которые регулируют передвижение команды, должны быть согласованы со сценарием мероприятия и площадками для проведения других программ. В результате, для каждой команды нами был составлен список, состоящий из восьми уникальных заданий. Подобное количество вопросов позволило группам справиться с квестом достаточно быстро, не вызвало усталость и сохранило здоровую конкуренцию. Задания были составлены таким образом, что ответ можно было найти только в экспозиции музея, таким образом, нам удалось исключить использование ресурсов сети интернет.

Кроме того, при подготовке игры необходимо определиться с формой контроля. Основываясь на анализе мероприятий, проводимых музеями, можно отметить, что квест должен включать соревновательный элемент. При проведении игры «По витебским замкам» нами была разработана следующая система оценивания: за каждый правильный ответ команда получала 3 балла и конверт со следующим заданием. Команды могли воспользоваться подсказками, однако за использование помощи или неправильный ответ снимался 1 балл, таким образом, за выполнение каждого задания максимально можно было получить 3 балла, а минимально 0, но при этом продолжить проходить квест. В силу специфических условий проведения игры (место

проведения – несколько музейных залов, расположенных на разных этажах; большое скопление народа) временной компонент, не являлся ведущим, однако также был учтен – команда, первая прошедшая все задания, получала дополнительный балл. Таким образом, основной упор делался на правильности выполнения заданий, а не на скорости, однако дополнительный балл стимулировал команды закончить игру раньше соперника.

Немаловажным условием осуществления любого соревнования является награждение победителей. Не стоит забывать, что получение материальной выгоды не является мотивом для участников. В этой связи нами были разработаны сертификаты, подтверждающие прохождения квеста. В свою очередь, Художественный музей предоставил небольшие памятные сувениры и пригласительные билеты на выставки.

Заключение. Таким образом, мы пришли к выводу, что музейные квест-игры являются перспективной формой культурно-образовательной деятельности учреждения. Они позволяют ненавязчиво в игровой форме познакомить посетителей с различными направлениями деятельности, раскрыть новые грани привычной музейной среды. Важное преимущество квеста – привлечение молодежной аудитории. Кроме того, квесты позволяют сочетать одновременно несколько функций музея. Так, функция образования и воспитания подразумевает получение посетителем знаний, рекреационная функция заключается в том, что игра способствует проведению досуга. Современная тенденция показывает, что квесты в музеях становятся популярны среди семей, компаний друзей, коллег. Кроме того, квест реализует коммуникативную функцию, позволяя музею построить с посетителем диалог, сделать его активным участником коммуникации, а не пассивным наблюдателем. Сочетание познавательных элементов и развлекательной составляющей поможет музею выстоять в конкурентной борьбе за посетителя с учреждениями индустрии развлечений.

Список использованных источников

1. Квесты в реальности // Экскурсии и квесты // [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа: <http://questplanet.ru>. – Дата доступа: 12.10.2016.
2. Лепаловская, В.А., Сосновская, Е.В. Как подготовить и провести музейный квест / В.А. Лепаловская, Е.В. Сосновская // Справочник руководителя учреждения культуры [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа: <http://www.cultmanager.ru/article/4673-kak-podgotovit-i-provesti-muzeynyy-kvest>. – Дата доступа: 11.10.2016.
3. Что такое квест? // Квесты онлайн // [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа: <http://quest.by/qiest.html>. – Дата доступа: 11.10.2016.

ГОМЕЛЬСКИЙ ИМПРЕССИОНИЗМ В ПЕЙЗАЖНОЙ ЖИВОПИСИ

*А.А. Попичева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Пейзаж (франц. *paysage*, от *pays* – страна, местность) - жанр изобразительного искусства (или отдельные произведения этого жанра), в котором основным предметом изображения является дикая или в той или иной степени преображённая человеком природа.

Изображая явления и формы природного окружения человека, художник выражает и своё отношение к природе, и восприятие её современным ему обществом. В силу этого пейзаж выражает эмоциональность и значительное идейное содержание.

Актуальность проведённого исследования связана с выявлением характерных индивидуальных манер письма в живописи первых представителей гомельского импрессионизма, положивших начало развития данного направления. Оно непрерывно в своём развитии, доказательством которого являются последователи – молодые художники Гомеля, работающие в этом стиле.

Цель – изучение и анализ пейзажной живописи группы гомельских художников, работающих в стиле импрессионизма.

Материал и методы. Исследование строится на анализе документальных, исторических и энциклопедических материалов, а также на основе интервью с художниками. В работе используются сравнительно-описательный и теоретический методы.

Результаты и их обсуждение. Особое звучание жанр пейзажа приобретает в живописи целой группы гомельских художников, начало творчества которых приходится на 1960–1970-е годы. Дмитрий Олейник (1929-2003), Николай Казакевич (род. 1934 г.), Роберт Ландарский (род. 1936 г.) положили начало новому направлению в изобразительном искусстве Гомеля, которое получило название Гомельского импрессионизма.

Импрессионизм (от французского *impression* – впечатление) – направление в искусстве, стремящееся к непосредственному воспроизведению переживаний, настроений и впечатлений художника. Импрессионизм зародился в 1860-х гг., во французской живописи. [5]

Для Гомельского импрессионизма также были характерны особые, яркие сочные тона и отказ от чёрного цвета, мажорная атмосфера. Все работы отмечены необыкновенно радостным звучанием, буквально излучают свет. Художники вдохнули новую жизнь в жанр пейзажа, отказавшись от тёмных красок, заменив их чистыми насыщенными цветами. Их пейзажи лирические, сельские, в них передана красота родной белорусской природы.

О творчестве члена Союза художников, заслуженного деятеля искусств Республики Беларусь Роберта Ефимовича Ландарского, так отзывалась солидная шеститомная энциклопедия "Гісторыя беларускага мастацтва": *«Его пейзажи прекрасные, хорошо скомпонованы, броские по своим цветовым сочетаниям. Художник умеет найти и прочувствовать гармонию красок и звуков, которые очаровывают зрителя... Он строит свои композиции на контрастных сочетаниях теплых и холодных тонов, что придает им своеобразное звучание»* [1, 2].

Ему подвластны и индустриальный, и сельский пейзаж, и неброские, изысканные краски природы родного Полесья, и тема Великой Отечественной войны, и строгие линии уходящих вдаль горизонтов. Он является одним из основателей Гомельской школы живописи.

Роберт Ефимович вспоминает, какую реакцию вызывали картины гомельчан на республиканских выставках: *«...все сбегались посмотреть на работы наших художников. Ещё бы: ведь тогда было принято писать, как говорил живописец Дмитрий Поленков коричневые заставки. А у нас такая колористика»*. На первых порах не обходилось без критики, которая со стороны признанных мэтров звучала в адрес молодых художников, но постепенно их манера завоевала прочные позиции и последователей.

В лирических и сельских пейзажах Дмитрия Олейника и Николая Казакевича выражено особенное чувство лёгкости, радости и света. Привлекают гармоничным сочетанием оттенков в живописи. Пейзажи этой группы художников написаны акварелью и маслом.

Пейзажи Дмитрия Олейника посвящены красоте родного края, сельской тематике. Работы яркие, тёплые, в них ощущается лёгкость и тонкая мелодия цветовых сочетаний [3].

Для Николая Казакевича белорусская земля и её люди – неисчерпаемый источник вдохновения. Его оптимистичные пейзажи Гомельщины радуют глаз и цепляют за душу. Его картины наполнены светом, любовью к природе, в них можно увидеть тонкие нюансные переходы цветовых сочетаний.

После проведения одной из своих выставок, Николай Казакевич поделился источником своего оптимизма: *«Секрет прост – люблю небо, краски, природу и вообще жизнь. Меня вдохновляют мир, жизнь, цвет»* [4].

Идеологические запреты, регламентирующие творчество художников, мешали многим из них раскрыть свои таланты в полном объёме. Выполняя социальные заказы, многие из них находили отдушину в кратких мгновениях творчества для себя, и понимали, что эти выстраданные произведения никогда не будут выставлены. История изобразительного искусства Гомеля советского периода времени, его «неофициальная часть» восстанавливается по крупицам и требует дальнейшего изучения.

Закключение. В настоящее время периодически проводятся выставки этих известных живописцев Гомеля, посетив которые, можно увидеть и познакомиться с их творчеством, окунуться в глубину мира написанных ими пейзажей, поучиться их тонкой манере исполнения и получить незабываемые впечатления радости, оптимизма и света, излучаемых от работ пейзажистов.

Творческая деятельность этой группы гомельских художников внесла большой вклад в развитие станковой пейзажной живописи не только гомельского региона, но и Беларуси в целом.

Список использованных источников

1. Ландарскі Роберт Яфімавіч // Бел. энцыкл. – У 18 т. – Т.9. – Мн., 1999. – С. 118.
2. Ландарскі Роберт Яфімавіч // Памяць: гіст.- дакум. хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн.2.-я. – Мн., 1999. – С.429–430.
3. Ландарскі, Р. Пра час і пра сябе: інтэрв'ю з мастаком / Р. Ландарскі; Н. Старчанка // Гомельскія ведомасці, 2001. – 10 апр.
4. Олина, Л. Роберт Ландарский, Николай Казакевич: о хорошем и не очень // Л. Олина // Гомельские ведомости, 2009. – 45(18 апр.). – С. 8.
5. Шныпаркоў, А. Зорная палітра Роберта Ландарскага, альбо "Спяваю пра цябе, вёсачка мая..." / А. Шныпаркоў // Культура, 2006. – № 13. – С. 7.

КОЛЛЕКЦИЯ ИВАНА ГАЛЬКЕВИЧА

*А.Е. Рудёнок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В уютном уголке г. Витебска, в жилом особняке на ул. 1-й Доватора, 26, с 1993 г. по июль 2012 г. находился первый и единственный в Беларуси Музей частных коллекций. В основу музея легло частное собрание витебского коллекционера Ивана Даниловича Галькевича, подаренное городу его вдовой Александрой Петровной Галькевич. В послевоенный период Иван Галькевич занимал особое место в частном собирательстве. Его по праву можно назвать крупнейшим коллекционером Беларуси первых послевоенных десятилетий.

С 6 сентября 2016 г. музей вновь открыт для посетителей в здании первой городской электростанции (г. Витебск, пр. Фрунзе, 13). Для привлечения посетителей и поиска дальнейших путей развития музея необходимо детально изучить коллекцию, которая когда-то стала его основой. Таким образом, рассматриваемая тема актуальна.

Цель работы – исследование коллекции И.Д. Галькевича.

Материал и методы. Для выполнения исследования в качестве материала использовались документы из научного архива Витебского областного краеведческого музея, монография известного витебского краеведа Николая Пивовара. В исследовании реализованы методы общенаучного характера: анализ, синтез, обобщение, сравнение.

Результаты и их обсуждение. С самого начала работы первого Музея частных коллекций, научные сотрудники столкнулись с трудностями, так как материалов, рассказывающих о деятельности Галькевича, расширенных биографических сведений почти не было.

Благодаря огромному и кропотливому труду первых сотрудников музея сегодня известно, что Иван Галькевич прошел долгий и интересный жизненный путь. И что самое удивительное – за свою долгую жизнь он собрал три коллекции. Первую свою коллекцию Иван Данилович начал собирать в 1917 г. и в 1927 г. передал ее в дар Витебскому отделению Белгосмузея. Вторая коллекция погибла в годы Великой Отечественной войны. После войны Галькевич на протяжении тридцати лет собирал свою третью коллекцию, которую мечтал подарить родному городу.

Научные сотрудники музея также столкнулись с проблемой описания коллекции Галькевича, так как она насчитывала более 7000 предметов.

Наиболее полное описание собрания Ивана Даниловича приводится в научной концепции создания Музея частных коллекций. Ее написанием занимался старший научный сотрудник Витебского областного краеведческого музея В.В. Голосов. Именно В.В. Голосов стал первым директором открывшегося музея.

Так что же представляет собой коллекция И.Д. Галькевича?

Сегодня коллекция Ивана Галькевича в фондах музея включает следующие группы предметов: монеты, памятные медали и награды стран мира, жетоны, знаки и значки, печати, печатные издания, рукописные документы, археологические находки, курительные трубки, скульптура.

Коллекция нумизматики является основой собрания и составляет около 3,5 тысяч монет, среди которых более 1,5 тысячи – серебряные. В коллекции представлены монеты практически всех времен и охватывают все регионы денежного обращения.

Особо выделяется группа редких монет античного мира – Древняя Греция и Древний Рим, которые представляют огромную ценность не только как памятники денежного обращения, но и как замечательные образцы античного искусства. К античным монетам примыкает большая группа восточных монет – Индия, Китай, Средний и Ближний Восток.

Широко представлены средневековые европейские монеты, чеканенные в Австрии, Германии, Франции, других странах. Имеются подборки монет Австрии, Англии, Скандинавии, Италии, Турции, Китая, Японии, США. Особый интерес представляют монеты Великого Княжества Литовского и Польши, периода вхождения Беларуси в состав этих государств [2].

Денежное обращение XX в. представлено монетами стран Европы, Азии, Африки и Америки, дающими широкое представление о монетах мира, их разнообразии и художественном исполнении.

Русская часть собрания – самая значительная в коллекции монет. Здесь представлена редкая возможность проследить становление денежного обращения в России с XVI в. по вторую половину XX в.

В коллекции Галькевича представлены портретные, исторические, пейзажные, жанровые памятные медали Российской империи, СССР, Западной Европы, Америки.

Памятные медали выполнены из разных металлов – меди, бронзы, серебра. В частности, медаль «За сельскохозяйственные произведения» отчеканена из серебра и имеет вес 350 грамм.

К памятным медалям непосредственно примыкают наградные медали и ордена государств мира. Награды иностранных государств не частое явление в коллекциях, поэтому представляют большой интерес, что говорит о высоком уровне собрания.

Наиболее широко представлены награды Германии, стран Балтии 1918-1940 гг, Российской империи и СССР. Особое место занимают польские награды 1919-1939 гг.

Самая экзотическая часть коллекции – награды стран Востока.

Коллекция скульптуры в собрании Галькевича не слишком велика, но представляет значительный интерес как для специалистов, так и для любителей. Представлена скульптура Франции, Германии, Китая, СССР [3].

Особое место в коллекции занимают материалы, связанные с деятелями искусства и культуры. Например, материалы, посвященные Янке Купале.

Заключение. Случай дарения такого многочисленного собрания подлинников – один из немногих в Беларуси за послевоенный период. Уникальная коллекция Ивана Галькевича дала возможность открыть в Витебске один из интереснейших музеев – Музей частных коллекций, единственный в своем роде в Беларуси.

Список литературы

1. Научный архив Витебского областного краеведческого музея. – Фонд 1201. – Д.2: Доклад Хруцкой Н.Н. «Коллекция Галькевича как источник по истории денежного обращения на территории Беларуси».
2. Научный архив Витебского областного краеведческого музея. – Фонд 1278: Голосов В.В. Научная концепция МЧК.
3. Пивавар, М.В. Музеі Віцебска на пачатку XXI ст. : манаграфія / М.В. Пивавар. – Віцебск : УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2012. – 180 с.

ФИЛОСОФСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 г.

Э.И. Рудковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Вокруг событий 1917 г. велись и ведутся острые споры. Дискуссии порой напоминают терминологические ристалища. В советское время речь шла о двух революциях: Февральской (буржуазно-демократической) и Октябрьской (социалистической). В постсоветский период акценты у многих исследователей сместились: Февральская революция так и осталась революцией, а события октября 1917 г. некоторые авторы стали называть большевистским переворотом. В своё время Р. Декарт отмечал, что многие недоразумения из науки исчезнут, если мы правильно определим понятия.

Цель статьи – анализ философских и идеологических аспектов интерпретации революционных событий 1917 г.

Материал и методы. Материалом исследования является анализ соотношения понятий «социальная революция» и «государственный переворот». Используются общелогические и методы теоретического познания.

Результаты и их обсуждение. Важнейшим способом познания прошлого является интерпретация истории, которая неразрывно связана с философией истории. В этой связи нельзя согласиться с мнением, что «лишь сравнительно недавно историческая наука начала освобождаться от бремени философии истории. Глобальные системы... Гегеля, К. Маркса, О. Шпенглера образовали прокрустово ложе, куда историкам предлагалось укладывать свой материал». Сегодня, по мысли автора, историческая наука перестает быть пленницей метафизических конструкций. Историки провозглашают «Декларацию независимости» своего ремесла». В противоположность философии, социологии и политической экономии история – наука не об общих законах, а о конкретном индивидуальном, уникальном и неповторимом [См. 1,

с. 78–79]. Данная позиция есть не что иное как позитивизм. Историк не может ограничиться лишь описанием фактов. Он неизбежно дает им оценку.

От субъектов интерпретации, их мировоззренческих установок зависит определение смыслов исторических событий. Более того, интерпретации прошлого неразрывно связаны с проводимой в стране политикой. Вот почему смена политических вех часто сопровождается сменой оценок исторических событий и эпох. Недаром, то ли в шутку, то ли всерьез, говорят, что история в России непредсказуема. «Политики настолько вошли во вкус исторических перелицовок, что спорят даже о, казалось бы, давно устоявшихся оценках». [2] Сказанное особенно убедительно проявляется в оценке революционных событий 1917 г., которые неолиберальными политиками, историками, политологами объявляются нелегитимным большевистским переворотом. К примеру, И. Чубайс так называет события октября 1917 г. «преступным переворотом», который завершился созданием нелегитимного квазигосударства. [3] Поскольку перевороту придается негативная окраска, а революции как прогрессивным переменам - положительная, то некоторые исследователи посредством термина «переворот» выказывают тем самым свое предвзятое отношение к реалиям прошлого. Пора научиться относиться к великим и трагичным событиям прошлого с должным уважением и перестать их рассматривать через призму идеологии. В этой связи следует уточнить суть ключевых понятий.

Во-первых, когда речь идет о нелегитимности произошедшего, то надо различать понятия «легитимность» и «легальность». Любые революции (английская, французская и т.п.) были нелегальными, т.к. нарушали установившийся правовой порядок. Но если они были поддержаны народом, то, стало быть, были легитимными. В данном случае мы имеем дело с азбучными истинами политической науки.

Во-вторых, необходимо учитывать, что государственный переворот – это лишь смена политического режима, когда не затрагиваются базовые устои государства. Переворот совершается частью элиты, не имеющей значительных полномочий и влияния на принятие политических решений, но желающей повысить свой властный статус. Организаторы переворота ловко используют как предлог недовольство народа накопившимися проблемами, но не ставят задачу разрешения социальных противоречий, их действия не приводят к качественному скачку, переустройству общества. Парадоксально, что этимология понятия «революция» (от позднелат. *revolutio*) отсылает нас к значению «поворот, переворот». Вместе с тем содержание категории «революция» гораздо глубже и не тождественно перевороту. Революция означает не только изменение духовных, идеологических ценностей и приоритетов, но и широкомасштабную, коренную, качественную трансформацию всей системы общественных отношений: экономических, социальных, политических. В этом контексте и следует оценивать все то, что произошло в Октябре 1917 г. и последующие годы.

Некоторые авторы ссылаются на то, что В.И. Ленин в характеристике событий 25 октября 1917 г. употреблял наряду с «революцией» и категорию «переворот». Однако важно учитывать, что целью переворота является, как уже отмечалось, лишь насильственная, как правило, ротация во власти, смена методов осуществления власти. В данном же случае цель большевиков была иной: кардинальное изменение всей системы общественных отношений, всех сфер жизни общества. А это называется революцией.

Возникает вопрос: произошло ли впоследствии такое фундаментальное изменение? Ответ очевиден. Если бы не было всего того, что произошло после 25 октября 1917 г., то можно было бы говорить о государственном перевороте. Можно спорить о том, необходима ли была революция, какую роль она сыграла в жизни страны и мира в целом. Однако произошедшее в октябре и последующие события иначе как революцией назвать нельзя. Мы неслучайно указали на последующие события. Речь идет не только о социально-экономических преобразованиях, но и о последовавшей за Октябрем (пусть и не сразу) гражданской войне. На наш взгляд, ее следует рассматривать как составную часть революции. Это было формой острейшей классовой борьбы, когда решался вопрос «кто кого». Как нельзя французскую революцию, длившуюся 5 лет, свести к событиям 14 июля 1789 г., так и Октябрьскую революцию нельзя ограничить лишь 25 октября 1917 г.

В широком смысле революцию нельзя ограничить политической акцией: штурмом Бастилии, Зимнего дворца, казарм Монкада и т.д. Это всего лишь «выстрел», который вызывает сход лавины социальных потрясений Гражданская война – это составная часть революции. Если революцию объявить переворотом, который совершила горстка заговорщиков, тогда возникает резонный вопрос: почему большевики победили в гражданской войне? Они не смогли бы

победить, если бы не было необходимых условий и предпосылок, которые были «созданы» неэффективной политикой правящего класса. Никакая финансовая помощь из-за границы и никакие импортные политтехнологии не могут привести к революции, если внутри страны нет предпосылок для социальных потрясений; искусственно спровоцировать революцию нельзя. Сегодня многие историки говорят о том, что большевики фактически развязали в стране гражданскую войну. Однако исторический опыт свидетельствует о том, что гражданские войны развязываются классами, потерявшими власть и общественные привилегии. Можно вспомнить хотя бы, из-за чего начинались гражданские войны в США, Испании. Так было и в России. Кстати в одной из своих работ Ленин в апреле 1918 г. отмечал, что гражданскую войну в России можно считать оконченной. А она между тем была еще впереди. Безусловно, следует учитывать, что определенными акциями большевики способствовали обострению гражданской войны и, конечно, не были ангелами во плоти.

Историю следует понимать, а не мстить ей. Можно по-разному оценивать необходимость того, что произошло. Но здесь, как отмечал классик философской мысли, надо не плакать и не смеяться, надо понимать. Свершилось то, что свершилось: тектонический сдвиг в системе общественных отношений.

Заключение. В последнее время принято говорить о Великой русской революции 1917 г. Безусловно, такой подход оправдан. На наш взгляд, данная революция, начавшись как буржуазно-демократическая, впоследствии переросла в социалистическую революцию. Другими словами в этой революции можно выделить два этапа. Тип революции в литературе определяется по разным критериям: движущим силам, целям революции. Но какой бы из этих индикаторов мы ни взяли, все исследователи признают, что те события изменили общественный строй России, хотя оценки произошедшего сильно отличаются: одни жестко критикуют действия большевиков, другие оправдывают, третьи занимают центристскую позицию.

Нельзя абстрагироваться от всемирно-исторических последствий революции. Последующее развитие событий на международной арене проходило под мощным влиянием той страны, которая воплощала в себе идеалы Октября, положила начало глубоким социальным и геополитическим переменам во всем мире, определив его многомерный облик.

Список литературы

1. Гуревич, А.Я. Двойная ответственность историка / А.Я. Гуревич // *Общественные науки и современность*. – 2007. – № 3. – С. 74–84.
2. Костиков, В. Ремонт истории / В. Костиков // *АиФ*. – 2016. – №47. – С. 4.
3. Чубайс, И. Спасти российскую государственность / И. Чубайс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mk.ru/politics/2016/08/29/spasti-rossiyskuyu-gosudarstvennost.html> – Дата доступа : 05.01.2017.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В МАРКСИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

И.В. Сидорейко

Гомель, Гомельский филиал УГЗ МЧС Беларуси

В декабре 2016 г. исполнилось 25 лет с момента распада Советского Союза. Указанное событие стало поводом еще раз осмыслить причины дезинтеграции. Среди прочего исследователи указывают на роль национального фактора в центробежных процессах, и мнения аналитиков можно разделить на 2 группы. Одна группа указывает на доминирующее влияние национального вопроса в распаде СССР, другая говорит о национализме, как о сопутствующем явлении, выделяя, в качестве определяющих, другие причины.

Наличие в настоящее время на постсоветском пространстве ряда замороженных межнациональных конфликтов, таких как приднестровский, карабахский, грузино-югоосетинский, грузино-абхазский, которые корнями уходят в период распада Советского Союза, политический кризис на Украине заставляют обратиться к теме национального вопроса в СССР и советской национальной политики. Вместе с тем, для изучения национальных проявлений в СССР и советской национальной политики большую важность представляет понимание подходов к национальному вопросу в марксистской идеологии, анализу которых посвящен данный материал.

Цель исследования – определение отношения к национализму и национальным проблемам в марксистской идеологии.

Материал и методы. В качестве материала для исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей национального вопроса и национальной политики в СССР. В ходе исследования были использованы историко-генетический метод, метод сравнительного анализа и системный подход [1].

Результаты и их обсуждение. До сих пор полностью не выяснено отношение основоположников марксизма к феномену национального [3, с.205]. К.Маркс и Ф.Энгельс рассматривали национализм в качестве продукта капиталистического развития и конкуренции между буржуазией разных стран. Национализм был для них идеологией, созданной капиталистами в целях иллюзорного объединения интересов буржуазии и пролетариата. Вместе с тем, признание К.Марксом и Ф.Энгельсом факта существования национальных государств имело два важных теоретических следствия. Во-первых, для обретения политического первенства пролетариат должен сначала стать лидирующим классом, должен конституироваться как нация, стать национальным, но не в буржуазном смысле этого слова. Это означало, что классовая борьба ведется в пределах национальных границ и что трудящиеся в каждой стране стояли перед необходимостью свержения своей собственной буржуазии. В этом случае национализм, способствовавший сплочению пролетариата, оценивался К.Марксом и Ф.Энгельсом положительно. С другой стороны, К.Маркс и Ф.Энгельс признавали, что межнациональная рознь и угнетение одной нацией другой были препятствием для единства рабочего класса. В этом случае национализм оценивался ими отрицательно [5, с.8].

Дискуссии по поводу национального вопроса обострились в марксистской среде в конце XIX – начале XX вв. При этом сложились две главные точки зрения: подход австро-марксистов и Розы Люксембург [5, с.9].

В трудах австрийского марксиста Отто Бауэра первая точка зрения находит наиболее полное отражение. О.Бауэр утверждал, что развитие образования и коммуникаций при капитализме привязывало крестьян и рабочих к их национальной культуре и при социализме этот процесс подойдет к своему завершению. Социализм не положит конец национальным различиям, при социализме национальный принцип будет реализован во всей его полноте. Различные нации могут быть объединены в одно федеративное государство, так они смогут осуществлять на своей территории администрацию в соответствии со своими собственными культурными и лингвистическими особенностями [4, с.107-109]. В то время как О.Бауэр признавал право трудящихся масс идентифицировать себя с нацией в широком смысле этого слова, польская революционерка Роза Люксембург выступала против всякого национального самоутверждения. По её мнению, так называемые «национальные интересы» могут служить только империалистам, заклятому врагу пролетариата, для введения рабочих масс в заблуждение. Р.Люксембург выступала против права наций на самоопределение, а национальную автономию считала возможной только в исключительных случаях [5, с.15].

В.И. Ленин не разделял взглядов Р.Люксембург и основоположников марксизма к национализму, как к продукту капиталистической системы. Он настаивал на том, что нужно четко разделять национализм угнетающей нации и – национализм угнетенных национальных меньшинств. Первый вид национализма достоин осуждения, т.к. поощряет рабочих и крестьян нации-угнетателя верить в свое превосходство, а это препятствует их солидарности с трудящимися угнетенного народа. В этой связи В.И.Ленин выступал в защиту права народов на самоопределение, положение о котором было включено в программу РСДРП на втором съезде партии в 1903 году. Тем не менее, применительно к ситуации в Российской империей, он не верил, что в случае революции угнетенные народы России захотят воспользоваться этим правом, принимая во внимание экономические преимущества большого государства, в которое они могут быть включены [5, с.16].

Другая и, может быть, более важная особенность взглядов В.И.Ленина состояла в том, что он видел в нации не фикцию, а четко различимую группу, которая могла быть наделена какими-то общими правами безотносительно к её классовой стратификации. В 1913 г. И.В.Сталиным, по поручению В.И.Ленина, был написан труд «Марксизм и национальный вопрос». Многие идеи, изложенные в этом труде, впоследствии были воплощены в качестве элементов советской национальной политики. Речь идет об автономии этнических общностей, а также о коренизации и институциональном изоμοфизме советских республик [2, с. 19].

Закключение. Исследователи, чьи труды легли в основу доклада, сходятся во мнении, что неясность и противоречивость подходов к национальному вопросу в марксистской идеологии

впоследствии оказала большое влияние на национальную политику в СССР. Указанная политика получилась на практике в определённой степени неясной и противоречивой. С одной стороны руководством Советского Союза прилагались усилия по конституированию этнических общностей (наций, национальностей, народностей), их территориализации и наполнению национальных проектов определённым содержанием. С другой стороны принимались меры по гомогенизации разнородного в языковом и культурном отношении населения СССР, в частности, это нашло отражение в усилиях по русификации, в том числе, через систему образования.

После распада Советского Союза политика русификации, т.е. отдельно взятый аспект советской национальной политики, и последствия русификации были подвергнуты критике и даже осуждению политическими элитами и интеллигенцией во многих бывших советских республиках, что легло в основу легитимизации процессов дерусификации и десоветизации.

Список литературы

1. Божанов, В.А. Методология современной политической науки: Пособие для студентов вузов / В.А. Божанов. – Мн.: Тесей, 2005. – 88 с.
2. Плаггенборг, Шт. Революция и культура: Культурные ориентиры между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. / Шт. Плаггенборг - СПб.: Журнал «Нева», 2000. – 415 с.
3. Что делать? В поисках идей совершенствования межнациональных отношений в СССР./ Российская Академия наук, Центр по изучению межнациональных отношений; сост. М.Н.Губогло. – М, 1989. – 295 с.
4. Bremmer, I., Taras, R. (eds.) New States, New Politics: Building the Post-Soviet Nations. / Ed. by I.Bremmer and R.Taras.- Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 796 с.
5. Smith J. The Bolsheviks and the National Question 1917-23. / J. Smith. - London: Macmillan Press Ltd, 1999. – 281 с.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ МУЗЫКИ БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

*А.Н. Симончик
Минск, ЦИБКЯЛ*

Исследования по истории музыки Беларуси в досоветский и советский периоды и в период 90-х гг. XX – начала XXI в. проводили польские, белорусские, российские и украинские этнографы, историки, литературоведы и искусствоведы.

Цель нашей работы – провести историографическое исследование истории музыки Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.

Материал и методы. При подготовке статьи использовались работы по этнографии, истории Беларуси, музыковедении и искусствоведении. Работа выполнена с использованием общелогических (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и сравнение) и специально-исторических (историко-генетический, историко-сравнительный) методов.

Результаты и их обсуждение. Первые исследования по белорусскому народному песенному творчеству провели в своих работах польские исследователи К. Фалютинский, А. Мухлинский, М. Родевич [1, с. 6].

Со второй половины XIX в. исследования белорусских народных песен начинают проводить российские ученые. Так, А. Терещенко описал народные песни при сватании, выкупе невесты, венчании, [2, с. 460–472]. А. Н. Пыпин акцентирует внимание на белорусских народных песнях, помещенных Я. Чечотом в его сборниках «Piosnki wieśniacze z nad Niemna i Dźwiny» [3, с. 211]. Хотя сам автор и считает «западнорусский народ самым русским» [3, с. 213], но особенно ценными он считает второй и третий сборник, которые содержат оригинальные белорусские купальские, свадебные и дожинковые песни [3, с. 214].

А. К. Киркор перечисляет белорусские народные песни, затрагивающих жизненные циклы человека (рождение, крестины, свадьбу, смерть) [4, с. 281–283]. В свою очередь, Е. Ф. Карский приводит примеры белорусских народных песен при проведении праздников «Купало», «Радовницы», «Русалки» [5, с. 5–7].

В начале XX в. о популярности оперы С. Монюшко к пьесе В. Дунина-Марцинкевича «Селянка» упомянули в своих работах Д. Дорошенко [6, с. 16] и В. Ю. Ластовский [7, с. 96].

В советский период исследования ученых по истории театра Беларуси продолжены. В 20-30-е гг. XX в. один из деятелей национально-демократического направления С. Станкевич, исследуя стихотворения А. Петрашкевича, подчеркивает, что в его идиллиях «Купала» (1819 г.) и «Уладак ды Ваўрак» (1820 г.) передается оригинальный текст белорусских народных песен, очень популярных в исследуемый период [8, с. 65].

Ю. Н. Дрейзин в духе марксизма критикует тех композиторов, которые посвящали свои музыкальные произведения аристократической Польше, а не думали о страданиях трудящихся масс [9, с. 99–100].

В 40–50-х гг. XX в. ученые продолжают исследовать историю музыки Беларуси. По мнению И. Баса в произведениях С. Монюшко демонстрируется униженная судьба простого белорусского народа [10, л. 2]. А. Поляков приводит сведения о том, что композитор С. Монюшко в своем творчестве использовал произведения А. Мицкевича [11, с. 8–9].

В 60–80-х гг. XX в. учеными проведены более развернутые исследования по истории музыки Беларуси. Д. Н. Журавлев к наиболее ценным относит белорусские народные песни, собранные Я. Чечотом с реалистичным отражением быта и жизни сельского населения, проживающего на берегах Немана, Двины и Днепра [12, л. 5].

О появлении пианистов на Беларуси, среди которых был Д. Стефанович и его ученики С. Монюшко, Ф. Миладовский, Н. Орда, К. Марцинкевич упоминает Е. И. Ахвердова [13, с. 67–70].

В период 90-х гг. XX – начала XXI в. продолжены активные исследования по истории театра Беларуси. В. В. Качановский [14, с. 78–80], Н. Д. Ковшаров [15, с. 53] основную роль в расширении музыкального профессионализма единогласно отводят крепостным оркестрам и капеллам при магнатских театрах. В отличие от них, А. Л. Капилов, Е. И. Ахвердова [16, с. 15], Р. И. Сергиенко [17, с. 27–29] и др. используя множественность методологических подходов, основную роль в формировании музыкального искусства Беларуси отводят сети музыкальных театров, деятельности местных и зарубежных композиторов и музыкантов, в частности, М. Каз. Огинского, М. Кл. Огинского, Т. Костюшко, М. Радзивилла, Л. Ситанского, В. Козловского, С. Монюшко, Я. Д. Голланда.

Заключение. Историография истории музыки Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. в досоветский период представлена «польским», «русским», «белорусским» и «украинским» направлениями. Их представители акцентировали внимание на белорусских народных песнях. Историография проблемы в советский период рассмотрена поэтапно: 20-30-е, 40-50-е и 60-80-е гг. Исследователи использовали принцип классового анализа, опирались на принцип коммунистической партийности, в своих работах рассматривали развитие усадебных и крепостных театров. В период 90-х гг. XX – начала XXI в. в историографии проблемы выделены два направления. Представители первого ориентировались на установки, заложенные в советский период, второго – использовали множественность методологических подходов.

Список литературы:

1. Восеньскія і талочныя песні / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск, 1981. – 679 с.
2. Терещенко, А. В. Быт русского народа : в 2 ч. / соч. А. В. Терещенко. – СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1848. – Ч. 2 : Свадьбы. – 621 с.
3. Пыпин, А. Н. Белорусская этнография / А. Н. Пыпин // Вестник Европы. – 1887. – Кн. 5. – С. 211–252.
4. Живописная Россия : Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : Литовское и Белорусское Полесье / под общ. ред. П. П. Семенова. – СПб. ; М. : Тип. тов-ва М. О. Вольф, 1882. – [4], 490, VI с.
5. Карский, Е. Ф. Разбор этнографического труда П. В. Шейна : «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» / Е. Ф. Карский. – СПб. : Тип. Император. Акад. наук, 1899. – 89 с.
6. Дорошенко, Д. Білорусі і їх національне відродження / Д. Дорошенко. – Київ : Вид-во «Український учитель», 1908. – 32 с.
7. Ластоўскі, В. Ю. Кароткая гісторыя Беларусі : з 40 рыс. / Власт. – Вільня : Друкарня М. Кухты, 1910. – IV, 104 с.
8. Станкевіч, С. Беларускія элементы ў польскай рамантычнай пэзіі : [пер. з пол. мовы] / С. Станкевіч. – Вільня, 2010. – 211 с.
9. Дрейзин, Ю. Н. Музыка и Революция / Ю. Н. Дрейзин. – Могилев : [б. и.], 1921. – 110 с.
10. Камінскі, М. І. Артыкулы і нарысы пра беларуска-польскага кампазітара С. Манюшку. Выразкі з газет // НАРБ. – Ф. 591. Воп. 1. Спр. 710. А. 2.
11. Поляков, А. Станіслаў Монюшко : [творч. шлях польск. кампазітара : 1819–1872] / А. Поляков. – Киев : Вид-во. і друк. «Мистецтво» в Харкові, 1950. – 41 с.
12. Жураўлёў, Д. М. «Еднаць музыкі і гісторыі», «Крыніца натхнення – жыццё народа». Машынапіс. Друкаванае выданне // БДАМЛМ. – Ф. 341. Воп. 1. Спр. 29. А. 5.
13. Ахвердава, А. Пачынальнікі беларускага піянізму / А. Ахвердава // Мастацтва Беларусі. – 1985. – № 2. – С. 67–70.
14. Качаноўскі, У. У. Гісторыя культуры Беларусі : вучэб. дапам. / У. У. Качаноўскі. – Мінск : Экаперспектыва, 1994. – 162 с.
15. Ковшаров, Н. Д. История культуры Беларуси с древнейших времен до 1917 г. : учеб. пособие / Н. Д. Ковшаров ; Беларус. гос. пед. ун-т. – Минск : БГПУ, 2003. – 83 с.
16. Капилов, А. Л. Музыкальная культура Беларуси XIX – начала XX веков / Ин-т соврем знаний ; А. Л. Капилов, Е. И. Ахвердова. – Минск : ИСЗ, 2000. – 142 с.
17. Сергиенко, Р. И. Белорусская музыка в мировом художественном пространстве : на поворотах истории / Р. И. Сергиенко // Весн. Беларус. дзярж. акад. музыкі. – 2007. – № 7. – С. 21–34.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ТЕАТРА БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

*А.Н. Симончик
Минск, ЦИБКЯЛ*

Исследования по истории театра Беларуси в досоветский и советский периоды и в период 90-х гг. XX – начала XXI в. проводили польские, белорусские, украинские и российские этнографы, историки, литературоведы и искусствоведы.

Цель нашей работы – провести историографическое исследование истории театра Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.

Материалы и методы. При подготовке статьи использовались работы по этнографии, истории Беларуси и искусствоведению. Работа выполнена с использованием общелогических (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и сравнение) и специально-исторических (историко-генетический, историко-сравнительный) методов.

Результаты и их обсуждение. В досоветский период самое раннее упоминание о театрализованных действиях среди белорусских крепостных крестьян содержится в работе деятеля польской культуры, изучавшей быт и мифологию белорусов М. Чарновской «Остатки славянской мифологии, сохранившиеся у белорусских поселян». Исследовательница подробно описывает празднование «русальной недели», которое постепенно перерастает в обряд завивания венков и вождение хороводов [1, с. 469–471].

Импровизированное театральное представление сельской свадьбы с определенным театрализованным свадебным сценарием, завязкой, кульминацией и развязкой содержит работа А. Рыпинского «Białogus» [2, с. 105–106].

Очередные примеры народных театрализованных постановок, содержащих определенные театрализованные действия, приведены Е. Ф. Карским. Так, ученым проанализировано празднование народных праздников «Купало», «Радовницы», «Русалки», «Доброхочы» [3, с. 5–7].

В конце XIX в. в работах ученых помещаются первые упоминания о популярности пьесы В. Дунина-Марцинкевича «Селянка», написанной им в 1846 г. на белорусские мотивы. Так, большой успех данной пьесы В. Дунина-Марцинкевича отметили А. К. Киркор [4, с. 327], А.Н. Пыпин [5, с. 229], Д. Дорошенко [6, с. 16], В. Ластовский [7, с. 96].

По мере становления советской власти исследования по истории театра продолжались. В 20–30-х гг. XX в. Ф. Алехнович, представитель национально-демократического направления, считает, что школьная интермедия ксендза К. Морашевского «Komedia» направлена на критику социальной несправедливости белорусского общества [8, с. 46–48].

Н. И. Касперович в работе «Краязнаўства» приводит материал о популярности на Беларуси представлений народного кукольного театра «батлейка» [9, с. 52–53].

В 40–50-х гг. XX в. учеными продолжены исследования о развитии театра Беларуси. Так, М. Н. Климович большую популярность пьес В. Дунина-Марцинкевича объясняет тем, что на них в качестве актера и режиссера принимал участие и сам автор [10, л. 3].

К. Н. Санников в развитии крепостного театра Беларуси выделяет народное искусство и искусство, направляемое помещиком. При этом сам крепостной театр он считает новой формой эксплуатации труда и способностей крепостного крестьянства помещиками [11, л. 24–25].

В 60–80-х гг. XX в. исследования ученых о развитии театра Беларуси значительно расширены. Б. С. Смольский насчитывает на территории Беларуси в конце XVIII – первых десятилетиях XIX в. свыше двадцати крепостных театров. Из наиболее известных он называет Шкловский театр Зорича, в Могилеве – театр графа Чернышева, Слуцкий театр и др. [12, с. 30–31].

В 90-х гг. XX – начале XXI в. учеными активно продолжены исследования о развитии театра Беларуси. Так, В. В. Качановский [13, с. 78–79], Н. Д. Ковшаров [14, с. 52–53] и др. становление профессионального театра объясняют деятельностью крепостных театров.

Исследования ряда ученых периода 90-х гг. XX – начала XXI в. о развитии театра Беларуси характеризуются использованием множественности методологических подходов. Так, Т. Е. Горобченко [15, с. 143–144, 173], Р. Б. Смольский [16, с. 9–12] и др. расцвет театра Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. связывают с расцветом школьного театра, гастролями польских трупп и польских актеров.

Заклучение. Историография истории театра Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. в досоветский период представлена «польским», «русским», «белорусским» и «украинским» направлениями, а также исследованиями белорусской эмиграции. При этом исследователи акцентировали внимание на театрализованных действиях у белорусов. Историография проблемы в советский период рассмотрена поэтапно: 20-30-е, 40-50-е и 60-80-е гг. Исследователи данного периода использовали принцип классового анализа, опирались на принцип коммунистической партийности, в своих работах рассматривали развитие усадебных и крепостных театров. В период 90-х гг. XX – начала XXI в. в историографии проблемы выделились два направления. Представители первого ориентировались на установки, заложенные в советский период, второго – использовали множественность методологических подходов, выдвигали различные варианты развития театра Беларуси.

Список литературы:

1. Чарновская, М. Остатки славянской мифологии, сохранившиеся у Белорусских поселян / М. Чарновская // Северный архив. – СПб., 1822. – Ч. 4. – С. 463–473.
2. Rypiński, A. Białoruś: kilka słów o poezji prostego ludu tej naszej polskiej prowincji; o jego muzyce, śpiewie, tańcach, etc. / A. Rypiński. – Paris: W księgotłocznij J. Marylskiego, 1840. – 232 s.
3. Карский, Е. Ф. Разбор этнографического труда П. В. Шейна: «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» / Е. Ф. Карский. – СПб., 1899. – 89 с.
4. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье / под общ. ред. П. П. Семенова. – СПб.; М.: Тип. тов-ва М. О. Вольф, 1882. – [4], 490, VI с.
5. Пыпин, А. Н. Белорусская этнография / А. Н. Пыпин // Вестник Европы. – 1887. – Кн. 5. – С. 211–252.
6. Дорошенко, Д. Білорусі і іх нацыянальнае відроджэння / Д. Дорошенко. – Кіў: Вид-во «Український учитель», 1908. – 32 с.
7. Ластоўскі, В. Ю. Кароткая гісторыя Беларусі: з 40 рыс. / Власт. – Вільня: Друкарня М. Кухты, 1910. – IV, 104 с.
8. Аляхновіч, Ф. Беларускі тэатр / Ф. Аляхновіч. – Вільня: Выд-ва Беларус. грамадзян. сабраання, 1924. – 115 с.
9. Каспяровіч, М. І. Краязнаўства: нарысы / М. І. Каспяровіч. – Мінск: Беларус. дзярж. выд-ва, 1929. – 159 с.
10. Камінскі, М. І. Артыкулы і нарысы пра беларус. пісьменніка В. Дуніна-Марцінкевіча // НАРБ. – Ф. 591. Воп. 1. Спр. 603. А. 3.
11. Санніков, К. Н. «История белорусского театра» – проспект-программа; ред. Г. Гоян // БГАМЛИ. – Ф. 129. Оп. 1. Д. 234. Л. 24–25.
12. Смольский, Б. С. Белорусский музыкальный театр / Б. С. Смольский. – Минск: Наука и техника, 1963. – 247 с.
13. Качаноўскі, У. У. Гісторыя культуры Беларусі: вучэб. дапам. для студэнтаў ВНУ / У. У. Качаноўскі; рэд. Р. В. Міхнавец. – Мінск: Экаперспектыва, 1994. – 162 с.
14. Ковшаров, Н. Д. История культуры Беларуси с древнейших времен до 1917 г.: учеб. пособие / Н. Д. Ковшаров; Беларус. гос. пед. ун-т. – Минск: БГПУ, 2003. – 83 с.
15. Беларусы: у 8 т. / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]. – Т. 7: Вусная паэтычная творчасць / [Г. А. Барташэвіч і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2004. – 586 с.
16. Беларусы: у 8 т. / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі; рэдкал.: І. У. Чаквін [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2012. – Т. 13: Тэатральнае мастацтва / [Р. Б. Смольскі і інш.]. – 758 с.

ГРАНИЦЫ В КУЛЬТУРЕ И ФЕНОМЕН «ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ»

М.А. Слемнев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современный мир рассечен множеством самых различных границ: этнических, политических, экономических, культурных и др. Некоторые из них в условиях глобализации подвергаются радикальной переконфигурации или стираются вовсе. Но под влиянием процессов регионализации и локализации, которые в известном смысле являются оборотной стороной глобализующегося мира, вместо исчезнувших границ появляются новые, еще более многочисленные и разнообразные. Все это актуализирует социально-гуманитарный, в том числе, и логико-методологический интерес к пограничным ситуациям, возникающим при встрече различных экономических, политических, социокультурных и иных практик.

Цель исследования – раскрыть природу феномена «положительной маргинальности» и определить его роль в регулировании социокультурного развития современного белорусского общества.

Материал и методы. Материал исследования – пограничье культур как специфический вид социального бытия. Применялись общелогические и теоретические методы исследования: абстрагирование, обобщение, анализ и синтез, индукция и дедукция, идеализация и др.

Результаты и их обсуждение. Культура в «чистом виде», как таковая не существует. Ее реальная бытийность всегда принимает форму какой-то качественной определенности. И как любое системное образование, культура имеет свои топологические и темпоральные границы.

Метафизический смысл границы заключается в том, что она устанавливает пределы существования конкретного качества, конституирует его меру. Как отмечал Гегель, благодаря

наличие границ «нечто есть то, что оно есть» [1, с.230]. За границей начинается бытие иного сущего. Когда речь идет о самоорганизующихся системах, то это иное, говоря словами Гегеля, есть «свое другое». Граница в данном случае является сложным переплетением элементов смежных целостностей. Поэтому, если мы попытаемся выяснить, «в чем состоит различие между нечем и другим, то окажется, что оба они суть одно и то же...» [1, с.231]. Сказанное можно интерпретировать таким образом, что «живая» граница выступает не только как место порождения новых, но и диалектического сохранения старых смыслов.

Для установления специфических особенностей пограничных ситуаций, которые возникают в процессе взаимодействия различных социокультурных комплексов, активно используется понятие «маргинальность» (от латинского – *margo* – край, граница). Семантическая многомерность термина «маргинальность», равно как и образованных с его помощью словосочетаний «маргинальный человек», «маргинальная культура», «маргинальное состояние» нередко вносит путаницу в оценивание соответствующих явлений по шкале «негативное – позитивное» [2, с.354–355].

Логико-семантический анализ работ, в которых используется термин «маргинальное», позволяет указать на существование, по меньшей мере, трех пограничных ситуаций в мире культуры.

1. Маргинальность как нахождение на краю, периферии, границе, удалении от центра, который считается нормой, образцом культурного облика человека, социальной группы, и даже целого народа. В данном случае маргинальное состояние носителя культуры представляет собой «бледную копию» конституирующего центра. При такой трактовке маргинальность носит явно негативный оттенок.

2. Маргинальное состояние понимается не как нахождение социального субъекта на обочине, на краю определенной культуры, а между различными культурными мирами, один из которых был добровольно или принудительно покинут (по терминологии Р.Парка, совершился «уход из дома»). Пограничная ситуация данного типа в предельном варианте такова, что маргинал отторгается и новой культурой («куда пришел»), и старой («откуда вышел»). Он «везде чужой». Такой тип маргинальности назвать позитивным тоже нельзя.

3. Третий тип маргинальности касается тех естественных социальных общностей, которые, начиная со своего генезиса, были «зажаты» между различными культурными мирами. Для сохранения своей этнической самобытности им приходилось в процессе длительной исторической эволюции вырабатывать защитные социокультурные механизмы. В итоге формировался своеобразный «бикультурный», «гибридный», «андрогинный» вид человека. В отличие от радикального маргинала последний является носителем существенных признаков двух культур одновременно. Это позволяет ему осуществлять жизнедеятельность в «буферной» пограничной зоне. Если проводить аналогию, то ситуация чем-то напоминает созданный физиками дуалистический, квантово-волновой образ элементарной частицы, описать поведение которой можно только с позиций принципа дополненности.

«Андрогинная» модель «пограничного человека» хорошо резонирует с социокультурными реалиями современного белорусского общества. С определенными оговорками можно считать, что такие известные ментальные качества белорусов, как этноконфессиональная толерантность, терпеливость, трудолюбие, гостеприимство, умение ладить с соседями, ориентация на «минимум страданий», а не на «максимум удовольствий», относительная гармония между материальной и духовной сторонами жизни имеют под собой латентно-бессознательную, архетипичную основу, имя которой – пограничность западно-восточного образца.

Можно ли такой тип маргинальности назвать положительным? Очень распространенным, да, пожалуй, наиболее распространенным является мнение, что ни в коем случае нельзя. Так, многочисленные отечественные «славянофилы» и «западники» считали и считают сегодня длительное балансирование белорусов между Востоком и Западом самым существенным изъяном их жизненной стратегии. Они настаивают на необходимости занять прочное место на каком-то одном из «геополитических стульев»: одни на восточно-славянском, другие – на западно-европейском. С грустью о вечно «срединном» положении белорусского народа пишет известный польский поэт и филолог, этнический белорус из Белосточчины Ян Чыкин: «Мы заўсёды паміж...» [3, с.182]. Часто цитируемый в последнее время талантливый белорусский историк культуры И.Абдиралович также отмечает, что в вынужденном лавировании между Востоком и Западом у белорусского народа четко просматривается «шчырая няпрыхільнасць ні да аднаго, ні да другога...» [4].

Такое отторжение, «няпрыхільнасць», действительно имеет место. Но оно всегда сопровождалось селективным заимствованием жизненного опыта соседей. Как следствие, напомним еще раз Гегеля, «чужое» постепенно трансформировалось в «свое». Такая «социальная мимикрия» очень востребована в наши дни.

В современную эпоху маргинальный минус белорусского народа оборачивается большим общецивилизационным плюсом. Ранее перечисленные ментальные качества позволяют белорусам органически вписаться в стремительно глобализирующийся мир. Как отмечает Ю.В.Чернявская, страны адаптивного типа (Китай, Япония и др.), умеющие ассимилировать новейшие достижения современной цивилизации без перестройки ментального кода своей культуры «оказались в гораздо более выигрышном положении, нежели замкнутые, ограничивающие себя узконациональными рамками традиционные этносы» [5].

К сожалению, феномен «положительной маргинальности» до сих пор не расценен должным образом – не как повод для бессмысленных причитаний, а как перспектива развития» [5]. Полагаем, что без признания решающей роли пограничного фактора культурное развитие Беларуси, в том числе, и формирование национального самосознания ее народа, успешным сегодня быть не может.

Заключение. Промежуточное положение Беларуси между Востоком и Западом таит в себе не только огромный геополитический, но и социокультурный потенциал. Его реализация возможна лишь в рамках поликультурной парадигмы. Белорусская культура может быть полной и целостной лишь в том случае, если окажется способной выразить противоречивый пограничный дух народа как реально существующей социально-исторической общности.

Список литературы

1. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф.Гегель // Энциклопедия философских наук. Т.1. – М.: Мысль. 1974. – 452 с.
2. Николаев, В.Г. Человек маргинальный / В.Г.Николаев // Вопросы социальной теории, 2010. – Т.IV.–С.354–372.
3. Чыквін, Ян. Эссе / Ян Чыквін // Тэрмапілы. Літаратурна-мастацкі і беларусазнаўчы часопіс. Беласток, 2006. – № 10. – С.181–183.
4. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://knihi.com/Ihnat_Kanceuski/Adviesnym_slacham.html. - дата доступа: 03.01.2017.
5. Чернявская, Ю.В. Пять парадоксов национального самосознания белорусов/ Ю.В.Чернявская [Электронный ресурс] // Журнал Индекс. 2001. № 15. – Режим доступа: <http://index.org.ru/journal/15/15-chem.html>. - Дата доступа: 24.12.2016.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОПОЛНЕНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТРАНСПОРТА БССР (1944–1991 гг.)

*Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Ведомства и органы власти БССР были постоянно заинтересованы в выполнении и переподготовке производственных заданий, удовлетворении потребностей экономики и населения в транспортных услугах, для чего использовалась экономическая стимуляция труда, реформы и эксперименты, разрабатывались и внедрялись передовые приёмы, интенсивно шла подготовка и переподготовка кадров, на которой мы и остановимся.

Цель работы – показать изменение кадрового потенциала белорусских транспортных предприятий в 1944–1991 гг.

Материал и методы. В предложенной статье использовались данные из фондов Национального архива Республики Беларусь, государственных областных архивов, периодической печати, в том числе ведомственной. В отмеченном исследовании применялся системный подход, который позволил рассмотреть проблему в комплексе, раскрыть целостность объекта и выявить многообразие окружавших его связей.

Результаты и их обсуждение. В рамках проводившихся на транспорте реформ и экспериментов возросли требования к уровню образования как самих работников, так и их руководителей. Без постоянного повышения квалификации обслуживающего персонала было также невозможным успешное и быстрое внедрение, совершенствование распространявшихся на транспортных предприятиях передовых приёмов труда.

Обеспечение предприятий кадрами было условием их функционирования, поэтому работа здесь шла постоянно. Применяли Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. о трудовых резервах и решение Совета Народных Комиссаров СССР о школах рабочей молодёжи от 30 апреля 1944 г. [1, л. 159]. Органы власти стремились восстановить учебные заведения как можно быстрее, поддерживали обучение на производстве [2, л. 10]. К этому под-

толкнуло решение правительства СССР от 30 сентября 1946 г., отметившее нехватку квалифицированных рабочих. В свою очередь на Пленуме ЦК КП(б)Б в феврале 1947 г. обязали расширить сеть училищ и школ фабрично-заводского обучения. В целом внимание к кадрам оказалось важным фактором роста перевозок.

Так как быстро подготовить необходимых железнодорожных специалистов было сложно, то отдел транспорта и связи ЦК КП(б)Б с октября 1943 г. занимался их возвращением в БССР [3, л. 46]. Приходили на работу выпускники Академии железнодорожного транспорта из Москвы. В БССР возрождали ссузы. Так, с декабря 1943 г. действовал Гомельский железнодорожный техникум с электротехническим и эксплуатационным факультетами [4, л. 62]. В сентябре 1944 г. приступили к занятиям в Оршанском железнодорожном техникуме будущие техники по движению, Гродненский механический обучал техников–механиков, Брестский готовил техников–путейцев [5, л. 4]. Большинство кадров выходило из железнодорожных училищ. В 1944 г. уже организовали 6 таких заведений. Например, Минское обучало помощников машинистов. Но проблемой выпускников было то, что полученные ими знания не всегда соответствовали практике.

Требования к кадрам постоянно повышались, так как автопарк пополнился сложными автомобилями и уровень квалификации персонала напрямую влиял на эффективность их работы. Была сложной ситуация с высшим образованием. Лишь в 1946 г. появились автоэксплуатационные факультеты в вузах РСФСР. Проще было со средним специальным. Уже в 1944 г. в БССР восстановили профильные ссузы: Гомельский автотранспортный и Минский индустриальный техникум с автомобильным отделом. В Бобруйском с 1945 г. готовили техников–механиков со сроком обучения 3 года.

Квалифицированные работники были необходимы всем. Так, речники БССР получали высшее образование в Ленинградском институте инженеров водного транспорта, который в 1946 г. вёл приём на 5 факультетов. Руководителей готовила Академия речного транспорта. Важным было наличие собственных ссузов, в конце 1943 г. стал работать речной техникум в Гомеле со штурманским и судомеханическим отделениями.

Подготовка кадров была необходимым фактором организации перевозочного процесса. Изменение перечня специальностей в учебных заведениях транспортного профиля было связано с постоянным техническим переоснащением предприятий и направлено на удовлетворение потребностей в соответствующих работниках. Собственное высшее транспортное образование в БССР появилось в 1950–е гг. и касалось железнодорожного и автотранспортного направлений, в 1970–е гг. появилось ещё и авиационное, но только по выпуску инженеров, в 1980–е гг. – для речников, но заочное. С 1944 г. было доступно среднее специальное образование для будущих железнодорожников, автотранспортников и речников.

Выполняя решения органов власти по подготовке кадров, в вузах и ссузах в конце 1950–х гг. увеличили внимание к обучению практическим навыкам работы. В 1963 г. расширилась практика отправки на учёбу в вузы и ссузы по направлениям предприятий. Самыми востребованными были рабочие, готовившиеся в училищах, что являлось ступенькой для их дальнейшего кадрового роста, в первую очередь через заочное обучение в ссузах и вузах. Наиболее быстрым способом подготовки кадров были курсы, актуальным оставалось ученичество и профориентация.

Для совершенствования подготовки железнодорожников с конца 1943 г. использовалась система дорожных и дорожно-технических школ, школ паровозных машинистов. Максимально приближенной к производству проводилась техучёба. Повышение квалификации позволило железнодорожникам подготовиться к переходу в 1960–е гг. на новые виды тяги. Появление новых средств транспорта, например, троллейбуса в 1952 г. и метро в 1984 г. также повлекло за собой переподготовку кадров.

Проблемой являлось то, что занимаемое рабочее место специалиста не всегда соответствовало полученной им квалификации, чаще на железной дороге и автотранспорте. Не всегда предоставлялись первые рабочие места, например, в 1960–е гг. на трубопроводах. Доля лиц с высшим и средним специальным образованием была наиболее низкой на предприятиях автотранспорта и речного флота, наиболее высокой – в авиации.

Наличие специального образования давало возможность работать с более высокой отдачей, но качество подготовки, особенно водителей для автотранспорта, было невысоким. Нехватка водителей заставляла предприятия принимать на работу выпускников ДОСААФа и проводить повышение их квалификации в хозяйствах. В целях решения проблемы ведомства открывали собственные учебные пункты и комбинаты, что являлось наиболее характерным для

автотранспорта, электротранспорта и речного флота. Тем не менее, специалистов было недостаточно, в первую очередь рабочих профессий, была высокой их текучесть.

Заключение. Учебные заведения транспортного профиля стремились учитывать пожелания производства, откликались на появление новых видов техники и оборудования, учитывали необходимость повышения доли специалистов с высшим и средним специальным образованием. Однако, решение кадровой проблемы на транспорте было глубже, чем казалось на первый взгляд, так как мало было подготовить работника, необходимо было ещё и закрепить его на предприятии. В противном случае усилия учебных заведений направлялись только на возмещение убывавших специалистов, которых могли не устраивать производственные условия, оплата труда, возможности социальной базы.

Список литературы

1. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 1171. Оп. 1. Д. 7.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 873. Оп. 2. Д. 1Б.
3. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 18. Д. 35.
4. Государственный архив Могилевской области. – Ф. 444. Оп. 1. Д. 72.
5. Государственный архив Витебской области. – Ф. 1п. Оп. 1. Д. 425.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХОЗРАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТРАНСПОРТЕ БССР В 1944–1950-е гг.

*Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Использование хозрасчётных отношений на транспорте БССР создавало у его работников стимулы к высокопроизводительному труду, рациональному использованию имевшихся машин, оборудования и материалов, но в полной мере они распространены не были, так как экономика республики была централизованной, а предприятия зависели от ведомств.

Цель работы – отразить генезис применения хозрасчётных отношений на транспорте БССР за послевоенный период.

Материал и методы. В данной статье широко применялась информация, найденная в фондах архивов, в специализированной монографической литературе и в ведомственной периодической печати. В качестве методологического основания предложенной работы использована совокупность принципов и методов научного познания в целом и исследования проблем развития транспорта в частности. В методологических принципах главное место занимают историзм, объективность и аксиологический подход.

Результаты и их обсуждение. В первые послевоенные годы государство дотировало железные дороги, так как их средства производства были разрушены, но, в 1948 г. после восстановления части экономики Совет Министров СССР решил ликвидировать систему дотаций, препятствовавшую хозрасчёту. Одним из мероприятий стало повышение с 1 января 1949 г. в среднем на 68% тарифов на грузоперевозки. Благодаря новым тарифам и улучшению эксплуатационной работы железные дороги БССР достигли рентабельности, что позволило в основном, а в 1950 г. им полностью отказаться от ранее действовавших дотаций.

Экономическое стимулирование труда расширялась постепенно. Так, нарком путей сообщения И.В. Ковалёв в 1945 г. отмечал, что хозрасчёт ещё не стал основным методом хозяйствования на железных дорогах. Но за 1946 г. на хозрасчёте смогли перевести свои локомотивы многие белорусские машинисты. В 1948 г. на хозрасчёте работало уже 85% паровозов в БССР, что помогло получить 29 млн. руб. сверхнормативных накоплений [1, л. 6]. Хозрасчёт способствовал улучшению основных эксплуатационных и экономических показателей работы. В то же время там, где внимание к хозрасчёту уменьшалось, проявлялась убыточность. То есть работа в данном направлении должна была вестись постоянно.

В 1950-е гг хозрасчёт. продолжал распространяться. Так, Барановичское отделение с его помощью получило экономию 1,5 млн. руб. За 1953 – 1955 гг. внедрили новые положения о хозрасчёте линейных подразделений железных дорог. Стимулирование предприятий в целом проявлялось и в том, что с 1953 г. паровозные депо финансировались по объёму перевезённых ими грузов. Но мешало то, что Министерство путей сообщения в 1955 г. основным измерителем работы приняло «тонно–километр брутто», в то время как эффективность труда зависела от производительности локомотива. У машинистов не было заинтересованности в увеличении пробега локомотива с нагрузкой, то есть здесь их работу не стимулировали.

Использование экономического стимулирования было свойственно и другим предприятиям. Так, 16 декабря 1946 г. в Минске как хозрасчетная единица появился автобусно-таксомоторный парк. Условием внедрения в Минавтотрансе БССР бригадного хозрасчёта в 1949 г. стало движение шофёров за достижение ими 100 тыс. км. пробега без капремонта. В целях улучшения качественных показателей в начале 1950-х гг. по примеру Управления грузового автотранспорта Мосгорисполкома на хозрасчёт перевели ещё часть автохозяйств Минавтотранса БССР [2, л. 19]. Всё это позволяло более эффективно использовать имевшиеся средства и выделять их на премирование.

Речники строили свою работу так, чтобы в 1948 г. отказаться от дотаций, важная роль здесь отводилась хозрасчёту, но он распространялся медленно. Плавсостав речников в начале 1950-х гг. оплачивался по окладам, составлявших до двух третей фонда зарплаты, одна треть – доплаты. Однако, он был слабо заинтересован в выполнении заданий, так как премии в сумме были только 10%. Сдельную оплату установить было трудно из-за работы флота в разных условиях.

Для экипажей самолётов в начале 1950-х гг. практиковали сдельную километровую оплату в зависимости от типа самолётов и сложности полётов. Подобные подходы стимулировали работников повышать уровень своей квалификации. В целях повышения материальной заинтересованности использовались средства фонда начальника. Чтобы его пополнить авиаторы стремились поднять эффективность своего труда, добиваясь максимальной загрузки самолётов.

Внимание органов власти и парторганов к стимуляции труда повышалось постоянно, так, на необходимость применения хозрасчёта как одного из условий выполнения производственных заданий указали на XIX съезде КПСС [3, л. 2]. Подобная идея была выделена в положении о фонде предприятия от 9 августа 1955 г., далее – о фондах предприятий для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства. В итоге их наличие ускорило переход к новой системе планирования и экономического стимулирования.

Важным для стимулирования труда во 2-й пол. 1950-х гг. стало получение прибыли хозрасчётными автотранспортными конторами за счёт снижения себестоимости перевозок. Но оплата труда автотранспортников не заинтересовывала их в улучшении использовании машин, так как главным был пробег без учёта загрузки. Поэтому в 1957 г. ввели новые ставки по грузоподъёмности и вместимости, у шоферов они выросли на 40%, доля тарифа в зарплате дошла до 80%, но премии двух видов и надбавки пяти упразднили. В итоге зарплаты скорее уравнили.

По автотранспортным конторам в 1958 г. шофера получали 835 руб. в месяц, ремонтники 753 руб. Оплату труда шоферов грузовиков во многом, но не до конца поставили в зависимость от перевезенного груза. Для шоферов автобусов ставки в 1959 г. дифференцировали в зависимости от вместимости машин. Уровень оплаты зависел и от возможностей предприятия. Так, по электротранспорту в 1955 г. кондукторы получали 435 руб. в месяц по 1 классу. Размер оплаты водителей трамвая в 1957 г. доходил до 1 тыс. руб. в месяц [4, л. 82]. Начислялись премии, в том числе за выполнение графиков движения.

Большим препятствием в стимулировании речников была убыточность в их работе и использование дотаций. В 1958 г. дотации по Верхне-Днепровскому речному пароходству составили 28,5 млн. руб., то есть создание СНХ не помогло выйти на рентабельность [5, л. 6]. Поэтому речники пытались уменьшить убытки, например, за счёт хозрасчёта и по Гомельской ремонтно-эксплуатационной базе в 1958 г. увеличили коэффициент использования мощности имевшихся судов.

Заключение. Без применения экономических методов воздействия на работника нельзя было рассчитывать на увеличение эффективности перевозок и рост производительности труда. В этих целях с довоенного времени использовался хозрасчёт. Проблемой в функционировании предприятий было преобладание административных методов воздействия на их работу, что оставляло небольшое поле для экономической стимуляции. Тем не менее, на ЖД с конца 1943 г. с помощью хозрасчёта проводились попытки повысить материальную заинтересованность работников, с конца 1940-х гг. развивался хозрасчёт на автотранспорте.

Список литературы

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1п. Оп. 2. Д. 202.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 30. Оп. 5. Т. 2. Д. 4313.
3. Зональный государственный архив в г. Мозыре. – Ф. 1123. Оп. 1. Д. 136.
4. ГАВО. – Ф. 2923. Оп. 1. Д. 6.
5. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Т. 2. Д. 5066.

ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

*Л.Ф. Трацевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из приоритетных направлений современного социально-экономического развития Республики Беларусь является развитие рынка туристских услуг, важнейшим фактором которого выступает повышение конкурентоспособности его участников на региональном уровне. В связи с этим исследование конкурентных возможностей участников туристского рынка региона представляется весьма актуальным.

Целью исследования является выявление особенностей конкуренции на рынке туристских услуг Витебской области.

Материал и методы. Материалом послужили труды отечественных ученых-экономистов и личные разработки автора, характеризующие современное состояние конкурентоспособности фирм-участников туристского рынка Витебской области. В качестве основных методов исследования использовались логико-дедуктивный, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Туристские услуги как управляемые процессы находятся под воздействием внешней среды, важнейшим проявлением которого является конкуренция, и при выработке управленческих решений туристический менеджмент не может не учитывать ее влияния [1, 129]. Как показало исследование, особую роль в деятельности туристских фирм Витебской области, направленной на повышение своей конкурентоспособности, играют действия по выгодному представлению, позиционированию, оказываемых ими услуг по сравнению с услугами, предоставляемыми потребителю фирмами-конкурентами

Стратегия позиционирования региональных туристских предприятий строится на выявленных в процессе маркетингового анализа конкурентных преимуществах предоставляемых туристических услуг. При этом фирмы, руководствуясь полученными данными и поставленными целями, применяют такие стратегии позиционирования, как стратегия дифференциации продукта, стратегия нахождения своей ниши на рынке, стратегия малых издержек.

Позиционирование осуществляется на двух уровнях – на уровне туристской услуги (ориентированное на формирование общественного мнения о конкретном предложении туристической фирмы) и на уровне фирмы (ориентированное на формирование общественного мнения о самом туристском предприятии). Очевидно, что позиционирование на различных уровнях зависит друг от друга (так общественное мнение о туре определяет мнение и о самой фирме, его предлагающей), поэтому невозможно одновременно позиционировать свои туры как максимально дешевые и при этом пытаться стать в сознании потребителей фирмой, обслуживающим VIP-клиентов. Аналогично нельзя длительно позиционировать себя как ведущую в своем сегменте регионального рынка туристских услуг фирму, а потом ждать отклика общественности на предложения самого дешевого отдыха за рубежом.

Очень важной проблемой для осуществления успешной конкурентной деятельности является создание образа туристского продукта и продвижение его на рынок. Поэтому необходимо при изучении потребностей целевой аудитории искать и публиковать те привлекательные стороны услуг, предлагаемых фирмами-участниками туристского рынка Витебской области, которые придали бы этому предложению новизну и уникальность, выгодно отличающие его от предложения конкурентов, и привлекли бы внимание потенциальных потребителей. В связи с этим необходимо упомянуть особое значение такого важного инструмента, как реклама.

Как удалось установить в процессе исследования, повышению уровня конкурентоспособности туристских фирм региона способствует разработка и реализация стратегии успешного товаропродвижения. Особую роль в этом играет стимулирование сбыта. Мероприятия по стимулированию сбыта, используемые туристскими фирмами Витебской области, направлены на привлечение потенциальных клиентов посредством использования различных инструментов, которые можно объединить в несколько групп:

1) скидки с цены (с объявленных цен при предварительном бронировании, с сезонных продаж, определенным категориям клиентов, бонусные скидки постоянным клиентам);

2) предоставление дополнительного бесплатного обслуживания при приобретении максимального срока тура (например, клиенту, купившему 20-дневный тур, в качестве поощрения добавляется бесплатное обслуживание на 1–2 дня);

3) бонусы в вещественной форме (майки, дорожные сумки, сувениры и т.д.);

4) зачетные талоны – специальный вид бонусов для получения вознаграждения в месте оказания туристских услуг (например, на пользование различными видами транспорта по прибытии к месту отдыха);

5) купоны – своеобразные сертификаты, дающие их обладателю право на скидку при приобретении туристской услуги (помещаются в рекламных объявлениях, рассылаются по почте);

6) «подкрепление» оказываемых туристских услуг – комплекс мер по поддержанию имиджа турфирмы и привлечению новых клиентов: оказание дополнительных услуг, повышенное внимание к клиентам во время отдыха, а также дальнейшее личное внимание к постоянным клиентам (поздравление по почте с праздниками и т.д.);

7) презентации предлагаемых туристских услуг - проведение семинаров, консультационных дней, выездных показов (на выставках);

8) конкурсы и игры;

9) лотереи и викторины.

Сформированные посредством выше обозначенных инструментов конкурентные преимущества позволяют фирмам-участникам туристского рынка Витебской области добиться большей приверженности потребителей и, соответственно, осуществлять более эффективную стратегию конкуренции.

Заключение. Проведенное исследование позволило установить, что на конкурентоспособность фирм, функционирующих в рамках туристского рынка Витебской области, влияют следующие факторы:

- соотношение величин цен оказываемых услуг и цен фирм-конкурентов;
- конкурентная политика туристских фирм-конкурентов;
- возможность дифференциации цен на услуги в зависимости от конъюнктуры туристского рынка;
- система скидок на оказываемые услуги;
- наличие ассортиментной диверсификации туристских услуг с позиции удовлетворения конкурентной потребности;
- эффективность рекламной деятельности.

Список литературы

1. Слонимская, М.А., Яшева, Г.А. Маркетинг услуг: учебное пособие / М.А. Слонимская, Г.А. Яшева. – УО «ВГТУ», 2014. – 223 с.

ДЗЕЙНАСЦЬ ДЗЯРЖАЎНЫХ ОРГАНАЎ, МУЗЕЯЎ, АРХІВАЎ І БІБЛІЯТЭК У ГАЛІНЕ АХОВЫ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ Ў БЕЛАРУСІ Ў 1920-я ГГ.

*Т.В. Ушылава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Чалавек падсвядома імкнецца захаваць адрозненні, індывідуальнасць і асабістую ідэнтычнасць у эпоху высокіх тэхналагічных магчымасцяў і нарастаючай культурнай аднастайнасці. Зварот да вопыту дзейнасці савецкага ўрада ў дадзенай галіне ў 1920-я гг. мае істотнае значэнне для выпрацоўкі шляхоў аптымізацыі сучаснай сістэмы аховы гісторыка-культурнай спадчыны ў краіне.

Мэта дадзенага артыкула – ахарактарызаваць дзейнасць органаў аховы помнікаў гісторыі і культуры ў Беларусі.

Матэрыял і метады. Пры правядзенні даследавання былі выкарыстаныя матэрыялы заканадаўчых зборнікаў СССР, папярэднія навуковыя даследаванні ў галіне аховы помнікаў гісторыі і культуры. Асноўныя метады пры правядзенні даследавання: эмпірычныя (апісанне, параўнальна-супастаўляльны і апісальна-аналітычны метады) і метады тэарэтычнага пазнання (аналіз, класіфікацыя і аналогія).

Вынікі і іх абмеркаванні. З восені 1917 г. ў Петраградзе і Маскве былі створаны і дзейнічалі спецыяльныя камісіі па ахове помнікаў. Але для Беларусі гэты перыяд характарызуецца цяжкасцямі ў сувязі з умовамі ваеннага часу. Заканадаўства РСФСР было не толькі крыніцай для стварэння адпаведных дэкрэтаў на нашай тэрыторыі, але і з'яўлялася адзінай юрыдычнай асновай для дзеянняў па ахове спадчыны. Згодна з Дэкрэтам аб зямлі памешчыцкія, манастырскія, царкоўныя і ўдзельныя землі падлягалі канфіскацыі з усім інвентаром, сядзібнымі пабудовамі і ўсімі прыладамі. На жаль, працэс іх канфіскацыі суправаджаўся масавымі пагромамі, што прыводзіла да страты значнай колькасці каштоўнасцяў. Да таго ж, 20 студзеня 1918 г. быў прыняты Дэкрэт СНК РСФСР «Аб свабодзе сумлення, царкоўных і рэлігійных арганізацыях», згодна з якім маёмасць гэтых арганізацый абвяшчалася народным здабыткам.

Да канца ліпеня 1920 г. практычна ўся тэрыторыя Беларусі была вызвалена ад інтэрвентаў. 24 ліпеня 1920 г. А.Г. Чарвякоў падпісаў загад № 11, у якім усім прыватным асобам прапаноўвалася ў трохдзённы тэрмін паведаміць у Абласны музей аб рознай маёмасці, якая прадстаўляе мастацкую і гістарычную каштоўнасць «для ўліку і прыняцця яго музеям» [2, с. 26]. У сувязі з поўнай адсутнасцю грашовых сродкаў і адмовамі ў зацвярджэнні каштарысаў на расходы ўзнікалі сур'ёзныя праблемы па захаванні культурна-гістарычнай спадчыны. Так, напрыклад, А. Ром у пачатку 1920 г., яшчэ будучы загадчыкам секцыі выяўленчых мастацтваў, накіраваў у губнарасвет рапарт, у якім указаў, што няма нават цвікоў, каб забіць зламаныя дзверы кватэры В. Федаровіча, якая была перададзена пад памяшканне музея [4, с. 48].

У сістэме органаў Народнага камісарыята асветы БССР дзейнічалі дзве структуры, якія займаліся пытаннямі арганізацыі і дзейнасці мастацкіх устаноў. Народны камісарыят асветы і яго падраздзяленні ў першай палове 20-х гг. займаліся фарміраваннем і рэалізацыяй нацыянальнай палітыкі, агульным тэрэтычным і праграмным кіраўніцтвам навуковымі і мастацкімі ўстановамі БССР. Пасля пераходу аддзела мастацтваў Народнага камісарыята асветы ў вядзенне Галоўнага палітыка-асветнага камітэта, пададзел аховы помнікаў мастацтва і даўніны быў ліквідаваны. Працягнуў дзейнасць гэтага пададзела Акадэмічны цэнтр Наркамасветы БССР. У склад Акадэмічнага цэнтра ўвайшлі Мінскае таварыства гісторыі і старажытнасцяў, экспедыцыя па вывучэнні беларускай народнай творчасці, Архіўная камісія, Музейная камісія і Інстытут беларускай культуры [2, с. 42].

Адна з галоўных праблем, рашэннем якой займаўся Наркамасветы – захаванне багатых архіваў. Для забеспячэння архіваў дастатковай матэрыяльнай падтрымкай у 1922 г. было прынята рашэнне перадаць іх у вядзенне ЦВК БССР [2, с. 63]. Але праца архіваў у навуковай частцы заставалася ў падпарадкаванні Наркамасветы. У сакавіку 1923 г. Цэнтрархіў даслаў ва ўсе аддзяленні дырэктыву з указаннямі бліжэйшых задач - выяўленне, улік і ахова архіваў [2, с. 64]. Дзякуючы распрацаваным анкетам, былі сабраныя багатыя матэрыялы з тэрыторыі рэспублікі. Акрамя таго, супрацоўнікі Цэнтрархіва неаднаразова перадавалі Беларускаму дзяржаўнаму музею каштоўнасці, якія трапілі ў іх распараджэнне.

Музейная справа ў дадзены перыяд таксама характарызуецца інтэнсіўнай працай па зборы і інвентарызацыі калекцый. У снежні 1924 г. Савет народных камісараў выдаў пастановы «Аб рэгістрацыі, прыёме на ўлік і ахове помнікаў мастацтва, мінуўшчыны, побыту і мясцовасцяў прыроды, якія з'яўляюцца ўласнасцю ўстаноў і таварыстваў, а таксама прыватных асоб» і «Аб канцэнтрацыі мастацкіх і культурна-гістарычных каштоўнасцяў» [3, с. 36]. Быў забаронены вываз і продаж каштоўнасцяў за мяжу, перадача іх ад аднаго ўладальніка другому [1, с. 96]. Перыядам актыўнага назапашвання фондавых калекцый сталі 1924–1925 гг.

Вялікую цікавасць супрацоўнікі Наркамасветы праяўлялі да пошуку і захавання кніжнай спадчыны. Нацыянальная бібліятэка Беларусі была заснавана ў 1922 г. Фонд бібліятэкі складаў усяго 60 тыс. асобнікаў. У 1924 г. рашэннем камісіі былі створаны Віцебская, Магілёўская і Бабруйская дзяржаўныя бібліятэкі, якія пачалі збіраць і захоўваць кніжныя помнікі [2, с. 67].

У 1925 г. зноў пачала сваю працу камісія па ахове помнікаў даўніны, народнай культуры і прыроды, але цяпер пад кіраўніцтвам Інбелкульту. У 1926 г. выйшла пастанова СНК БССР, якая абвясціла дзяржаўным набыткам 94 помнікі гісторыі і культуры. У гэты час пачалося актыўнае ўдакладненне на аснове друкаваных выданняў і розных дакументаў месцазнаходжання вывезеных з Беларусі каштоўнасцяў і вяртанне іх у рэспубліку. Прыняцце «Асноўных палажэнняў размеркавання архіўных фондаў і матэрыялаў паміж саюзнымі рэспублікамі» (люты 1927 г.) перакрэсліла магчымасць вяртання ў Беларусь каштоўных архіваў

[2, с. 77]. Канец 1920-х гг. стаў найбольш цяжкім этапам у справе аховы помнікаў гісторыі і культуры. У 1928 г. функцыі аховы помнікаў ад Інбелкульту былі перададзены адмысловай камісіі пры Наркамасветы БССР. Згодна з новым палажэннем аб камісіі (1929 г.) у яе склад былі ўведзены упаўнаважаныя па акругах, якія прызначаліся акруговымі выканкамамі [2, с. 100]. Усе выдаткі на ўтрыманне помнікаў павінны былі праводзіцца па каштарысах акруговых выканкамаў.

На жаль, «прызначаныя» супрацоўнікі бяздзейнічалі і помнікі разбураліся. Палітыка партыі і дзяржавы была накіравана на выкананне мэтаў і задач культурнай рэвалюцыі, індустрыялізацыі і калектывізацыі. Следствам гэтага стала здача архіўных матэрыялаў на макулатуру і продаж на замежных аўкцыёнах антыкварыяту і музейных каштоўнасцяў. У 1932 г. спыніла сваё існаванне камісія па ахове помнікаў даўніны, мастацтва і побыту пры Наркамасветы БССР.

Заклучэнне. Дваццатыя гады мінулага стагоддзя ўнікальныя для Беларусі – палітыка беларусізацыі, якая праводзілася ў рэспубліцы, спрыяла нацыянальнаму адраджэнню. На хвалі "ўздыму" нацыянальнай культуры ствараліся дзяржаўныя органы аховы помнікаў гісторыі і культуры, дзяржаўныя музеі, бібліятэкі і архівы. Нягледзячы на станоўчую дынаміку ў справе захавання спадчыны, ўзніклі велізарныя фінансавыя і палітычныя праблемы. Любыя спробы беларускай інтэлігенцыі абараніць каштоўнасці неадкладна перарываліся. Пазней адной з формаў ціску сталі рэпрэсіі, якія знішчылі амаль усіх самых яркіх нацыянальных дзеячаў.

Спіс літаратуры:

1. Гужалоўсі, А. А. Гісторыя музейнай справы Беларусі : вучэб.-метад. дапам. / А. А. Гужалоўсі. — Мінск : БДУ, 2012. – 303 с. : іл.
2. Клепиков, Н. Е. Культурно-историческое наследие Беларуси, 1917 – 1932 гг. / Н. Е. Клепиков. – Минск: Издательский центр Белорусского государственного университета, 2008. – 150 с.
3. Советское законодательство о памятниках истории и культуры : сборник документов и материалов (1917 – 1972) / Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры. – Минск : Польша, 1972. – 429, [1] с.
4. Хмельницкая, Л. В. Витебские годы Александра Ромма: председатель комиссии по охране памятников / Л. В. Хмельницкая // Бюллетень Музея Марка Шагала. – Витебск: [б.и.], 2010. – Вып. 18. – С. 36–57.

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

*Е.С. Шахнович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Прошедший XX в. вошел в историю как век беспрецедентного роста международных экономических связей во всех формах: торговли товарами и услугами, вывоза капитала, производственного кооперирования, научно-технического взаимодействия и миграции рабочей силы. Процесс интернационализации международной хозяйственной деятельности продолжает стремительно нарастать и в XXI веке. Он обусловлен потребностью расширения рынков сбыта продукции в условиях постоянно возрастающей под влиянием научно-технического прогресса концентрации производства и призван содействовать неуклонному росту экономики.

Цель данной публикации состоит в выявлении тенденций и факторов международной экономической интеграции.

Материал и методы. В процессе исследования использовались научные издания и монографии. Применены методы научной абстракции и аналитический.

Результаты и их обсуждение. Интернационализация производства служит экономической основой современного мирового хозяйства, содействует развитию организационно-экономических форм, которые связывают производство одних стран с потреблением его результатов в других.

Основными тенденциями развития международных экономических отношений выступают процессы международной экономической интеграции, глобализации и транснационализации мировой экономики.

Международная экономическая интеграция представляет сближение и взаимоприспособление национальных экономик, включение их в единый воспроизводственный процесс в интернациональных масштабах. Для преодоления препятствий, создаваемых государственными границами, создаются региональные интеграционные объединения, действующие в соответствии

со специальными соглашениями и имеющие свои организационные структуры и руководящие органы.

Самая простая форма экономической интеграции – зона свободной торговли, между странами-участниками которой отменяются торговые ограничения, прежде всего таможенные пошлины. Следующей формой является таможенный союз – соглашение группы стран о взаимной отмене таможенных тарифов и установлении единой тарифной политики по отношению к третьим странам. Важной формой экономической интеграции является общий рынок, обеспечивающий его участникам наряду со свободной взаимной торговлей и единым внешним тарифом свободное передвижение капиталов и рабочей силы, а также согласование экономической политики. Наиболее сложной формой межгосударственной интеграции является экономический союз, который предусматривает также общую экономическую и валютно-финансовую политику входящих в него стран.

Глобализация международных отношений – это усиление взаимозависимости и взаимовлияния различных сфер общественной жизни и деятельности в области международных отношений. Она затрагивает экономику, политику, идеологию, социальную сферу, культуру, экологию, безопасность, образ жизни, а также сами условия существования человечества.

Современная глобализация открывает широкие возможности для миллионов людей во всем мире. Она выявляет ряд положительных долговременных тенденций: стимулирует экономический рост, усиливает целевую ориентацию экономической политики на инновационное, ведет к увеличению товарооборота, созданию новых технологий, росту иностранных инвестиций, расширению информационных сетей и сети Интернет [1, С. 18]. Вместе с тем в мировой экономике усиливается глобализация финансовых рынков и взаимозависимость национальных экономик, происходит повышение внешнего фактора в их развитии, увеличение удельного веса сферы услуг, развитие региональных интеграционных процессов [2, С. 112].

Глобализация мировой экономики – это многоуровневое явление, затрагивающее: региональную, национальную экономику (макроуровень), товарные, финансовые и валютные рынки, рынки труда (мезоуровень), отдельные компании (микроуровень).

В процессе глобализации изменяется форма производства, и она переходит в международную форму в виде ТНК. Происходит изменение содержания производства и обмена под воздействием специализации, ориентации национальной экономики на международные стандарты. Для ТНК (особенно многонациональных и глобальных) внешнеэкономическая деятельность в большинстве случаев имеет более важное значение, чем внутренние операции. Транснациональные корпорации – это основа глобализации, ее главная движущая сила. ТНК контролируют около 50% мирового промышленного производства и 60% международной торговли, на их долю приходится 80% патентов и лицензий на новейшую технику и современные технологии.

Международная экономическая интеграция обуславливается рядом таких объективных факторов, как:

- углубление международного разделения труда, специализации и кооперации производства;
- ускорение научно-технического прогресса, развитие и внедрение информационных технологий;
- расширение региональных группировок;
- формирование региональных рынков;
- интернационализация хозяйственной жизни;
- создание транснациональных корпораций и финансово-промышленных групп.

Важнейшими особенностями развития мировой хозяйственной системы становятся усиление роли социальных факторов научно-технического и экономического роста, возрастающая значимость человеческого капитала [3, с. 120].

Экономическая интеграция обеспечивает ряд благоприятных условий для взаимодействующих сторон. Во-первых, интеграционное взаимодействие позволяет его участникам совместно решать наиболее острые социальные проблемы. Во-вторых, интеграционное сотрудничество даёт хозяйствующим субъектам более широкий доступ в масштабах всего региона к финансовым, материальным, трудовым ресурсам и новейшим технологиям, а также позволяет производить продукцию в расчёте на общий ёмкий рынок.

В-третьих, экономическое сближение стран создаёт привилегированные условия для фирм стран-участниц экономической интеграции.

Получившая наибольшее распространение региональная экономическая интеграция, возможно, в будущем станет начальной стадией глобальной интеграции, т. е. слияния региональных интеграционных объединений.

Заключение. В условиях экономической интеграции для Республики Беларусь осуществление последовательной многовекторной внешнеэкономической политики, развитие всестороннего сотрудничества с соседними странами и участие в крупных международных проектах, вхождение в СНГ, ЕврАзЭС, ВТО имеет приоритетное значение. Это создает необходимые предпосылки для наращивания экспорта наукоемкой, высокотехнологичной продукции с низкой материало- и энергоемкостью, развитие предпринимательства, а также на расширение сферы услуг. В связи с этим важнейшим направлением внешнеэкономической деятельности является привлечение иностранных инвестиций, прежде всего прямых, в перспективные высокотехнологичные экспортоориентированные и импортозамещающие производства.

Список литературы

1. Шимов, В.Н, Крюков, Л.М Модернизация национальной экономики – императив времени / В.Н. Шимов, Л.М. Крюков // Белорусский экономический журнал. – 2013. – №2 – С. 18–42.
2. Акаев, А.А. О стратегии интегрированной модернизации экономики до 2025 года / А.А. Акаев // Вопросы экономики. – 2012. – №4 – С. 97 – 116.
3. Шахнович Е.С. Социальная ориентация экономической системы: материалы Пятой Международной научно-практической конференции // Актуальные проблемы гармонизации социально-трудовых отношений, Витебск, 22 ноября 2002. / Витебский филиал УО «ФПБ международный ин-т трудовых и социальных отношений» редкол.: В.В. Янч [и др.]. – 2002. – С. – 119 – 121.